

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.А.БАКИХАНОВА

**ГАРАБАГ:
КУРЕКЧАЙ – 200**

Баку – 2005

*Печатается по постановлению Ученого Совета Института
истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук
Азербайджана.*

Научные редакторы: д.и.н., профессор Я.М.Махмудов,
к.и.н. Дж.А.Бахрамов,
к.и.н. Г.Н.Мамедова.

Рецензенты: д.и.н., профессор Т.Т.Мустафазаде,
к.и.н., доцент К.Шукюров.

Гарабаг: Курекчай – 200.
Баку, 2005, 168 с.

00000000
0000000000 С грифом

© , 2005.

ЛЖЕИСТОРИЯ
АРМЯНСКИХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ О «КУРЕКЧАЕ»
(Вместо предисловия)

Армяне на территории Южного Кавказа, в том числе и нынешней Армянской Республики, в этническом отношении не являются аборигенами, и исторические реалии таковы, что армянский этнос здесь элемент пришлый, и это давно подтверждено данными опирающихся на первоисточники фактических материалов. Древние армяне формировались как этнос, приблизительно, в середине I тысячелетия до нашей эры в долине реки Верхний Ефрат, а считавшиеся их предками племена, были переселены сюда с Балканского полуострова.

Первые насельники Азербайджана появились на Южном Кавказе задолго до армян, создав здесь высокую цивилизацию и могущественное государство «Кавказская Албания», которая охватывала всю территорию Азербайджана на севере от реки Араз, в том числе и между реками Араз и Кура. После упадка Албанского государства на протяжении всех периодов истории земли Азербайджана на севере от Араза находились в составе либо азербайджанских государств, либо различных тюркско-мусульманских империй. Таковы исторические реалии и истина.

Сегодня основной очаг напряженности на Южном Кавказе, вызванный созданием зачатков армянского государства, был заложен ещё в начале XIX в. во время развернувшихся завоевательных войн между Россией, Ираном и Турцией за обладание регионом. В этот период Российская империя с целью создания на Южном Кавказе надежной опоры в лице христиан, провела политику массового переселения армян из Ирана и Турции на территорию Северного Азербайджана, и в частности Иреванского, Нахчыванского и Гарабагского ханств. Чтобы противопоставить армянских переселенцев местному тюркско-мусульманскому населению в день народного праздника азербайджанцев – Новруз байрамы - Николай I 21 марта 1828 г. подписал указ о создании за счет азербайджанских земель – Иреванского и Нахчыванского ханств - Армянской области. Этот политический шаг со стороны России был фактически своего рода разрешительным актом, позволившим обосновавшимся на исконных землях Азербайджана армянам приступить к чистке этой

территории от азербайджанцев, проводя политику депортации и геноцида.

29 мая 1918 г. Азербайджанская Демократическая Республика во имя мира и благополучия на Южном Кавказе, в гуманных целях, уступила армянам древний азербайджанский город Иреван вместе с окрестными землями. Таким образом, впервые на Южном Кавказе был создано Армянское государство.

В «благодарность» армянские националисты, начиная с XX в., в частности в 1905-1907, 1918-1920, 1948-1953, 1988 и в последующие годы, чтобы оправдать проводимые ими против азербайджанского народа геноцид и насильственные депортации, искажают историческую действительность и распространяют по всему миру сфабрикованные информации.

В этой связи искажение заключенного 26 мая (по старому стилю 14 мая) 1805 года (по хиджры – 1220 г.) договора между Россией и одним из крупных государственных образований Азербайджана – Гарабагским ханствам, является вопиющим фактом фальсификации исторической правды со стороны армянских националистов. Армяне, праздновавшие в 1978 г. 150-летие своего переселения из Ирана и Турции, чтобы присвоить неотъемлемую часть азербайджанской земли Гарабаг, ссылаются на Курекчайский договор, распространяя чуть ли не по всему миру слухи о том, что якобы он был подписан между Россией и «армянскими меликами».

Данная книга, подготовленная на основании фактического материала видными учеными, является достойным отпором с целью разоблачения армянских фальсификаторов, выступавших в очередной раз с вымыслом о Курекчае.

В книге наряду со статьями специалистов, отражающими объективную действительность, приложены рукопись и тексты, взятые из Актов Кавказской Археографической Комиссии, а также иллюстративный материал о государственных атрибутах Гарабагского ханства. Надеюсь, что читатели, ознакомившись с содержанием данной книги, смогут определить, на чьей стороне историческая истин!

***Ягуб Махмудов,
заслуженный деятель науки, профессор,
депутат Милли Меджлиса.***

ГАРАБАГ В ДРЕВНОСТИ

Междуречье Куры и Аракса является одним из древнейших очагов цивилизации. Уже в конце третичного периода, особенно в начале четвертичного – в эоплейстоцене¹ в этом районе имелись все условия, благоприятствующие обитанию здесь человека.² Есть немало оснований полагать, что территория эта вместе со Средиземноморьем и Северной Африкой входила в зону прародины человечества,³ что и здесь происходило становление человека, как биосоциального и социального существа. Климат района в ту пору, по сравнению со всеми последующими этапами, был теплым и умеренно влажным.⁴ Зона эта отличалась богатой флорой и фауной.⁵ Именно здесь обнаружены древнейшие следы жизни и деятельности человека. И выявлено это в пещере Азых, являвшейся древнейшей после Улалинки, на Алтае, стоянкой человека на территории Советского Союза.⁶

Пещера Азых⁷ – несомненно открытие эпохальное. Она стала объектом исследований начиная с 1960 года. Комплексным изучением пещеры установлено, что вскоре после ее образования, уже более миллиона лет назад,⁸ она стала посещаться насельниками близлежащих районов, где имелись их стоянки или стойбища, задерживались там, обитая некоторое время в ней, а затем, начиная с гюнц-миндельской эпохи (900–600 тысяч лет назад), стали интенсивно заселять ее.⁹ Человек *обитал* в этой зоне несомненно еще до образования пещеры, во всяком случае, за несколько сот тысяч лет до того. Это видно и из того, что это существо пришло в пещеру уже имея определенные навыки в изготовлении каменных орудий, сделанных из местных пород.¹⁰

Уникальное обиталище наших отдаленнейших предков – Азыхская пещера, ее колоссальный материал имеет исключительное значение в изучении проблем формирования и развития первобытного общества, ранних людей, их материальной и духовной культуры, а также палеоэкологической ситуации, в которой жили и творили древнейшие люди.

Благодаря Азыхской пещере мы историю нашу можем начинать с эпохи самой седой древности – более чем миллион лет назад. История наша благодаря этим открытиям удревнилась на несколько десятков тысяч поколений.

В самых нижних слоях Азыхской пещеры обнаружена дошельская, так называемая галечная культура.¹¹ Эта культура, являвшаяся одной из древнейших на планете, по ряду признаков, нам кажется, сопоставима с олдувайской¹² в Восточной Африке и валлонеувской на юго-востоке Франции.¹³ В Азыхе встречаются крупные орудия – гигантолиты, грубые рубила архаического типа и т.д.

Чрезвычайно важно, что азыхские материалы позволяют нам еще раз и вполне определенно говорить об общности, глобальности основных законов развития человеческого общества, об общем направлении социогенеза – предполагать универсальность модели образа жизни человека. Эти материалы вполне определенно свидетельствуют против широко распространенных до недавнего времени представлений о постоянных скитаниях, «бродяжничестве» людей эпохи раннего палеолита. Теперь мы знаем, что люди той поры в основном жили оседло, используя пещеры в качестве постоянных жилищ, и перемещались лишь в пределах ограниченных территорий, которые занимали те или иные человеческие коллективы. Разумеется, сказанным вовсе не отрицаются миграции, которые сопровождали человека на протяжении всей его истории.

Азыхские материалы позволяют нам утверждать, что основной формой хозяйства человека на протяжении всего начального этапа первобытного общества была охота на различных, в том числе и крупных зверей.¹⁴ В Азыхе обнаружены кости более сорока видов различных животных – бурого медведя, пещерного льва, носорога, лошади, оленя, лани, кабана и др. Уже на ранних этапах заселения Азыхской пещеры происходит сложение охотничьего хозяйства. Сама охота, как известно, была унаследована человеком от его животных предков.

Важнейшими явлениями в Азыхе были ранний огонь, тайник с медвежьими черепами, насечки на одном из этих черепов и архаическое жилище.

Азыхский человек очень рано овладел огнем и умел его поддерживать длительное время. Огонь играл огромную роль в истории человечества, начиная уже с самых ранних этапов палеолита. Только благодаря огню человек мог изгнать из пещеры довольно опасных хищников и превратить ее в свое жилище. Огонь, это, по словам Ф. Энгельса, «гигантское, почти неизмери-

мое по своему значению открытие», изменил не только жизнь, но и сознание человека. Познание огня было первой большой победой человека над природой. Огонь был огромной технической и социальной силой. Он сделал человека независимым от климата, расширил источники его питания. Открытие, поддержание и использование огня отразилось и на осознании людьми количественно-пространственных отношений. Постоянно, непрерывно, определенными порциями «кормил» человек огонь топливом, соразмеряя наличный запас с потребностями дня, ведя, таким образом, счет преобразовывая пространство во время, переводя объемы вязанок дров в «часы» их горения. И может быть, совсем не случайно, что в древних мифах Прометей, принеся людям огонь, учит их счету. О том, что азыхский человек знал счет, свидетельствуют насечки, специально сделанные на одном из медвежьих черепов.¹⁵

Первые кострища в Азыхе стали пылать уже 700–600 тысяч лет назад.¹⁶

Не приходится сомневаться в том, что создатели азыхской ранне-ашельской (шельской) культуры уже обладали и мышлением, и формирующейся речью, а также какими-то элементами духовной культуры. Несравненно более высоким этапом в жизни азыхского человека была пора, начиная с эпохи среднего ашеля¹⁷ (конец минделя и первая половина миндель-рисса, приблизительно, 400–300 тысяч лет назад) и кончая финальным ашелем (конец рисса и начало рисс-вюрма, приблизительно, 100 тысяч лет назад).

Среднеашельский слой Азыха достаточно богат не только орудиями труда, но и материалами, которые позволяют говорить о духовном развитии человека этой поры. Именно в этом слое обнаружен знаменитый фрагмент челюсти женщины, жившей приблизительно 350–400 тысяч лет тому назад.¹⁸ Это, по-видимому, невысокого роста существо, имеющее очень большое сходство с антропологическими находками со стоянки Тотавель,¹⁹ на западе Франции, может быть отнесено к так называемым пренеандертальцам.²⁰

Тайник с медвежьими черепами,²¹ «культ черепа» в Азыхе свидетельствует и о появлении у обитателей этой зоны самых ранних, зачаточных представлений о явлениях окружающей среды, на почве которых позднее зарождаются элементы религии.

Насечки на одном из медвежьих черепов,²² являющиеся несомненно элементами счета, да и искусства, возможно, свидетельствуют о каких-то космологических наблюдениях обитателя Азыха. Кстати, известные нам из других областей ойкумены самые ранние знаковые построения, зафиксированные в графике, относятся именно ко второй половине ашеля, приблизительно за 300 тысяч лет до наших дней. Это фрагмент бычьего ребра из стоянки Пеш де л'Азе II (Дордонь) на юге Франции и две небольшие кости из Бильцингслебене в Тюрингии (ГДР).²³ Подавляющее большинство исследователей признает подобные нарезки свидетельствами первых попыток человека изобразить и зафиксировать свои мысли. Полагают, что в данном случае перед нами открываются начальные опыты графической фиксации формирующейся речи, имевшие какую-то связь с предысторией письма.²⁴

Азыхантропы второй половины ашеля, прочно заселившие пещеру, создают в ней искусственную среду – каменную кладку полукруглой формы.²⁵ Таким образом, уже более 300 тысяч лет назад азыхантропы делают первые попытки соорудить себе жилища. Проблема жилища волновала человека уже начиная со времен олдувая.²⁶

Все сказанное знаменовало коренной сдвиг в «экономике», социальной жизни, в мышлении, интеллекте, воззрениях, вкусах, жизнедеятельности обитателя интересующей нас зоны.

Следующий за ашелем этап – мустье обычно характеризуется как качественно новая эпоха в масштабах ойкумены. Это интереснейшая пора неандертальцев, костные останки которых, к сожалению, еще не обнаружены в рассматриваемом районе. Эпоха мустье относительно хорошо представлена здесь в пещерах Азых и Тагларской.²⁷ Началась она приблизительно 100–80 тысяч лет назад.

Крупнейшим техническим достижением эпохи мустье, богатой разнообразным каменным инвентарем, была техника леваллуа. Развитие техники привело к очень высокому уровню использования камня и его обработки. Это была настоящая революция в приемах обработки камня. В мустье появляются каменные наконечники копий и дротиков. Значительно усложнилось и достигло высокой степени охотничье хозяйство. Несравненно увеличилась обеспеченность человеческих коллективов пищей.

Мустьерский человек обладал богатым духовным миром. Он уже осознал сущность цвета и цветовых соотношений. В инвентаре Тагларской пещеры обнаружены многочисленные заготовки для изготовления орудий, отличительной чертой которых является их цветовая гамма.²⁸

Эпоха мустье, возможно, является временем возникновения новой социальной организации – племени, во всяком случае, почти несомненно – «предплеменем»,²⁹ основным слагаемым которого был уже относительно большой коллектив, включавший в себя, по-видимому, несколько родовых общин, несколько стоянок с их коллективным трудом.

Важной особенностью мустьерского времени является постепенная активизация взаимных контактов, расширение связей между населенными не только ближних районов, но и довольно отдаленных территорий. На это, в частности, указывает материал Тагларской пещеры, позволяющий говорить не только об аналогиях с Ериванской стоянкой, но и о безусловных связях с мустьерскими культурами территорий к югу от Аракса, включая и Загросскую зону.³⁰ На основании эффектных серийных материалов Тагларской пещеры можно выявить локальные особенности развития местной мустьерской культуры и проследить этапы ее эволюции на протяжении длительного времени последнего ледникового периода. Этот же материал позволяет нам установить подлинные пути раннего расселения человечества, направления древнейших культурных влияний и связей.³¹

Несмотря на то, что материалы эпохи верхнего палеолита в интересующей нас зоне еще не обнаружены, следует, однако, учитывая общность, глобальный характер основных законов развития человеческого общества, общее направление социогенеза, универсальность модели жизни человека сказать, что пора эта была особенно важной и значительной. В это время, приблизительно 30–35 тысяч лет назад, появился человек современного типа – *Homo sapiens* (человек разумный). С этого времени естественный отбор окончательно потерял свою формообразующую роль, а его место заняли социальные закономерности.

Закljučая сказанное выше, следует сказать, что теперь не может быть никакого сомнения в том, что палеолитический обитатель интересующей нас зоны должен был хорошо приспособиться к окружающей среде, чтобы выжить и продолжить жить

и творить. Он в огромной степени отличался от животных именно своим активным использованием природы с помощью сложного комплекса материальной культуры. Он был силен и хорошо вооружен. Несомненно, был в достаточной мере умственно развит и обладал довольно богатым духовным миром. Древнейший обитатель региона вносимыми им изменениями заставлял природу служить его целям, учился постоянно господствовать над ней. Человеческая деятельность являлась основной силой, воздействующей на природные процессы на протяжении всего периода антропогена.

К сожалению, мы ничего не можем сказать об эпохах мезолита и неолита в интересующей нас зоне. Это было, как известно, время зарождения и развития производящего хозяйства, «неолитической революции» и т.д.

Энеолитический период в Гарабагской зоне, как и в соседних областях, наступает, по-видимому, на рубеже VI–V тысячелетий до н.э. Это пора возникновения древнеземледельческо-скотоводческого хозяйства и оседло-земледельческой культуры в названном регионе. Памятниками этой культуры являются древнейшие жилые холмообразные поселения, каковых к настоящему времени выявлено и в определенной мере изучено уже несколько десятков.³² Наиболее важными из них являются Гаракепектепе, Хантепе, Кюльтепе, Гюнештепе, Мейнетепе, Шекерджик, Шомулутепе, Заргяртепе и др. Часть поселений возникла непосредственно у водных источников, которые использовались и для орошения полей.³³ Другие располагались вдоль оврагов, которые образовались в результате выхода подземных вод на поверхность равнины.³⁴ Наконец, имеются и поселения, расположенные вдали от водных источников. Возможно, однако, таковые имелись в энеолитическую эпоху. Недаром позднее жизнь на этих поселениях прекращается.³⁵

Энеолитическая эпоха является переломным моментом в жизни наших предков, порою, определившей весь ход их культурно-исторического развития.

Именно в это время окончательно сложились основные элементы производящего хозяйства – земледелие и скотоводство. Упрочилась оседлость.

Энеолитические поселения зоны занимают обычно небольшую площадь в среднем примерно 0,5 га,³⁶ хотя встречаются и 10

такие, площадь которых достигала 5 га.³⁷ Предполагается, что на этих поселениях могли жить коллективы, состоящие, вероятно из парных семей, объединенных в большесемейные общины³⁸ с числом людей от 50-60 до 300 человек.³⁹

Основным строительным материалом был различных размеров сырцовый кирпич с примесью соломы.⁴⁰ Основным и ведущим типом жилищ и хозяйственных построек, являлись круглые или овальные в плане сооружения,⁴¹ хотя встречаются и жилища четырехугольные в плане.⁴² Как правило, все поселения имеют плотную застройку.⁴³ Диаметр жилищ обычно не более трех метров.⁴⁴ Стены их с обеих сторон обмазаны глиной.⁴⁵ Жилища имеют очаги открытого типа, расположенные у стен.

Определяющее значение в деле зарождения раннеземледельческих поселений в интересующем нас регионе имело земледелие, игравшее главную роль в экономике той поры. Насельники зоны были знакомы с культурой орошаемого земледелия.⁴⁶ Высокого развития достигает мотыжное земледелие.⁴⁷ Племена, населявшие Гарабагскую зону, выращивали различные виды пшеницы и ячменя.⁴⁸ До нас дошло значительное количество жатвенных орудий, в частности, серпов. Обнаружены ступки, песты, зернотерки и теречники.

Значительное место в хозяйстве занимало скотоводство.⁴⁹ В поселениях обнаружены кости домашних животных – быка, овцы, свиньи, козы.⁵⁰ Встречаются и кости диких животных – джейрана, оленя, а также кости птиц.⁵¹ Домашний скот в ту пору разводили для получения пищи. Охота имела подсобное значение.

Говоря о домашних ремеслах, следует отметить, что памятники данного региона дали значительное количество хозяйственно-бытового инвентаря – каменных и костяных орудий, а также керамики. Наиболее массовым материалом являются обсидиновые и кремневые орудия труда.⁵² Характерную группу составляют предметы из кости.⁵³ Встречаются и каменные булавы.⁵⁴ Возрастает значение гончарного ремесла. Появляются двухрусные керамические печи.⁵⁵ Керамика в основном представлена фрагментами простых красноглиняных сосудов. Все сосуды ручной лепки. Это неглубокие миски, чаши, различные котлы и т.д.⁵⁶ Возникает прядильное дело и ткачество.

В памятниках этой поры встречаются и различные украшения – бусы, подвески и т. п., часть которых, вероятно, являются привозными.⁵⁷

Погребения интересующей нас поры отражают слабую социальную и имущественную дифференциацию. Встречающиеся наверхия булавы принадлежали, по-видимому, родовым вождям и являлись, очевидно, символами власти. Однако это была еще эпоха первобытнообщинного строя.

Развитие культуры насельников Гарабагского региона того периода протекало в контактах и взаимосвязях с культурами соседних племен и областей Передней Азии. В конце эпохи энеолита в районе Гарабагской равнины появляются какие-то группы мигрантов из областей Месопотамии.⁵⁸

В Гарабагской зоне хорошо представлена эпоха бронзы, начиная с памятников куроаракской раннебронзовой культуры, по времени охватывавшей вторую половину IV и все III тысячелетие до н. э. В эту эпоху обширные области Центрального и Восточного Кавказа, ряд районов Северо-Восточного Кавказа, территории Южного Азербайджана и Восточной Анатолии были населены носителями единой в основе своей материальной культуры, известной в литературе под названием куро-араксская. Об этнической принадлежности носителей этой культуры в науке высказывались различные предположения.⁵⁹

В эпоху ранней бронзы на базе развитого земледельческо-скотоводческого хозяйства и металлургии бронзы, что стимулировало рост численности населения, происходят существенные сдвиги в социально-экономическом и культурном развитии племен, населявших Азербайджан, в том числе и интересующую нас зону.

Раскопками, произведенными на Гаракепектепе, Гюнештепе, Узунтепе, Мейнетепе, Кюльтепе, в Ханкенди и др. пунктах выявлены остатки различных сооружений и значительное количество вещественного материала, дающего возможность обрисовать быт, хозяйство, культуру, общественные отношения, воззрения насельников региона, их связи с окружающим миром.⁶⁰

Поселения куро-аракского периода по сравнению с предыдущим временем встречаются в более широком ареале. Появляются они и в предгорной полосе, на берегах Куры и Аракса.⁶¹

Важно отметить, что в Мильско-Гарабагской степи, прежде густо населенные территории, в интересующий нас период почти пустыют, что, возможно, было связано с наступлением засушливого периода.⁶²

Поселения эпохи застраивались весьма плотно. Наиболее широко практиковалось строительство круглоплановых домов. Сооружались они из сырцового кирпича. В центре их ставились глиняные очаги. Полы и стены обмазывались глиной. Иногда полы бывали окрашены в красный цвет.

Ведущую роль в экономике периода играло земледелие. В поселениях обнаружены обуглившиеся зерна пшеницы, ячменя.

Другую важную отрасль хозяйства составляло скотоводство. В поселениях обнаружено много костей домашних животных – быка, коровы, овцы, козы, свиньи, лошади.

На начальных этапах эпохи ранней бронзы ведущее место принадлежало крупному рогатому скоту, в дальнейшем наблюдается тенденция увеличения стад мелкого рогатого скота. Создаются новые возможности в производстве и переработке продуктов питания.

Эпоха ранней бронзы характеризуется развитием обработки металла с широким использованием местных руд Гарабагского меднорудного района.⁶³ В поселениях интересующей нас территории было налажено самостоятельное металлургическое производство. Развивалось ткачество и другие ремесла.

Обнаружено немало орудий труда. Каменные изделия представлены булавами, вкладышами для серпов, молотами, зернотерками, пестами и др.

Важное место занимало и керамическое производство. Выявлено множество различных серо-, красно- и чернолощенных сосудов, очажных подставок и интересных образцов мелкой пластики. Керамика украшена рельефным, вдавленным, нарезным орнаментами в виде спиралей, ромбов, треугольников и т.д.

Происходят изменения в погребальных обрядах.⁶⁴ На окраине Ханкенди раскопан курган с массовыми захоронениями. Погребенных снабжали различным инвентарем. Встречается обряд трупосожжения.

Итак, бронзовый век принес с собою множество значительных перемен, ставших особенно заметными с конца эпохи ранней бронзы. В глаза бросается значительное увеличение производи-

тельности труда благодаря развитию скотоводства, которое становится одним из главных богатств населения Переднеазиатско-Южнокавказского региона. В самом конце эпохи ранней бронзы, особенно в эпоху средней бронзы, начинает оформляться полукочевое, отгонное скотоводство.⁶⁵

Рост поголовья мелкого рогатого скота, с одной стороны, рост самого населения, вызванный увеличением производительности труда – с другой, был важнейшей причиной расселения племен, вынуждал племена со скотоводческим укладом к мобильности, делал их особо подвижными, отрывал их от сородичей – племен с земледельческо-скотоводческим укладом жизни, что, вероятно, не могло не приводить к различного рода этническим пертурбациям. В конце эпохи ранней бронзы, особенно – средней бронзы, благодаря этому расселению были освоены зоны предгорий, горных и даже высокогорных районов под пастбища.⁶⁶

Выдвигавшиеся из общей массы скотоводческие племена стали обладателями районов, богатых рудами, некоторым из которых, в числе их и Гарабагскому, суждено было стать центрами горнорудного дела и металлообработки.

Хозяйственное и культурное развитие племен региона, появление у них прибавочного продукта стимулировало развитие обмена, контактов и взаимосвязей их с племенами Кавказа и городскими цивилизациями Передней Азии. Все сказанное углубляло имущественную и социальную дифференциацию и приводило в конечном счете к серьезным переменам в социально-экономической, политической, духовной жизни племен, населявших интересующий нас регион. Учащаются войны.

В конце III тысячелетия до н.э. происходит распад куро-араксской культуры и начинают, по-видимому, складываться основные этнические единицы в Кавказском регионе.⁶⁷

Интенсивно развивалась жизнь на интересующей нас территории и в эпоху средней бронзы, в самом конце III–первой половине II тысячелетия до н.э. Эпоха эта представлена, главным образом, укрепленными поселениями с богатым бытовым материалом и погребальными памятниками. Это Гюнештепе, Хантепе, Узунтепе, Мейнетепе, Узерликтепе, Гаракепектепе и др.⁶⁸ Особенно большой интерес представляет для нас многослойный памятник Гаракепектепе.⁶⁹ Кстати, это единственный многос-

лойный памятник на Кавказе, отражающий непрерывное развитие на большом промежутке времени от V тысячелетия до н.э. до позднего средневековья. Здесь обнаружена часть оборонительной стены среднебронзового времени, относящаяся ко II тысячелетию до н.э. Эти трехметровой толщины стены, выложены из больших скальных глыб и булыжников.

В нижних горизонтах поселения, как и в других, обнаружены остатки больших жилых сооружений, возведенных из сырцовых кирпичей,

Большую роль в строительстве играло дерево, отпечатки и обгорелые куски которого часто встречаются при раскопках.

Хозяйственной основой жизни поселений эпохи средней бронзы являлось земледелие и скотоводство.⁷⁰ О земледелии говорят злаки, в частности зерна пшеницы разных видов, голозерного ячменя, проса, семена бобов, а также масличного растения – ляллеманции. Обнаружены семена винограда.

О скотоводстве говорят многочисленные кости домашних животных – быка, козы, овцы, свиньи, собаки и (что очень важно!) лошади. Последнее обстоятельство должно свидетельствовать о полукочевой форме скотоводства.

Обнаружен значительный сельскохозяйственный инвентарь – зернотерки, ступки и т. п.

Найдены каменные булавы, оружие, украшения из бронзы, кости, сердолика, глиняные пряслица, женская статуэтка и т.д.

В поселениях обнаружено много керамического материала. Среди него преобладают фрагменты серо- и чернолощеных сосудов, поверхность которых украшена различным орнаментом. Попадают также фрагменты красноангобириванной посуды с черной росписью.

Гарабагская зона вместе с Мильской степью являлась одним из двух, существовавших в Азербайджане среднебронзовой эпохи, крупных центров керамического производства.⁷¹

Материальными доказательствами значительного развития в эпоху средней бронзы являются многочисленные и разнообразные предметы, процветающих в ту пору металлургии и гончарного дела, рост поголовья мелкого рогатого скота, приведший к окончательному оформлению отгонного скотоводства.

Все сказанное еще более углубляет имущественную дифференциацию. Торжествует патриархат. Учащаются грабительские войны.

Вторая половина II – начало I тысячелетия до н.э. – это эпоха поздней бронзы и начало века железа на территории Кавказа и северо-западной части Иранского плато, характеризующаяся блестящим расцветом металлургии интересующего нас региона, ставшей в ряд с металлургией центров Древнего Востока.⁷² Это время распада первобытно-общинного строя и постепенного перехода к раннеклассовым отношениям в интересующем нас регионе.

Археологические культуры Центрального и Восточного Кавказа были в этот период очень близки друг к другу и резко отличались от синхронной культуры Западного Кавказа.⁷³ Сказанное, возможно, сигнализирует о складывании племенного союза на базе части нахско-дагестанско-хурритских племенных групп, о возникновении контуров будущего албанского союза племен.

Для интересующей нас территории названного времени характерно наличие по преимуществу укрепленных поселений и особенно могильников. Из числа поселений могут быть названы Узерликтепе, Шекерджик, Заргяртепе и др.

О высоком уровне развития общества этого времени ярко свидетельствуют многочисленные археологические материалы.

Исключительно высокого развития достигает отгонное скотоводство, при сохранении важной роли земледелия. Для этой эпохи мы можем говорить о значительном развитии ремесла и не только металлургического – расцветает металлургия бронзы, начинается освоение железа, но и гончарного.

О постепенном распаде первобытнообщинного строя свидетельствуют имущественная дифференциация, засвидетельствованная в погребениях воинов и вождей племен, резко выделяющихся из общей массы захоронений общинников. Так, в курганных захоронениях Гарабага обнаружены редко встречающиеся на Южном Кавказе золотые изделия, предметы из перламутра и слоновой кости, а также много бронзовых изделий и других предметов. Часть вещей – привозные.

Из числа наиболее интересных погребальных памятников могут быть названы Ходжалинский, Арчадзорский, Ахмахинский курганные могильники, Карабулагский некрополь и др.

Огромный ходжалинский могильник начал складываться приблизительно на грани II–I тысячелетия до н.э., отразив в себе основные черты погребальных обрядов племен региона.

Интенсивное развитие производительных сил не могло не влиять на производственные отношения. О значительных сдвигах в этом отношении прежде всего свидетельствуют погребальные памятники, которые говорят о разложении родового строя, различных изменениях, усложнении межплеменных и внутриплеменных отношений. Эти памятники говорят о рабах, о знати, о племенных вождях. Сказанное выявлено в Арчадзорских, Ахмахинских и др. курганах.

Война в это время становится наряду с скотоводством, земледелием и ремеслом, одним из главных дел насельников региона. Более быстрыми темпами развиваются связи со странами Передней Азии. В погребениях интересующей нас эпохи обнаружены глазурованные сосуды, цилиндрические печати, различные золотые изделия, пастовые бусы, перламутровые украшения, раковины моллюсков и, наконец, знаменитая агатовая бусина с именем Ададнерари I, по-видимому, относящаяся к концу XIV– началу XIII вв. до н.э.⁷⁴

В более позднее время на юго-западных окраинах нашего региона появляется новая сила – урартские захватчики. Хотя зона Гарабага никогда не была завоевана урартами, можно полагать, что они играли какую-то роль в появлении на интересующей нас территории предметов переднеазиатского импорта. Контакты со странами Передней Азии не могли не влиять на развитие Гарабагского региона как в социально-экономическом, так и культурном отношении.

Широкое производство железа, возникшее на базе местной металлургии, начинает давать о себе знать уже в начале I тысячелетия до н.э.

Очень трудно сказать насколько был затронут Гарабагский регион в период продвижения по территории Южного Кавказа ираноязычных племен в конце II – начале I тысячелетия до н.э. и несколько позднее – в период киммеро-скифских походов.

В мидийско-ахеменидскую эпоху власть мидян, а позднее и персов почти несомненно распространялась и на Юго-Восточный Кавказ. Еще Геродот утверждал, что власть персов простиралась до Кавказского хребта.⁷⁵ Ряд обстоятельств позволяет полагать, что картина эта восходит к мидийской эпохе.⁷⁶ Часть областей Юго-Восточного Кавказа входила в XIV сатрапию, куда относились каспии, павсики, пантиматы и дарейты.⁷⁷ Есть основания считать, что в XI сатрапию входили и албаны, которые, как полагают ученые, скрывались под общим наименованием каспиев.⁷⁸ Другая часть Юго-Восточного Кавказа входила в XIV сатрапию, куда причислялись утии, мики и сагарты.⁷⁹

Мы знаем, что в гавгамелской битве мидяне, которыми командовал Атропат, «были соединены» с кадусиями, албанами и сакесинами.⁸⁰ Последнее обстоятельство заставляет думать, что интересовавшие нас албаны и сакесины выступали как союзники мидян, а не Персидской державы в целом.⁸¹ Это может свидетельствовать о преемственности политики, идущей, вероятно, от царей Мидийской державы, которые считали этот район, по видимому, своим достоянием.⁸²

Атропат и Атропатыды владели названными областями, очевидно, по традиции, являясь политическими преемниками мидийских владык, по крайней мере – владельцев Мидийской сатрапии.

То обстоятельство, что Атропату были подчинены (или были его союзниками) албаны и сакесины свидетельствует о том, что власть его распространялась на XI и XIV сатрапии. В пользу владения XIV сатрапией свидетельствует то простое обстоятельство, что у Атропата существовали какие-то союзническо-даннические отношения с насельниками Сакасны, расположенной севернее (точнее: северо-западнее) Отены, области обитания утиев. Наконец, в пользу распространения власти Атропатыдов на междуречье Аракса и Куры говорит и то обстоятельство, что власть правителей Атропатыны распространялась и на отдельные районы Западного Кавказа,⁸³ владеть коим нельзя без подчинения областей Восточного Кавказа.

История застаёт албанские племена не только на Левобережье Куры, но и на территории Правобережья.⁸⁴ Они, как мы видели, упоминаются впервые в связи с событиями последней трети IV века до н.э.⁸⁵ По словам античных авторов, число

албанских племен достигало 26.⁸⁶ Из числа этих племен кроме собственно албан для нашей темы важны утии, содии (цавдеи), айнианы и некоторые другие.

В автохтонности албанского племенного союза на территории Юго-Восточного Кавказа нет никакого сомнения, чего, однако, нельзя сказать в отношении армян и армянского языка.

Правда, в последнее время в Армении все чаще звучат утверждения об «автохтонности» армян и армянского языка на Армянском нагорье и собственно на территории Южного Кавказа. Пишут о том, что армяне, говорившие именно на армянском языке, и жили в Армении и говорили на нем «искони».⁸⁷ Печатаются статьи о «хаясском иероглифическом письме», относимом якобы к XIV–XVII вв. до н.э. Утверждается, что от «мецаморского-гиксосского-древнеармянского» алфавита XVIII в. до н.э. произошли все алфавиты мира, что клинообразное письмо Вана, является будто бы армянской клинописью и следует читать по армянски и т.д.⁸⁸

Подобные разговоры, как это неоднократно показано,⁸⁹ никакого отношения к науке не имеют, являются сущей фальсификацией с целью доказать аборигенность армянского элемента на территории современной Армении и соседних районов.

Теперь хорошо известно, что Армения не является родиной армянского этноса. Здесь он – элемент безусловно пришлый. Древнеармянский народ сложился в зоне верхнеевфратской долины где-то в первой половине I тысячелетия до н.э.⁹⁰ Еще во времена Геродота армяне населяли только западную часть так называемого Армянского плато.⁹¹ Ксенофонт подтверждает данные Геродота, говоря, что когда он вступил на территорию фасианов и таохов, которая позднее стала именоваться Северо-Центральной Арменией, то он понял, что армяне остались позади.⁹²

Албанское государство возникло приблизительно в III веке до н.э. С I века н.э. Албанией правит парфянский по происхождению род Аршакидов.⁹³ Сообщая об этом периоде, наши источники свидетельствуют о том, что южная граница Албании тогда проходила по р. Аракс,⁹⁴ т. е. все междуречье Куры и Аракса входило в состав Албанского государства.

Здесь именно размещались исторические земли Гарабага-Отена, Цавдея, Орхистена, частично Араксена.

Моисей Хоренский свидетельствует о том, что Арану, который, по-видимому, является легендарным предком, так сказать, эпонимом албан (что, возможно, связано со средне-мидийским названием Албании *Aggan*, парфянским – *Ardan*), «выпала в наследство вся Албанская равнина с ее горной частью...» и что «от потомков Арана происходят племена – утии, гардманы, цавдеи и княжество Гаргарское».⁹⁵

Из числа названных племен утии, цавдеи – несомненно, и гаргары – почти несомненно обитали в зоне Гарабага. Таким образом, наши источники определенно свидетельствуют об албанском происхождении племен Гарбагского района.

Албанское племя утиев-отенов, являвшееся предками нынешних удин,⁹⁶ знают еще античные авторы. Утиев упоминает Геродот, помещавший их в XIV сатрапии,⁹⁷ рядом с миками, обитателями Муганской степи.⁹⁸ Область обитания утиев, согласно Плинию,⁹⁹ граничила с Атропатеной по Араксу и именно в той его части, которая примыкала к *Μικαν*'у где обитали упомянутые выше мики.¹⁰⁰ Как и мики, утии выходят на историческую арену в первой четверти V века до н.э., принимая участие в походе Ксеркса на Грецию.

Племя содиев,¹⁰¹ по-видимому, следует отождествлять с племенем, название которого засвидетельствовано в наименовании области Содукепя (что армянск. Цавдеаци, Завдея, *Sotk*), которая помещается в Арцахе.¹⁰²

Гаргары – одно из главных албанских племен. Утверждают, что албанский алфавит был создан на базе гаргарского языка.¹⁰³

В числе племен интересующей нас зоны античные авторы знают и айнианов. Страбон пишет, что «... айнианы построили в Утии укрепленный город, который называется Айнианой; здесь показывают греческое оружие, медные сосуды и могилы».¹⁰⁴ Область Айниана позднее входила, по-видимому, в состав Пайтакарана.¹⁰⁵

Тот же Страбон в интересующей нас зоне упоминает анариаков¹⁰⁶ и свидетельствует о том, что в области Утия «находится город Анариака, где говорят, можно видеть прорицалище спящих»,¹⁰⁷ т.е. тех, кто гадают во время сна. Некоторые ученые

«анариаков», что обычно переводится как «неиранцы», исправляют на «араниаков», полагая, что, возможно, название это происходит от имени легендарного прародителя албанских племен Арана.¹⁰⁸ Имеются более поздние данные, свидетельствующие об обрядах, связанных с культом женского божества, плодородия, о вещи птице в Утике (Утии).¹⁰⁹

У Страбона есть сведения о том, что в Утии живут «и некоторые другие племена, занимающиеся более разбоем и войной, чем земледелием, что объясняется суровостью страны».¹¹⁰

Говоря об Орхистене, Страбон отмечает, что она «выставляет наибольшее число всадников».¹¹¹ Возможно, сказанное является наиболее ранним свидетельством, позволяющим предполагать существование в зоне Гарабага породы лошадей, позднее известной как Гарабагская.

Как отмечалось выше, армяне появились в областях Южного Кавказа в относительно позднее время. По-видимому, условия для продвижения армянской экспансии на Восток подготовило падение Персидской державы.¹¹² Очевидно, в период между путешествием Ксенофонта и созданием Оронтидского Армянского государства во II веке до н.э., армяне захватывают контроль над Центрально-армянским плато¹¹³ и резиденция их государства уже перемещается в Армавир в Араратской долине.¹¹⁴

Агрессивность армян не могла не быть замеченной Страбоном, который писал: «...Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия... Они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов – предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и моссиников – Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов – Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец у сирийцев – Таронитиду».¹¹⁵

Удивительно, что некоторые армянские ученые этот явно завоевательный процесс вопреки очевидности пытаются представить как объединение «армяноязычных областей».¹¹⁶

За относительно короткий отрезок времени армяне, продвинувшись по довольно обширной территории, захватывают ее и

ассимилируют ее население. Так, во II–I вв. до н.э. была создана так называемая «Великая Армения». Вскоре армяне начинают теснить и своих новых соседей уже на территории Южного Кавказа.

Экспансия армян в отдельные периоды распространялась и на некоторые южнокавказские области. Как мы видели, они захватывают у мидян Басоропеду, Каспиану и Фавнитиду, под последней из которых, возможно, скрывается название Сюника.¹¹⁷ Следовательно, они вплотную подошли к зоне Гарабага. Судя по Страбону, армяне захватили Сакасену, Орхистену и некоторые другие области, ибо они перечисляются амазийским автором как армянские провинции.¹¹⁸ Однако верить Страбону можно не всегда: «География» его содержит немало противоречивого, поскольку он некритически использовал разновременные сообщения лиц, весьма недолго бывавших в Албании и поэтому плохо осведомленных о событиях предшествующего им времени.¹¹⁹ Это и было причиной того, что географ делал различного рода несправедливые и легковверные обобщения.¹²⁰

Трудно поверить Страбону, когда он, например, говорит о Сакасене как армянской области. Этому противоречит его же утверждение о том, что река Кура протекает через Албанию.¹²¹ Если это так, то тогда Сакасена – это не армянская, а албанская земля.

В науке существует точка зрения о том, что в период завоевательных войн армяне захватили и земли Куро-Аракского междуречья.¹²² Другие (это обычно армянские авторы) даже утверждают, что это – территория собственно северо-восточной части Армении, что население этой части «армянской» Албании было изначально армянским.¹²³ Если с первой точкой зрения, авторы которой обычно опираются на данные Плиния, Диона Кассия, Плутарха и некоторых других античных авторов, считавших южной границей Албании реку Куру,¹²⁴ можно спорить, то вторая точка зрения – это плод чистой фальсификации и выдумки, диктуемая националистическими амбициями и желанием во что бы то ни было утвердить явно ложную точку зрения об автохтонности армянского этноса на территории Южного Кавказа.

О том, что сказанное никак не может быть отнесено по крайней мере к Гарабагской зоне, свидетельствуют и одонтоло-

гические исследования, дающие информацию об энтогенезе популяций и их взаимоотношениях, которую, как полагают ученые, пока не удалось получить по другим антропологическим системам.¹²⁵

Эти исследования позволяют утверждать, что для армян Нагорного Гарабага «самыми близкими по сопоставительной таблице оказываются две группы азербайджанцев и лезгин, а в первом десятке близких по зубной системе групп оказываются все три азербайджанские, кумыки, лезгины, три причерноморские, адыгейцы и лишь одна армянская.¹²⁶ Исходя из сказанного, специалисты приходят к выводу, что «со времени заселения армянами Гарабагской области они сохранили язык, культуру, религию и этническое самосознание, и, по-видимому, ассимилировали и включили в свой состав ближайшие этнические группы, смешавшись с населением южнокавказской долины...».¹²⁷

Сказанное вполне согласуется с данными истории, со всем тем, что мы знаем об этно-политических процессах, происходивших в зоне Гарабага. Истину о том, что население интересующей нас территории – это обармянившиеся бывшие албаны, хорошо знали грамотные люди еще в прошлом столетии.

Исходя из сказанного выше, мы можем определенно сказать, что никакой речи о том, что население Правобережной «армянской» Албании было изначально армянским,¹²⁸ что эти области являлись Восточной Арменией быть не может.¹²⁹

Что касается первой точки зрения, то, возможно, в отдельные периоды экспансионистские устремления армянских владык и распространялись на территории Куро-Араксского междуречья. Однако никак нельзя согласиться с тем, что будто «Правобережная Албания около шести столетий входила в состав централизованного рабовладельческого государства Великой Армении...».¹³⁰ Сказанное противоречит всему тому, что мы знаем об истории Армении и прежде всего потому, что после разгрома Тиграна II римлянами в 66 году до н.э. никакой так называемой «Великой Армении» уже не было. Армения вынуждена была отказаться от всех завоеванных земель, за исключением Месопотамии и Кордуены. Армянский царь был объявлен «другом и союзником римского народа», что на дипломатическом языке той поры означало признание полной зависимости

Армении от Рима, что в принципе продолжалось и позднее, вплоть до IV века.

Исходя из сказанного, со всей определенностью следует заявить, что земли Албанского Правобережья в период с I в. до н.э. по IV век н.э. не могли быть на длительное время включены в состав Армянского государства. Мы не исключаем, конечно, отдельные эпизодические наскоки армян, которые могли иметь и, вероятно, имели место в указанное время.

Территория Армении, официально документированная договором 66 года до н.э., сохранялась неизменной до 37 года, когда по конвенции, заключенной между Римом и Парфией, от Армении к Парфии отошла также и Месопотамия. В этих документах ничего не сказано об албанских областях. Границы Армении 37 года официально были признаны по договору 298 года и оставались без изменения до 387 года.

Вся первая половина I века характерна для Армении кратковременным царствованием царицы Эрато, последней представительницы династии Тигранидов, сменой царей, являвшихся то римскими, то парфянскими ставленниками.

О политической судьбе Армении I века весьма важные данные представляет нумизматический материал, свидетельствующий о падении царства, об оккупации Армении, прославляющей римские победы над Арменией и т.д. На монетах той поры Армения аллегорически изображена в образе женщины, сидящей под ногами римского императора, в виде покоренного быка, плененного армянского воина, умоляющего о пощаде и т.д.¹³¹ В том же I веке Армения была отдана императором Августом правителям Атропатены. Согласно данным Диона Кассия и Тацита, в 30–50-ые годы Арменией управляли иберийские царевичи.¹³²

На протяжении I–II вв. в Армении стояли римские войска, стратеги которых были хозяевами страны.¹³³ Чрезвычайно важно, что Армянское царство, правитель которого был вассалом Рима и получал корону из рук римлян, до 358 года платило Риму подати.¹³⁴

На протяжении I–IV вв. «Великая Армения» никак не могла вести агрессивную политику, ибо находилась в попеременной зависимости то от Рима, то от Парфии. Конечно, о захвате

Арменией на длительное время албанских областей речи и быть не может.

Авторы, писавшие о неизменной на протяжении веков «Великой Армении», базируются на трудах таких раннесредневековых авторов как, например, Фавстос Бузанд, Мовсес Хоренаци и др., забывая при этом, что картина, нарисованная ими, отражает не реальную действительность, а «их собственные идеалы – единую объединенную Армению, противостоящую угрозе Зороастрийской Персии».¹³⁵ Совершенно бесспорно, что эта картина «искажает действительность», ибо Армения, например в IV веке (и не только) «не была единой, не была объединенной».¹³⁶

Что касается Албании, то положение ее в I–IV вв. было несравненно лучшим, чем в Армении.¹³⁷ И если ей иногда и приходилось придерживаться римской или парфянской ориентации, она, в отличие от Армении, не теряла своей самостоятельности, о чем кроме всего прочего свидетельствует чеканка албанской монеты. Зависимость Албании от Рима носила номинальный характер. Согласно данным Плутарха и Аппиана, албанский царь не присутствовал в триумфе Помпея в Риме, что определенно свидетельствует о том, что римлянам не удалось включить Албанию в состав Рима в качестве его провинции.¹³⁸

В начале II века, когда весь Кавказ был приведен в подчинение Риму, самостоятельной оставалась лишь Албания.¹³⁹ В середине и второй половине III века Албания была настолько независимой, что в отличие от соседей, албаны могли позволить себе «не принять письма» сасанидского царя царей Шапура I.¹⁴⁰ У нас нет оснований полагать, что положение Албании осложнилось в IV веке.

Исключая случайные наскоки и, возможно, временные захваты каких-то албанских территорий со стороны Армении, Албания I–IV вв., южные границы которой проходили по р. Араке, владела и междуречьем Куры и Аракса.

Сказанное нами о политической ситуации в регионе в первые века нашего летоисчисления, с уверенностью позволяет заявить, что на исходе античности зона Гарабага, невзирая ни на что, оставалась этнически и политически утийско-албанской частью суверенного Албанского царства. Колонизация и арменизация этой территории – явление более позднее. О захвате «армянскими феодалами» областей нынешнего Нагорного

Гарабага писал акад. И.А.Орбели,¹⁴¹ об «арменизации» населения ее – акад. С.Т.Еремян.¹⁴²

¹ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. – Баку, 1985, с. 11.

² Там же.

³ Герасимов И. П., Величко А. А., Любин В. П., Прислав Н. Д. Древнейшие люди в Европе и условия их обитания. Первые результаты совместных советско-французских исследований. – Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 23; См. также: Гусейнов М. М. Указ соч., гл. I; Алиев И. Г., Ахмедов Г. М. Археологические исследования в АзССР. – Баку, 1986, с. 6.

⁴ Гусейнов М. М. Джафаров А. К. Палеолит Азербайджана. – Баку, 1986, с. 7–8.

⁵ Гусейнов М. М. Указ, соч., гл. I; Гусейнов М. М., Джафаров А. К. Указ, соч., с. 6.

⁶ Предисловие В.А.Ранова к книге: Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана, с. 4; О возрасте Улалинки см: Ваганов П. А. Физики дописывают историю. – Л., 1984, с. 57–58.

⁷ Герасимов И. П. и др. Указ. соч. Вести. АН СССР, 1981, № 10, с. 17, сл.: Гусейнов М. М. Пещера Азых (без указания года и места издания; буклет); Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана; Гусейнов М. М., Джафаров А. К. Палеолит Азербайджана.

⁸ Алиев И. Г., Ахмедов Г. М. Указ соч., с. 6; Герасимов И. П. и др. Указ соч., Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 17–18; Ваганов П. А. Указ, соч., с. 61; Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. Введение, с. 64.

⁹ По вопросу о начальном этапе заселения пещеры см.: Величко А. А., Антонова Г. В., Зеликсон Э. М., Маркова А. К., Моносзон М. Х., Морозова Т.Д., Певзнер М. А., Сулейманов М. Б., Халгева Т. А. Палеогеография стоянки Азых – древнейшего поселения первобытного человека на территории СССР. Изв. АН СССР, серия географическая, 1980, № 3, с. 22; Ваганов П. А. ук. соч., с. 61; Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана (автореф. докт. дис...) .– Киев, 1985, с. 12; Он же. Древний палеолит Азербайджана, с. 32.

¹⁰ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. -Автореф. докт. дисс., с 33.

¹¹ Герасимов И. П. и др. Указ. соч. Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 18.

¹² Гусейнов М. М. Пещера Азых (буклет), с. 11–12; он же. Древний палеолит Азербайджана, с. 6, 16, 63.

¹³ Там же, с. 31, 63.

¹⁴ Там же, с. 17, 31; Алиев И. Г., Ахмедов Г. М. Указ, соч., с. 6.

¹⁵ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана, с. 55–56.

-
- ¹⁶ Об остатках очагов в пещере Азых см: *Гусейнов М. М.* Древний палеолит Азербайджана, с. 44; *Алиев И. Г., Ахмедов Г. М.* Указ, соч., с. 6.
- ¹⁷ *Герасимов И. П.* и др. Указ. соч. Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 18; *Гусейнов М. М.* Древний палеолит Азербайджана, с. 39, сл.
- ¹⁸ *Там же*, с. 41, сл.
- ¹⁹ *Герасимов И. П.* и др. Указ. соч. Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 18; *Гусейнов М. М.* Древний палеолит Азербайджана, с. 43–44.
- ²⁰ *Там же*, с. 43.
- ²¹ *Там же*, с. 54, сл.
- ²² *Там же*, с. 55–56.
- ²³ *Marshack A.* Some implications on the paleolithic symbol evidence for the origin of language. *Current Anthropology*, 1976, №17, №2, с. 279, он же *On paleolithic ochre and early uses of color and Symbol. Current Anthropology*, 1981, v 22, v. 2, с.188-191.
- ²⁴ Эта точка зрения ныне почти общепринята.
- ²⁵ *Гусейнов М. М.* Древний палеолит Азербайджана, с. 50–53.
- ²⁶ *Эдберг Рольф.* Дух долины. – М., 1986, с. 214–215.
- ²⁷ *Гусейнов М. М.* Древний палеолит Азербайджана, гл. VI; *Джафаров А. К.* Мустьерская культура Азербайджана. Баку, 1983.
- ²⁸ В Тагларе обнаружены многочисленные заготовки для изготовления орудий красного, черного, коричневого, серого, зеленого, белого цветов с различными оттенками.
- ²⁹ О термине «предплемя» см.: *Григорьев Г. П.* Первобытное общество и его культура в мустье и начале позднего палеолита. В кн.: *Природа и развитие первобытного общества на территории европейской части СССР.* М., 1969, с. 201.
- ³⁰ *Джафаров А.К.* Указ. Соч. Заключение.
- ³¹ *Там же.*
- ³² *Нариманов И. Г.* Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. – Баку, 1987, с. 4, сл.; *Исмаилов Г.* Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенчай (на азерб. яз.). – Баку, 1981, с. 58; *Исмаилов Г.С., Даниелян О.А.* Археологические памятники междуречья Гуручай и Кенделенчай. – Баку, 1985.
- ³³ *Нариманов И. Г.* Указ, соч., с. 80.
- ³⁴ *Там же.*
- ³⁵ *Там же*, с. 82.
- ³⁶ *Там же*, с. 83.
- ³⁷ *Там же.*
- ³⁸ *Там же*, с. 167.
- ³⁹ *Там же*, с. 149.

-
- ⁴⁰ Там же, с. 85 и др.
- ⁴¹ Там же, с. 90 и др.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Там же, с. 85.
- ⁴⁴ Там же, с. 90.
- ⁴⁵ Там же, с. 59 и др.
- ⁴⁶ Там же, с. 173.
- ⁴⁷ Там же, с. 174.
- ⁴⁸ Там же, с.140, сл.: Нариманов И.Г., Азимов М.С. Энеолитическое поселение Чалагантепе. – Баку, 1985, с. 7.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Нариманов И.Г., Азимов М.С. Указ соч., с. 7.
- ⁵¹ Об этом говорят различные орудия труда.
- ⁵² Нариманов И. Г. Указ, соч., с. 103; Исмаилов Г. Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенчай, с. 58.
- ⁵³ Нариманов И.Г., Азимов М.С. Энеолитическое поселение Чалагантепе, с.7; Нариманов И. Г. Указ, соч., с. 115; Исмаилов Г. Указ, соч., с.10.
- ⁵⁴ Нариманов И. Г., Азимов М. С. Указ, соч., с. 7.
- ⁵⁵ Справка И. Г. Нариманова.
- ⁵⁶ Исмаилов Г. Указ, соч., с. 9, 58.
- ⁵⁷ Нариманов И. Г. Указ. соч., с. 116 – 117.
- ⁵⁸ Там же, с. 130, 174.
- ⁵⁹ Часть ученых считала их носителями кавказских языков, другие высказывали предположение об индоевропейском происхождении куро-араксинцев.
- ⁶⁰ Исмаилов Г. Указ, соч., с.16, сл. Алиев И.Г., Ахмедов Г.М. Указ, соч., с.12.
- ⁶¹ Нариманов И. Г. Указ, соч., с. 82–83.
- ⁶² Там же, с. 82.
- ⁶³ В эпоху куро-араксской раннебронзовой культуры на территории Азербайджана имелось три крупных меднорудных района: Кедабекский, Белоканский и Карабахский.
- ⁶⁴ Начиная с эпохи ранней бронзы покойников хоронят за пределами поселений. Для знати и вождей сооружались курганы внушительных размеров.
- ⁶⁵ Исмаилов Г. Указ, соч., с 35.
- ⁶⁶ Алиев И. Г., Ахмедов Г. М. Указ, соч., с. 14; Ахмедов Археологические культуры Азербайджана. – Баку, 1986, с. 8.
- ⁶⁷ О Куро-араксской культуре существует довольно значительная литература.
- ⁶⁸ Исмаилов Г. Указ, соч., с. 35, сл.; Кушнарева К. Х. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама. – МИА СССР, 67. Труды

- Азербайджанской (Орен-калинской) археологической экспедиции, I. – М. – Л., 1959, с. 388, сл.; *Она же*. Новые данные о поселении Узерликтепе около Агдама. – МИА СССР, 125. Труды Азербайджанской экспедиции, II. – М. – Л., 1965, с. 74 сл.
- ⁶⁹ *Исмаилов Г.* Указ соч., с. 35. – сл.; *Он же*. Поселение Гаракепектепе. – Баку, 1985.
- ⁷⁰ *Исмаилов Г.* Следы древнейших культур..., с. 35, сл.
- ⁷¹ *Там же*, с. 60.
- ⁷² *Погребова М. М.* Иран и Закавказье в раннем железном веке. – М., 1977, с. 22.
- ⁷³ *Там же*, с. 22–23.
- ⁷⁴ *Датировка ассирийской бусины вызывает большие разногласия. В последнее время, основываясь главным образом на анализе соответствующих археологических комплексов. Бусину эту относят ко времени Ададнерари I. См. Арешян Г.Е. О раннем этапе освоения железа в Армении и на Южном Кавказе. – ИФЖ, 1974, 2 с. 201–203; См. также: Herzfeld E. Iran in Ancient East L. 1941, с. 171; Schaffner C. Stratigraphic Comparee et chronologic de l'Asie Occidentale – L, 1948, с. 470.*
- ⁷⁵ Herod., III, 97.
- ⁷⁶ *Дьяконов И. М.* История Мидии. – М.–Л. 1956, с 448
- ⁷⁷ Herod., III, 92.
- ⁷⁸ *Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. – М.–Л., 1959, с. 51–52.
- ⁷⁹ Herod., III, 93 *Грантовский Э. А.* Сагартии и XIV округ государства Ахеменидов по списку Геродота (III, 93). – КСИНА. 1962, XVI, с. 241.
- ⁸⁰ *Агг. Anab.*, III, 8, 4.
- ⁸¹ *Дьяконов И. М.* Указ., соч., с. 444.
- ⁸² *Там же*, 448.
- ⁸³ *Новосельцев А. П.* К вопросу о македонском владычестве в древней Грузии. Юбилейный сб., посвященный 100-летию со дня рождения акад. И. В. Джавахишвили.–Тбилиси, 1976.
- ⁸⁴ Об этом свидетельствует утверждение Страбона (XI, 4,2) о том, что Кура протекает через Албанию. См. также *Крымский Е. А.* Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. – Сб. статей Л., 1934, с. 289–290; *Мамедова Ф.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании. – Баку, 1986, с. 119 и др.
- ⁸⁵ *Агг. Anab.*, III, 8, 4.
- ⁸⁶ *Страбон*, XI, IV, 6.

-
- ⁸⁷ Дьяконов И. М. К праистории армянского языка (о фактах, свидетельствах и логике). – ИФЖ, 1983, № 4, с. 149 и др.
- ⁸⁸ Пиотровский Б. Б. Письмо в редакцию – ИФЖ, 1971, № 3, с. 302–303.
- ⁸⁹ См. упомянутую выше статью И. М. Дьяконова в ИФЖ, 1983, №4.
- ⁹⁰ Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. – Ереван, 1968, с. 237 и др.
- ⁹¹ Newsen R.H. Ethno-history and the armenien influence upon the Caucasiens albanians. Classical armenian culture, 1982, N4, с. 31.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ Мамедова Ф. Указ. соч.
- ⁹⁴ Моисей Каланкатуйский, I, 4; Моисей Хоренский, II, 8.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ Шанидзе А.Г. Язык и письмо кавказских албанцев, с. 14-15; Климов Г.А. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности, с. 69.
- ⁹⁷ Herod., III, 93.
- ⁹⁸ Грантовский Э. А. Указ. соч., с. 237.
- ⁹⁹ Алиев И. Г. Племена и племенные группы в Атропатене. – ВДИ, 1987, №3, с. 64.
- ¹⁰⁰ Там же.
- ¹⁰¹ Sodi RE (статья Kretschmer'a).
- ¹⁰² Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. – СПб., 1908, с. 294, 424.
- ¹⁰³ Моисей Хоренский, III, 54.
- ¹⁰⁴ Страбон, XI, VII, I.
- ¹⁰⁵ Адонц Н. Указ, соч., с. 420. Об айнианах см.: RE, s.v. Ainianes (статья Hirschfeld'a) и RE, s.v. Ainiana (статья Andreas'a),
- ¹⁰⁶ Страбон, XI, VII, I.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Тревер К. В. Указ, соч., с. 144.
- ¹⁰⁹ Еремян С. Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт. – ВДИ, 1967, № 4, с. 52.
- ¹¹⁰ Страбон, IX, VII, I.
- ¹¹¹ Страбон, XI, XIV, 4.
- ¹¹² Newsen R.H. Указ, соч., с. 32.
- ¹¹³ Там же, с. 31.
- ¹¹⁴ Там же, с. 32.
- ¹¹⁵ Страбон, XI, XIV, 5.
- ¹¹⁶ История армянского народа. – Ереван, 1980, с. 37.
- ¹¹⁷ Newsen R.H. Указ, соч., с. 32.
- ¹¹⁸ Страбон. XI, XV, 4.

-
- ¹¹⁹ Тревер К. В. Указ, соч., с. 68; Алиев И. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона. – ВДИ, 1975, №3.
- ¹²⁰ См.: RE, s. v. Strabo (статья E.Hönigmann'a).
- ¹²¹ Страбон, XI,1,5; XI,4,2. См. также Мамедова Ф. Указ, соч., с.119,145
- ¹²² Мамедова Ф. Указ, соч., с. 56 и др.
- ¹²³ Там же, с 77.
- ¹²⁴ Plin., VI, II, VI, 16, XII, 28; Dio Cass. XXXVI, 54; Pamp. XXXIV.
- ¹²⁵ Этническая одонтология СССР. – М., 1979, с. 141.
- ¹²⁶ Там же, с. 135.
- ¹²⁷ Там же.
- ¹²⁸ Мамедова Ф. Указ. соч., с. 77, сл.
- ¹²⁹ Там же.
- ¹³⁰ Очерки истории СССР (III–IX вв.). – М., 1958, этот раздел написан С. Т. Еремянном.
- ¹³¹ Мушегян Х. А. Денежное обращение Армении (V в. до н.э. – XIV в н. э) – Ереван, 1983, с. 245.
- ¹³² Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. – Тбилиси, 1959, с. 339.
- ¹³³ Гарсоян Н. Г. Армения в IV в. (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «верность»). – Вестник обществ, наук, 1971 г., № 3, с. 58.
- ¹³⁴ Там же.
- ¹³⁵ Там же, с. 55.
- ¹³⁶ Там же, с. 56.
- ¹³⁷ Мамедова Ф. Указ, соч., с. 123.
- ¹³⁸ Тревер К. В. Указ, соч., с. 110.
- ¹³⁹ Там же, с. 129.
- ¹⁴⁰ Там же, с. 134.
- ¹⁴¹ Орбели И. А. Избранные труды. – Ереван, 1963, с. 358 и др.
- ¹⁴² Очерки истории СССР – III–IX вв. – М., 1958, с. 326 и др.

ЭТНИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Место Каспийского антропологического типа, куда относят азербайджанцев, внутри большой европеоидной расы полностью не определено. Мнения как западных, так и русско-советских антропологов, занимавшихся данным вопросом, крайне противоречивы. Виднейший антрополог XX века Фишер в 1923 году включил азербайджанских тюрок и туркмен в ориентальную (восточную) расу. По этому вопросу среди советских антропологов имеется четыре мнения:

1. Ярхо, Рогинский, Левин и Абдуцелишвили старались приблизить Каспийский тип к антропологическим типам, к которым принадлежат народы Северной Индии и Казахстана [12; 388-390].

2. В 1948 году Г.Ф.Дебеч включил Каспийский тип в состав малой расы Передней Азии. По Дебечу, «физические типы азербайджанцев и туркмен гораздо более сродни с населением Передней Азии и берегов Средиземного моря», нежели с древним населением Казахстана и Алтая [11; 20]. Поддерживающий его мнение Ошанин считал Каспийский тип длинноголовой модификацией Малой Переднеазиатской расы [11;20].

3. По классификации Чебоксарова, Каспийский тип включён в состав Средиземноморско-Балканской расы [14;147].

4. По данному вопросу наиболее противоречивая позиция принадлежит В.В.Бунаку. В 1951-м году, вероятно, более всего принимая во внимание головные указатели, учёный отнёс Каспийский и Понтийский типы к Средиземноморской малой расе. В связи с последующими исследованиями Бунак сблизил Каспийский тип с называемым Л.В. Ошаниным Мавераннахрским, а со стороны Ярхо – Памир-Ферганским типами [10; 104]

В самих используемых указанными авторами терминах имеется противоречие. Так, в разных классификациях используемые термины «восточный», «восточносредиземноморский», «Хорасанский» и «Каспийский» в советской антропологической науке звучали как синонимы. Эти термины, предложенные со стороны В.В.Бунака, а также других антропологов, не являются этническими, а скорее соответствуют географической классификации. В то же время они играют роль указателя распространения

рассматриваемого антропологического типа на конкретной территории. Важным общим свойством этих терминов является то, что они, независимо от названия объединяют в одну группу живущих как на восточных, так и на западных берегах Каспия произошедших из одного огузского корня азербайджанских тюрков и туркмен. Историко-географическая область Хорасан, куда входят часть современной Иранской Исламской республики, часть Афганистана, небольшая часть Туркменской Республики, является территорией, где была заложена основа великой Сельджукской империи огузов – предков обоих этих народов. Считаем, что, принимая во внимание вышеизложенное, расовый тип, к которому принадлежат обладающие комплексом одинаковых антропологических признаков два братских народа, было бы более научно и справедливо назвать Огузским типом. Средневековые арабские историки описывали своих современников – огузов, отличающихся от других народов, живущих в Халифате, своей длинноголовостью (долихокранностью). В X веке огузы отличались своей длинноголовостью от плоскоголовых жителей Мавераннахра и Фарсисстана. В статье под названием «Расовые особенности туркменской долихоцефалии» Л.В.Ошанин пишет: «Туркмены мне лично говорили, что длинноголовость для туркмен является специфичным признаком, и эту особенность они усердно сохраняют, чтобы не смешаться (отличаться) с другими народами». Далее учёный пишет: «Палеоантропологические материалы не оставляют сомнений, что преобладающим и сейчас на территории Туркменистана среди туркмен долихокранный европеоидный тип существует не менее 4 тыс. лет» [10; 303-305]. В связи с этим вопросом другой советский антрополог В.В.Гинзбург писал: «Основанное на исторических материалах мнение Ошанина о принадлежности предков туркменов-огузов уже на рубеже I-II тысячелетий к долихокранной европеоидной расе сейчас подтверждается полученным палеоантропологическим материалом» [11; 122]. Следует отметить, что в середине II тыс. до н.э., ещё до разделения древнетюркской общности, в древних китайских источниках названные «особенными» восточные огузы отделялись от китайцев признаками, относящимися к европеоидной расе.

На Кавказе первые останки человека *Homo sapiens* найдены в Гобустане. Кости 11-ти человек, захороненных на стоянке

Фируз, обнаруженных в неглубоких ямах, сохранились очень плохо. Из найденных черепов: 7 – мужские, 3 – женские, 1 – детский. Из них только две подходят для измерения. Условно обозначенный №3 первый череп по своему строению долихокранный. Вторая черепная коробка №5 частично отличается от первой. Первый исследователь этой находки Р.Гасымов в связи с тем, что не было выявлено других человеческих останков с Кавказа, относящихся к среднекаменному периоду, сравнила гобустанские находки лишь с женской черепной коробкой, обнаруженной в пещере Хоту и относящейся к Мазандаранской культуре, и заявила о долихокранности обоих черепов [9;158]. Изучение и сравнение черепов Гобустана и Хоту позволяют назвать население как Северного, так и Южного Азербайджана мезолитического периода долихокранным.

Физическое строение населения Кавказа неолитического периода было определено на основе изучения найденных в Гобустане в пещере «Кянизя», а также на территории современной Армении и Грузии четырёх черепных коробок. Из этих черепов три – долихокранные, а череп, найденный в предгорьях Имеретии (Западная Грузия), – мезокефальный.

В определении морфологического строения населения Кавказа эпохи меднокаменного века (энеолит) важное место занимают черепа из Кюльтепе (Азербайджанская республика), Самтавро (современная Грузинская республика), Шенгавита и Джарарата (современная Армянская республика), Чимкента (современная Дагестанская республика) [1; 14-15]. Длинноголовость (долихокранность) и узколицость черепов, найденных в Кюльтепе, можно считать древней формой Каспийского типа. Палеоантропологические находки аналогичного строения встречаются в культурах Аль-Убейд (Ирак) и Сиалк (Южный Азербайджан).

М.Г.Абдушелишвили, исследовавший относимые к этому периоду черепа из Самтавро, два из них относит морфологически к узколицым, длинноголовым (долихокранным), один – к широколицему, круглоголовому (мезокран) типу [1; 9-16].

Аналогии каспийскому типу встречаются на территории современной Армянской республики, к юго-западу от озера Гейча – на стоянках Шенгавит и Джарарат. Из найденных в Шенгавите пяти черепных коробок четыре мужские и одна женская [3;85]. При том, что головной указатель Шенгавитских

черепов 72.5, а головной указатель Джараратских 78.5, головной указатель современных армян достигает самое малое 86,5. В обоих случаях у найденной на территории современной Армении серии черепов с армянами связи нет.

Исследовавший Чимкентские черепа В.В.Бунак, относя их по морфологическим показателям к каспийскому типу, пришёл к выводу о формировании северокавказских антропологических типов на основе трех древних элементов, из которых два долихокранные (длинноголовые), один – брахикранный (плоскоголовый). В.В.Бунак указывает, что один из долихокранных элементов был распространён на Северном Кавказе еще в эпоху нового каменного века (неолита) и относится к Понтийскому типу, а другой – к каспийскому типу. Согласно В.В.Бунаку, брахикранный (плоскоголовый) элемент более связан с древним населением степей Евразии [3;57].

Всё это позволяет утверждать, что как на Южном, так и на Северном Кавказе в период медно-каменного века (энеолита) наиболее распространенным являлся Каспийский антропологический тип.

Серия палеоантропологических материалов, относящихся к эпохе бронзы (череп, найденные у селения Хачбулаг Азербайджанской Республики, вблизи села Тквави Горийского района Грузинской Республики, из Лчашена к юго-западу от озера Гёйча, Нальчикских курганов и бассейна реки Манич) свидетельствуют о трансформации древнего каспийского типа, в результате чего с эпохи ранней бронзы начался процесс формирования переднеазиатского типа. Черепа, найденные на расстоянии 3 км от Лчашена и относящиеся к середине II тыс. до н.э., являются широколицыми, а по головному показателю – долихокранными (длинноголовыми). Отдающий крайнее предпочтение фактору широколицести В.П.Алексеев при всем желании объявить их «предками армян», позднее вынужден был этот признак, т.е. широколицость, связать с внутрикавказскими переселениями. В.П.Алексеев, в своей научной деятельности уделявший особое место антропологическому удревнению армян, объявил создателей Куро-Аразской культуры, населявших значительную часть Кавказа и Южного Азербайджана, предками армян, основываясь на серии Беркаберских черепов, период которых точно не установлен. Однако по морфологическому строению доли-

хокранное древнее население Беркабера не имеет сходства с антропологическим строением современных армян. С другой стороны, обнаруженные на юге Грузии длинноголовые, узколищные черепа, по своим размерам более соответствующие Каспийскому типу, В.П.Алексеев считает местным вариантом антропологического типа населения Кура-Аразской культуры [2;89].

Палеоантропологические материалы, относящиеся к раннему железному веку, выявлены в Мингечевире (Азербайджанская республика), Самакаберде и Норадюзе (современная территория Армянской Республики). Тела в могилах из Мингечевира захоронены в скорченном (X-VIII вв. до н.э.) и вытянутом (VII-V вв. до н.э.) положениях. Черепа – длинноголовые и узколищные. Черепа из Самакаберда и Норадюза по своим параметрам длинноголовости и средневысотности соответствуют Каспийскому типу. Эту серию Р.М.Гасымов считает переходной формой от южноазербайджанских черепов из Сиалка (IV тысячелетие) к черепам из Мингечевира (VII-V вв. до н.э.), а В. П. Алексеев считает их наследниками черепов Лчашена и «Севана» (Гейча) [2;89]. Найденные на территории современной Армении черепа периода раннего железа, а также палеоантропологические материалы, выявленные на территории Кубани, по своим показателям могут считаться аналогами каспийского типа.

Таким образом, палеоантропологические находки, обнаруженные на территории Азербайджана, нынешних Армении и Восточной Грузии, позволяют утверждать, что в период поздней бронзы – раннего железа на Южном Кавказе преобладало население, принадлежавшее к Каспийскому типу, который в результате трансформации разделился на Кавказский и переднеазиатский типы. Как видим, палеоантропологические материалы с территории нынешних Армении и Грузии по своим показателям резко отличаются от нынешних армян и грузин. В связи с этим в начале прошлого столетия грузинский историк И.А.Джавахашивили писал, что по строению черепа антропологические народы делятся на короткоголовых, или брахикранов и длинноголовых, или долихокранов. «На основании измерений черепов, обнаруженных в древних захоронениях Кавказа, – продолжал И.А.Джавахашивили, – было установлено, что ранее в

нашей стране жили длинноголовые, т.е. долихокефалы. Профессор Вирхов отмечал, что нынешние армяне и грузины не имеют ничего общего с древнейшим населением Кавказа. Следовательно, по сути, армяне и грузины не являются первыми местными поселенцами. Когда они пришли в эту страну, здесь уже жили потомки другого народа» (8; 11-12).

В курганных погребениях Южного Кавказа, относящихся ко II-I тысячелетиям до н.э., прослеживается интересная закономерность: так, главный усопший, над которым возведен курган, по строению черепа является длинноголовым (долихокраном), а захороненные с ним рабы и прислуга – короткоголовые (брахикраны). Е.Реслер, исследовавший в начале XIX в. курганные погребения в бассейне реки Гянджачай, отмечал, что захороненный в южной части кургана № 7 в положении лежа на спине главный покойник резко выделяется своей длинноголовостью, а в северной части обнаружены кости двух лошадей и 3-х захороненных в сидячем положении людей, являющихся короткоголовыми. Такую закономерность Е.Реслер наблюдал и в курганном захоронении № 9, а также в Гарабагских курганах. Он относит эти курганы к XV-XIII вв. до н.э. (6;68).

Палеоантропологические материалы, полученные как с Южного, так и с Северного Кавказа, свидетельствуют о том, что для каспийского (вернее – огузского, потому что к этому типу относятся два братских, огузских по происхождению, народа: азербайджанский и туркменский) типа характерны длинноголовость, узколикость, узкая, резко выступающая носовая кость; т.е. это те морфологические признаки, наследниками которых сегодня являются азербайджанцы, а это лишний раз доказывает, что азербайджанские тюрки являются первыми обитателями Кавказа.

Это противоречит положениям русско-советской исторической науки, не принимающей тюрков в качестве субстратного этноса на Кавказе и в Средней Азии и относящей самое древнее население региона к кавказоязычным или ираноязычным.

Итак, если древнее население этих регионов было длинноголовым (долихокранным), тогда чьими наследниками являются короткоголовые (брахикраны), т.е. сегодняшние персы, армяне, грузины? Или, если тюрки (огузы) являются пришлым населением (суперстратом), тогда почему они как и древнее

население этих регионов являются длинноголовыми (долихо-кранами)?

В настоящее время прослеживается преемственность между палеоантропологическим материалом с мест проживания тюркских народов и антропологическими признаками современного населения региона, что полностью опровергает вымышленную теорию о том, что тюрки здесь – пришлый элемент.

Как палеоантропологические материалы, так и письменные источники со всей очевидностью разоблачают ошибочность мнения ученых, объявивших тюрков монголоидами. Античные источники пишут, что будины, проживавшие на территории от Верхнего Дона до среднего течения Волги (Итиль), были «голубоглазыми и светловолосыми» (будины – на древнетюркском языке означает «племя»; Геродот указывает также на проживание этих племен в Азербайджане – автор). Такие сообщения, расширяя палеоантропологические знания, позволяют выявить антропологические типы до «великого переселения народов». В период «великого переселения народов» различия в антропологических типах у различных народов проявляются более интенсивно. Названия тюркских племен, «лидирующих» в этих переселениях вошли в словарный запас европейских языков. Например, слово «гунн» в немецком, чешском и словацком языках означает «исполин, гигант», а этноним «авар» в форме «обр» на языке карпатских славян и венгров означает «богатырь». Все это противоречит мнению ученых-тюркофобов о принадлежности тюрков к классической монголоидной расе. С этой точки зрения, большой интерес вызывают исследования Т.А.Тота и Б.В.Фирштейна: «у основной массы гуннов и аваров, фактически, нет никаких монголоидных черт».(13; 31-32). Проживавшие по соседству с Китаем восточно-тюркские племена тзе-тзе отличались от китайцев, относящихся к классическим монголоидам, признаками, характерными для европеоидов, например, прямым носом, высоким ростом, строением глаз и густой бородой.

Территориальные группы азербайджанских тюрков.	Черепной указ-ль	Указ. скул.	Уровень развития бороды
Гедабек	76.4	140	3.55
Джалилабад	76.6	141.4	3.67
Гандахар	74.8	133	3.46
Агсу	78.2	141.5	3.55
Гейчай	78.1	137.2	3.60
Давачи	77.1	137.8	3.66
Барда	79.1	139	3.62
Борчалы	79.5	138.4	3.62
Горанбой	80.5	139.3	3.54
Дербент	81	139	3.56

Принадлежность тюрков к европеоидной расе, составлявшей в средние века основную часть населения Евразии, уже ни у кого не вызывает сомнений. Антрополог А.В.Шевченко, исследовавший обнаруженные в окрестностях Каспия из курганных захоронений черепов, принадлежавших кыпчагам, писал по поводу этих материалов: «Теперь мы имеем представление о краниологическом типе кыпчаков, господствовавших в южно-русских степях с конца X в. до нашествия монголов... обнаруженные черепа отличались резкой выпуклостью носов и глубиной зубных резцов, что указывает на принадлежность тюрков, населявших просторы Евразии в XI веке, к европеоидной расе» (15; 158-159).

Так как целью данной статьи не является широкое расследование палеоантропологии тюркских народов, в конце считаем нужным привести таблицу, отражающую моноантропологический состав азербайджанских тюрков и сравнение обнаруженных на Кавказе древних человеческих останков с народностями, ныне населяющими этот регион.

Медно-каменный период			Бронзовый период							Современный период		
Признаки	Джарат (муж)	Джарат (жен)	Гинчи (жен)	Гинчи (муж)	Самтавро (муж)	Самтавро (жен)	Лчашен (муж)	Лчашен (жен)	Гейча (муж)	Азербайджанцы	Армяне	Грузины
Череп ук-ль.	78,5	73,9	72,5	71,1	72,2	75,9	74,3	75,6	73,6	78,13	86,1	85,4
Скул. кости	131	122	134	132,5	127	128,3	122,5	132,8	122,4	135	139,5	141,8

Период ранного железа									Современный период		
Признаки	Самтавро (XI-VI вв. до н.э.)	Артик	Акунк	Самакаберд	Юго-восток Гейча	Мингечевир (согну-тые)	Мингечевир (лежа-щие)	Мингечевир (кувшин-ные погр.)	Азербайджанцы	Армяне	Грузины
Череп ук-ль	72.1	79.3	75.5	73.7	73.1	75	75	72.2	78.13	86.1	85.4
Скул. пок-ль	129.3	133.1	130.1	137.2	130.8	131	135.3	124.8	139.5	141.8	143.8

Таким образом, в эпоху поздней бронзы и раннего железа выявленные палеоантропологические находки с территории Азербайджана, Армении, а также Восточной Грузии указывают на то, что на Южном Кавказе доминировал каспийский тип, который в результате трансформации разделился на кавказский и переднеазиатский типы. Как видно из примеров, палеоантропологический материал, обнаруженный на территориях современных республик Грузия и Армения по своим показателям резко отличаются от современных грузин и армян.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуцелишвили М.Г. Черепа из поздних погребений Самтаврского могильника. // ТИЭМ Грузинской ССР. Т.8. Тбилиси, 1960.
2. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. Москва, 1974.
3. Бунак В.В. *Crania Armenica*. Москва, 1927.
4. Бунак В.В. Человеческие расы и пути их образования. // Советская этнография, 1956, №15.
5. Гинзбург В. Расовые типы Средней Азии и их формирование в процессе этногенеза. // Проблемы этнической антропологии Средней Азии. Ташкент, 1964.
6. Гумбатов К.Н. Забытые курганы. Баку, 1998.
7. Дебец Г.Ф. О принципах классификации человеческих рас. // Советская этнография, №4, 1956.
8. Джавахашвили И.А. История грузинского народа. Тифлис, 1916.
9. Касимова Р.М. Первые палеоантропологические находки в Кобыстане. // Вопросы антропологии, выпуск 46. Москва, 1974.
10. Ошанин Л.В. Этногенез народов Средней Азии в свете данных антропологии. // Советская этнография, №6-7, 1947.
11. Одонтология народов СССР. Москва, 1979.
12. Рогинский Я.Я., Левин М.Г., Антропология. Москва, 1963.
13. Тот Т.А., Фирштейн Б.В. Антропологические данные о великом переселении народов. Москва, 1970.
14. Чебоксаров Н.Н. Основные принципы антропологических классификаций. // Происхождение человека и древнее расселение человечества. ТИЭ АН СССР, новая серия, т.16, Москва, 1951.
15. Шевченко А.В. Антропологическая характеристика средневекового населения низовий Волги. Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Ленинград, 1980.

ИСТИНА О ГАРАБАГСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Главная причина так называемой "Гарабагской проблемы" заключается в территориальных притязаниях армян к азербайджанскому народу, к Азербайджану.

Историческая провинция Гарабаг-Арцах – одна из важнейших в Кавказской Албании, самого раннего государства Северного Азербайджана, занимала часть территории нынешнего Нагорного Гарабага и часть Мильской степи. Она известна под разными наименованиями – в форме Орхистена у античных авторов I в. до н. э., в форме Арцах (этимология Арцаха пока остается неизвестной).

Попытки этимологизации этого названия на основе армянского языка неубедительны. Напомним, что топонимы Арцах и Утик имеются в Испании, на Пиренеях. Впервые слово Арцах упоминается в "Авесте" в значении "страна, область ветров» в албанских и армянских источниках III-XIX вв. Арцах, XII-XVIII вв. под названием Хачен, в персидских, арабских источниках VIII-XIV вв. в форме Гарабага и становится известным с XII в. в грузинских и персидских источниках: Гарабаг – тюркское слово, означает "большие сады", "черные сады".

Гарабаг – Арцах являлся неотъемлемой частью-областью всех тех государственных образований, которые существовали на территории исторического Северного Азербайджана с древних времен и поныне.

С IV в. до н. э. по VIII в. н.э. Арцах – область Кавказской Албании, самого древнего государства Северного Азербайджана. После его падения Арцах – Гарабаг, будучи частью географического и политического понятия "Азербайджан", входил в состав Азербайджанского государства Саджидов, X в. – в состав государства Саларидов XI-XII вв. был частью государства Шеддадидов (Шарифли М.Х. Феодальные государства Азербайджана во второй половине IX-XI вв. Баку, 1978, 344, с с. 30-89), в XII-XIII вв. Гарабаг составлял часть Азербайджанского государства Атабеков-Ильденизидов (Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана – Баку, 1978), во второй половине XIII – начале XV вв. в период существования монгольского государства Хулагуидов входил в состав государства Джалаиридов (Пириев

В.З. Об исторической географии Азербайджана. Баку, 1987, с.с. 98-105), в XV в. вошел в состав государства Гарагоюнлу, а потом Аггоюнлу, а в XVI-XVII вв. будучи в составе Гарабагского беглярбегства, был в составе Азербайджанского государства Сефевидов (в политическом понимании), которое, в свою очередь, состояло из четырех беглярбегств – Ширванского, Гарабагского, Чухурсаадского (или Ереванского) и Азербайджанского (или Табризского) (Эфендиев О., Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. – Баку, 1981). Гарабагом в составе Гарабагского беглярбегства владела фамилия Зияд-оглы тюркского племени из Каджаров с XVI по XIX в. (Эфендиев О., Территория и границы азербайджанских государств в XV-XVI вв. См.: сб. Историческая география Азербайджана. Баку., 1987, с. 114). Во второй половине XVIII в. Гарабаг вошел в Гарабагское ханство, которое и было подчинено Россией в 1805 и 1813 годах и окончательно после Туркменчайского договора 1828 г. (О Карабахе в составе азербайджанских государств. См.: сб. Историческая география Азербайджана. Баку, 1987).

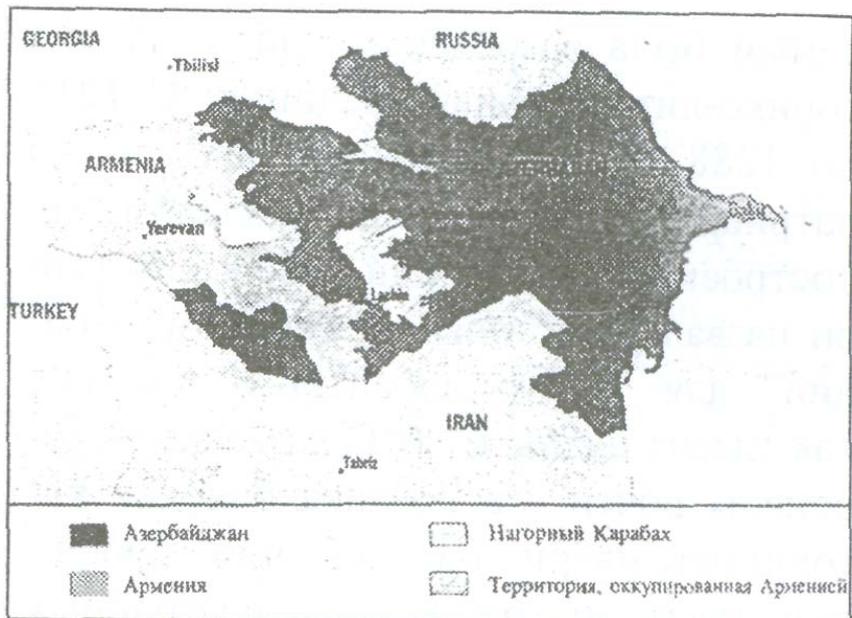
Итак, как видим, Арцах-Гарабаг никогда не входил в состав Армянского государства, которое образовалось на территории Малой Азии далеко за пределами Кавказа.

Население Гарабага в период античности и раннего средневековья составляли кавказоязычные албаны и тюркоязычные и персоязычные племена.

Арабами была завоевана низменная часть Албании, долины реки Аракса и Куры, результатом чего явилась исламизация албан равнинных частей и ассимиляция его тюркоязычным населением страны, осевшим компактными массами. Но горные части Арцаха продолжали сохраняться за албанским населением, за албанскими князьями Михранидами. В IX в. потомок Вараз-Трдата, албанского Михранидского рода, Григори Хамама частично восстановил разгромленное Албанское царство, в состав которого входил и Арцах. После смерти Григори Арцахом и провинцией Утик завладел его сын Саак-Севада, чье царство длилось до XI в. В XII-XIII вв. в Арцахе возвысилось Хаченское княжество, которое по словам И.А.Орбели, было "частью древней Албании" (Орбели И.А. Гасан-Джалал – князь Хаченский. См.: Избранные труды. Ереван, 1963, с. 146). Правителем Арцах-Хаченского княжества стал Гасан-Джалал (1215-1261), опять же

потомок албанских Михранидов. Имеются и детальные родословия, возводящие род Гасан-Джалала к Михранидам. Таким образом, прослеживаются как прямая генетическая связь правителя Хаченского царства Гасан-Джалала с правящими албанскими Михранидами, так и преемственность политической власти ее правителей на протяжении периода протяженностью с XI-XV вв.

Правление Гасан-Джалала можно считать экономическим, политическим и культурным возрождением Албании. Оно отразилось в гражданском строительстве, архитектуре, литературе, в создании культовых сооружений. По настоянию Гасан-Джалала, стремящегося показать преемственность своей власти правлению албанских Михранидов, была продолжена и дополнена "История албан" Моисея Каланкатуйского четырьмя

новыми главами, в которых отражено правление Гасан-Джалала. Тем самым была возрождена албанская историко-литературная традиция. С 1216 по 1288 гг. по настоянию албанского патриарха Нерсеса Гасан-Джалалом был построен Гандзасарский собор, который он назвал "престольным собором Албании" для "моего албанского народа", как гласит надпись. В Гандзасаре похо-

ронены почти все позднеалбанские католикосы-патриархи, о чем свидетельствует эпиграфика на надгробных плитах вплоть до 1828г.

После утраты политической светской власти Джалаловским родом (род Гасан-Джалала в XV в.), которой владел до XV в., его представители становятся духовными владыками страны, патриархами-католикосами Албанской самостоятельной Церкви вплоть до 1836 г., когда она была упразднена и подчинена Армянской Церкви.

В свете вышеизложенного совершенно беспочвенными, неправомерными представляются попытки армянских ученых и армянской общественности представить Гандзасарский собор (комплекс) как армянский, созданный в армянской этнической среде. Если это так, то зачем надо было в 1836 г. присоединять к армянскому патриаршеству специальным рескриптом царского правительства уже так сказать "присоединенный" Гандасар? Совершенно очевидно, что в однородной этнической среде (будто бы армянской) не может быть два самостоятельных патриаршества, две самостоятельные церкви, именуемые Албанской и Армянской. В таком случае одно из них должно быть церковью и патриаршеством, а другое епископством первой, управляемой епископом.

В XV в. род Гасана-Джалала получил от Джахан шаха (Гарагоюнлу) титул "мелик", после чего род распался на пять дочерних линий, феодальных владений меликств-мелких автономных княжеств: Гюлюстан, Джераберд, Хачен, Варанда и Дизак. Титул "мелик" прилагается к фамилиям-владельцам княжеств-меликств. К примеру, Мелик-Аслановы, Мелик-Егановы, Мелик-Шахназаровы. Очень примечательно, что изначально меликства характерны только для Гарабага-Арцаха, позднее они появились и в Шеки, Лори, Шамшадиле, Тбилиси и в нынешнем, Огузском районе.

Из одного меликского рода принявшие христианство стали армянами (принявшие монофизитский толк и григорианство), к примеру Мелик-Шахназаровы, Мелик Егановы. А принявшие христианство-православие из албанского меликского рода стали грузинами: к примеру, Меликишвили. Исповедующие ислам мелики стали азербайджанцами. Так есть армянская ветвь Мелик-Егановых, Мелик-Аслановых и азербайджанская ветвь.

Мелики Гарабага в письмах к русскому царю именуют себя "наследниками Албанских Аршакидов". В Азербайджане до сих пор имеются потомки Гасан-Джалаловского рода, которые помнят свои албанские корни, хранят память албанского прошлого, помнят, что их корни – албаны, а не армяне. Итак, историческая албанская провинция Арцах-Гарабаг на протяжении всей истории была важным политическим, культурным, духовным центром осколочного албанского христианского населения, сумевшего вплоть до XIX в. сохранить свое территориальное, политическое конфессиональное единство, и, самое главное, албанское самосознание.

Теперь коротко рассмотрим основные вехи реальной истории армянского народа, армянских колоний, рассеянных на большом географическом ареале, а не историю стабильной страны. Потому все научные издания, посвященные проблеме, именуется "Историей армянского народа", хотя в них (в этих трудах) авторы совершенно неправомерно пытаются представить историю стабильной страны – Армении. Как понятие политическое, Армения очень рано изжила себя, перестав быть страной, понятием, означающим политическое единство.

Как известно, армяне – не автохтоны как на территории Малой Азии (исторической Турции), так и на Кавказе. По мнению арменистов (Адонц Н. См.: Новый энциклопедический словарь Брокгауза – Эфрона) армяне из фригийских племен, первоначально живших на Балканах, подхваченные киммерийским движением, появились в Малой Азии в XIII в. до н. э. Далее они пошли на восток, до Евфрата. В последнем издании "Истории армянского народа" сообщается, что в XII в. до н. э. на территории хурритов, хеттов и лувийцев (в верховьях Евфрата) проникли группы индоевропейских армянских племен, именуемых в ассирийских клинописях мушку и урму, в греческих – ариями, а в дальнейшем – армянами (История армянского народа. Ереван, 1980, сс. 17-18). Другой крупный арменист филолог Манук Абебян пишет: "Каково происхождение армянского народа, как и когда он утвердился в Армении, откуда и какими путями он пришел в свою отчизну, с какими племенами он имел общение до и после прихода в Армению, кто и какое влияние оказал на его язык, на его этнический состав? Обо всем этом у

нас нет точных и подробных сведений" (Манук Абебян. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975, с.11).

Первое Армянское государство возникло в Малой Азии в VI в. до н. э. и просуществовало до 428 г. С VI в. до н. э. по III до н. э. Армения представляла из себя две сатрапии – провинции (Восточная Армения и Западная Армения), подвластные вначале Персидской империи – Ахеменидам, потом Александру Македонскому, потом Селевкидам. Во II в. до н. э. и I в. до н. э. (при Арташесе I и Тигране II) границы Армянского государства были расширены. Разбитый римским полководцем Помпеем Тигран II лишился всех приобретенных земель. За ним сохранилась собственно Армения, как поясняется армянскими учеными, "в пределах Армянского нагорья" (Манандян Я.А. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943, с. 27,47-48; Фарида Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку, 1986, с. 118-120). Ныне стало известно, что понятие Армянское нагорье неверно локализовано. При детальном исследовании оказывается, что нет Армянского нагорья.

Необходимо еще уточнить, какая территория понимается под Армянским нагорьем. С I в. до н. э. по 428 г. Армения по своему политическому статусу была номинальным государством, фактической провинцией Персии и Рима-Византии. Арменией правили то персидские, то римские ставленники, которыми могли быть и атропатенские и иберийские – грузинские царевичи. А это означает, что армянские цари не имели права наследования, т.е. были номинальными, но не фактическими правителями. В течение этого периода Армения подвергалась неоднократному делению между двумя империями – Римом и Персией – в 66 г. до н.э.; 37 г.; 298 г.; 387 г. н.э. и т.д. Согласно этим делениям часть Армении отходила к Византии и называлась Западной византийской Арменией (к Западу от р. Евфрата), она же Малая Армения, часть отходила к Персии и называлась Восточной персидской Арменией (к Востоку от р. Евфрата), она же Большая Армения. Армяне стали делить историю народностей в составе государств, в которых жили.

Попытки возрождения Армянского царства были приняты в IX-XI вв. и в XII-XIV вв.

В IX-XI вв. в районе Карса, Эрзурума было создано армянское государство Багратидов (столица Ани).

Что же касается последующих веков, то по мнению армянских ученых, в XII-XIV вв. было создано армянское Киликийское царство, причем совершенно на другой территории, на Северо-восточном берегу Средиземного моря. Как показало наше последнее исследование, Киликийское царство было создано албанским родом Хетумидов. С V в. на территории исторической родины армян не было никаких армянских политических образований.

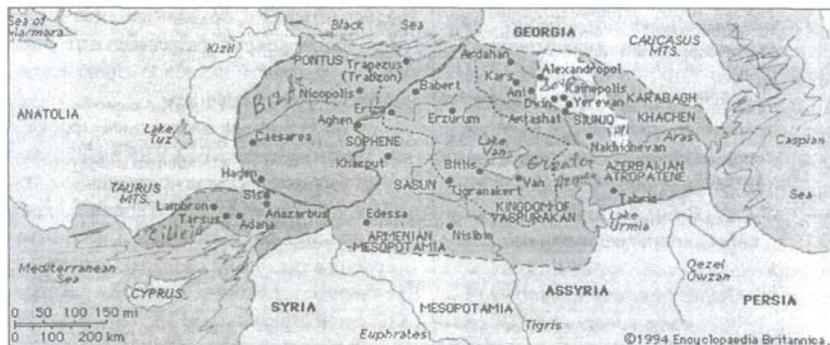
С XV в. армяне теснейшим образом связывают свою историю со своей церковью, значение которой, в особенности с тех пор, когда католикосский престол в 1441 г. был переведен из Киликии в Эчмиадзин близ Еревана. И очень примечательно, что с этого периода история армянского народа становится известной как специальный период, именуемый Эчмиадзинским. Во всяком случае, дореволюционные издания, т.е. издания до 1918 г., знали его, а советские историки предали забвению. Таким образом, с XV в. руководителем политической, да и любой сферы жизни армян становится Эчмиадзин как консолидирующая, организующая сила армянского народа, рассеянного по всему миру.

Это дало повод армянским историкам окончательно территориально приобщиться к азербайджанским областям где жило осколочное албанское население – Арцаху и Сюнику, часть жителей которых, будучи христианским (албаны, не теряли территориального и политического единства) сохраняла конфессиональное единство со армянами (монофизитство).

С возникновением Османской империи армяне теряют надежду на создание своего государства на исторической родине – территории Малой Азии. Поэтому они устремили свои взоры на исторический Азербайджан, вынашивая идею очищения Кавказа от азербайджанских турков. Творцы "Истории армянского народа" ввели в научный оборот, соответствующим образом переосмыслив, понятие "Восточная Армения", под которым с XVI до XX вв. подразумевались только и только азербайджанские земли – Гарабаг, Ереван, Гянджа, Сюник-Зангезур. Таким образом, понятие "Восточная Армения" смещается и во времени, и в пространстве с востока от реки Евфрат на Кавказ.

Под "Историей армянского народа" XVI, XVII, XVIII, XIX вв. излагается история азербайджанских областей Гарабагского, Ереванского Гянджинского, Нахичеванского ханств.

С XVII в. армяне начали проникать через Польшу в Россию, пытаясь всякими посулами и ухищрениями расположить к себе русский двор, императора Петра I, заинтересовывая его необходимостью "освобождения от турецкого персидского ига", так называемой "Восточной Армении", а по существу вели переговоры об освобождении Гарабага, зангезурских земель, где наряду с тюрками жило осколочное албанское христианское население.

В армянских изданиях гарабагские меликства именуются армянскими, к тому же все события, связанные с ними, преподносятся как составная часть истории армянского народа. В этом отношении особенно примечательны освободительные движения, связанные с именами Израэла Ори и Давид-бека.

С целью освобождения христианского населения гарабагских меликств (албан) от турецкого и персидского господства Израэл Ори (сын одного из гарабагских меликов) посетил Германию, Италию, Францию, Россию, пытаясь заинтересовать своим планом европейские державы, а также Петра I, который обещал оказать помощь. Но прервавшийся поход Петра I помешал реализации его плана освобождения меликств (1691-1711).

В специальных разделах, посвященных истории армянского народа XVII-XVIII вв., имеются главы "Армяно-русские отношения. Израэл Ори" и "Освободительное движение в 1720 годах" (См.: "История армянского народа", 1980 г., сс. 163-170), в которых речь опять же по существу идет не об армянской

истории XVIII в., а об албанском христианском населении, живущем в гарабагских меликствах, об их освободительном движении.

Точно так же армянскими учеными искаженно преподносятся освободительное движение гарабагских меликств, возглавленное Давид-беком в 1722-1728 гг. (См. и сравни "Новый энциклопедический словарь". Брокгауз- Эфрон, т, III, а также "История армянского народа", Ереван, 1980, с. 167-169). Кроме истории этих меликств в арсенале истории армянского народа ничего другого нет.

Вопрос об освобождении гарабагских меликств вновь возник при русской императрице Екатерине II. В проекте Потемкина по этому поводу сказано: «...воспользуясь персидскими неустойствами занять Баку, Дербент, др. земли, присоединить Гилян, захваченную территорию назвать Албанией, как было ранее – будущего наследия великого князя Константина Павловича" (Храповицкий А.П. Чтение в Императорском обществе истории древности российских при Московском Университете. Кн. 2, М., 1872, с. 37).

Как видим, русское правительство предусматривало возродить не Армянское царство, а Албанское, отдавая дань историческим реалиям. В письме Потемкина, адресованном Безбородко, читаем: "Великую можно приобрести из сего пользу и миролюбно устроить край Армянский (видимо, г. Ереван с, который был окрестностями наследственным владением азербайджанского хана, и ту часть, которую составить должна Албания, также царство Ираклиева" (ЦГИА фонд 52, опись 2/203, дело 37, лл. 63-64). Следовательно, в XVIII в. гарабагские мелики помнили и поддерживали свое этнополитическое прошлое. Очень примечательно, что об этом, в особенности о проекте Потемкина, ничего не сказано в историях армянского народа. А напротив там сказано: "чтобы привлечь на свою сторону христианское население Закавказья, царское правительство распространяло слух, будто целью похода является "восстановление Армении" (См.: "История армянского народа". Ереван, 1951, с. 266). А в последнем издании "Истории армянского народа" – 1980 г. сообщается о переговорах армянской епархии в России с представителями русского государства, согласно которым будто бы предусматривались освобождение полководцем А.В.Суворовым

и восстановление Армянского государства со столицей в Ереване. "Предлагалось создать особый армянский полк, который совместно с войсками армянских меликов Карабаха должен был освободить Араратскую провинцию, а затем остальные армянские области" (!) ("История армянского народа", 1980, с.171-172).

Суворов был кровными узами связан с гарабагскими меликами, отсюда понятны его интерес и поддержка. Под так называемым "армянским полком" армяне подразумевали войска гарабагских меликов, ибо о других армянских войсках "История армянского народа" так ничего и не сообщает. Практически планы Суворова предусматривали земли албанские и территорию вокруг г. Еревана, которые входили в азербайджанское Ереванское ханство.

Так, в "Истории армянского народа" (изд. 1980г.) сказано о XVIII веке: "Западная Армения была разделена... на пашалыки – Эрзрумский, Карский... Диарбекирский. В Восточной Армении и Азербайджане были созданы ханства – Ереванское, Нахичеванское, Карабахское, Ширванское и др." Как видим, все перечисление ханства, как известно, были азербайджанскими. В историях армянского народа совершенно умалчивают об азербайджанских беглярбегствах, которые предшествовали ханству. Ереван и Нахичеван были местожительством (улькэ) кызылбашского племени Устаджлу. Чухур-Саад оставался их наследственным улькэ. Как видим, на этих землях не было Восточной Армении. Надо особо отметить, что в состав Гарабагского беглярбегства входило обширное пространство между реками Курой и Араксом, в котором также находились Газах, Шамшадил, Лори и Памбак. (Эфендиев О. Территория и граница Азербайджанских государств в XV-XVI вв. См.: сб.: Историческая география Азербайджана. Баку, 1987, с. 114-116; Рохборн К. Низами-и-эйалат дар довре-йи. Сефевийе-Техран, 1970, с. 6; Рахмани А. Азербайджан: границы и административное деление в XVI-XVII вв. См.: "Историческая география Азербайджана", с. 132; Шереф-хан Бидлиси. т. II, с. 198). «А когда были созданы азербайджанские ханства, Гарабагское беглярбегство стало Гарабагским ханством..."

Согласно реалиям, в 1805 г. русское подданство приняли Карабагское и Шекинское ханства. В течение 1806-1813 гг. были завоеваны Тальшское, Бакинское, Кубинское, Гянджинское,

Дербентское ханства. В течение 1826-1827 гг. были взяты Ереванское и Нахичеванское ханства. Ереванский хан со своим братом (азербайджанский род Макинских ханов на севере Южного Азербайджана) ожесточенно сражался против русского завоевания. Интересы России требовали увеличить численность армянского населения на Кавказе, сконцентрировать в пограничных с Турцией и Персией областях больше армян-христиан, у которых была сильна русская ориентация. Кроме этого, расположив к себе данным актом армянское население Турции, иметь опору в Малой Азии. Так, в Туркменчайский и Адрианопольский договора были включены специальные статьи, разрешающие переселение армян на Кавказ – в земли Грузии и Азербайджана. Тогда и появились первые компактные армянские переселенцы в Гарабаге и Зангезуре. Для этих армян была создана даже специальная комиссия. Только в 1828-1830 гг. переселилось 130 тыс. армян. После Туркменчайского договора 1828 г. царское правительство создает новое, еще доселе не существующее в истории политическое образование (деление) – Армянскую область из азербайджанских земель – Ереванского, Нахичеванского ханств и Ордубадского округа, управляемую царскими чиновниками. Это была первая попытка создать армянское политическое образование на территории Азербайджана. В 1849 г. была упразднена Армянская область и созданы губернии – Ереванская, Нахичеванская и (Ордубадский округ), Елизаветпольская, Бакинская.

В 1836 г., царское правительство с целью заручиться поддержкой турецких армян, пытаясь иерархически подчинить их прорусски настроенному армянскому патриаршеству (Эчмиадзину), пошло на ряд уступок армянской Эчмиадзинской Церкви, одной из которых было Положение об упразднении самостоятельной Албанской Церкви, Албанского патриаршества и подчинения их Армянско-григорянской Церкви (ЦГИА, справка 1907г, ф. 821. оп.139 (173, ед.хранения 96). А позднее (в 1909-1910 гг.) Армяно-григорянская Церковь с разрешения Русского Синода уничтожила в числе старых архивов и архив Албанской Церкви, тщательно скрыв следы албанской литературы (ЦГИА, ф. 821, оп.10, д.89). Такую же работу провело и проводит армянское духовенство с албанскими культовыми христианскими памятниками, также как в свое время оно поработало с гру-

зинскими памятниками, о чем писал В.Л.Величко. Фактически после этого акта албаны Гарабага стали арменизироваться, их стали считать армянами. Албаны потеряли свое этническое самосознание. Интересен документ из русского Синода, где говорится об албанце-христианине, добивающемся изменения вероисповедания, чтобы ему разрешили принять лютеранство, ибо по причине исповедания григорианства его неверно считают армянином (ЦГИА. ф. 821, оп. 150, д. 477, год 1908). И тем не менее, часть албан Гарабага переселилась на левый берег Куры, где издавна жили удины.

Но процесс деэтнизации был очень длительным. Следует помнить, что часть поздних албан-удин сохранилась и поныне, живет в Огузском и Кабалинском районах, сохранив свою историческую память, свое албанско-удинское самосознание, свой язык, относящийся к восточно-кавказской языковой группе, а также свой алфавит из 52-х букв, как и албанский.

Что же касается армянского этноса, то в самой "Истории армянского народа" (изд.1980 г., с.187) содержится вынужденное признание: "В начале XX в. значительная часть армянского народа жила за пределами своей родины – в соседних и далеких странах... Многие армянские колонии не порвали связей с родиной" (?! – Ф.М.). Напрашивается естественный вопрос: что подразумевается под понятием "своей родины", какие эти земли?! С какой территорией армянские колонии поддерживали постоянные связи?! Ибо, проследив историю армянского народа буквально, по векам, прочтя творения самих же армянских историков, мы не нашли родину армян – постоянную стабильную территорию с политическим единством. Ведь основополагающим критерием этносанации является общность территории, на котором он возникает и формируется. Эту-то общность территории, историческую родину предстоит армянам выявить и потом уже создать реальную историю, а не приобщаться каждый раз к новым землям – то к азербайджанским областям – Гарабагу и Сюнику-Зангезуру и другим землям, то к южным областям Грузии (Гогарене), что они делали в начале XX в., по поводу которых писали И.Чавчавадзе и В.Л.Величко. Последний отмечал, что на армянских картах территория "Великой Армении" доводится чуть ли не до Воронежа, со столицей в Тифлисе. Он писал также: "Грузин они (армяне), в области историко-археоло-

гической грабят бессовестнейшим образом: сцарапывают грузинские надписи с памятников, ...сочиняют исторические нелепости и указывают как на древние армянские владения, на такие области, где каждый камень говорит о прошлом грузинского царства" (Чавчавадзе И. "Армянские мудрецы и вопиющие камни"; Величко В.Л. Кавказское Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990, с. 107). Прокурор Эчмиадзинского Синода А.Френкель писал об этом в начале века: "Исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа к образованию самостоятельного государства, государственного организма" (Справка прокурора Эчмиадзинского Синода А.Френкеля (1907г.) ЦИГА, ф.821. оп.139 (173, ед.хр. 96). Без помощи России и зарубежных стран армяне никогда не обрели бы государственного бытия.

Царское правительство вынашивало идею создания Армянской области не только на Кавказе, но и на Малоазийских землях Турции. Стремление к захвату Черного моря, Босфора и Дарданелл русский царизм прикрывал лозунгами "борьбы за освобождение христиан от ига мусульманской Турции".

Вопрос о Западной Армении, о положении армянского населения Турции в переговорах в Сан-Стефано и в Берлине в 1878 г. стал называться "армянским вопросом", согласно которому Турция обязывалась осуществить в армянских вилайетах необходимые реформы. Практически за реализации армянского вопроса стояла только Россия. С этой целью были созданы политические партии "Гнчак" (1887 г.) и "Дашнакцутюн" (1890 г.). Обосновавшись на Южном Кавказе, они посылали в Турцию пропагандистов, организовывали повстанческие отряды, выступления которых были рассчитаны прежде всего на привлечение внимания великих держав к судьбе армянского народа. Партия "Дашнакцутюн" для достижения своей цели часто меняла свои ориентации – от русской до европейских держав, потом к общетурецкому революционному движению, к младо-туркам, и затем вновь к России. По выражению Милюкова, армяне, "засевшие на перепутье между Россией и Турцией", накануне Первой мировой войны приобретали крупное политическое значение. (Большая Советская Энциклопедия. М., 1926, том 3, Армянский вопрос, с. 436). В период Балканской войны (1912-1914) Россия выдвинула программу по созданию автономной

Армянской области в Турции, т.н. Западной Армении из вилайетов – Эрзурума, Вана, Битлиса, Диярбекира, Харпута, Сиваса. Правителем Западной Армении должен был являться генерал-губернатор христианин, назначаемый Турцией с согласия европейских государств. Но эту программу европейские государства не поддержали (История Армянского народа. Ереван, 1980, с. 259).

Февральская и Октябрьская революции 1917 года послужили новой вехой в развитии армянского вопроса. В октябре 1917 года в Тифлисе собрался Армянский национальный конгресс, который от имени всего армянского народа выдвинул требование-сохранение за Россией территорий Турецкой Армении, оккупированных русскими войсками во время Первой мировой войны. Идею создания западной Армении поддержал и В.И. Ленин, подписав 28 октября 1917 года декрет, согласно которому Советская Россия провозгласила право так называемой Западной Армении на полное самоопределение (Айдын Балаев. Азербайджанская Демократическая Республика. Баку, 1991, с. 17-18; Декреты Советской власти, т. 1, сс.298-299).

В мае 1918 года, когда распался Закавказский Сейм, была провозглашена Армянская независимая Республика, не имевшая ни территории, ни столицы. Она была провозглашена в Тифлисе. АДР (Азербайджанская Демократическая Республика) 29 мая 1918 года уступила Армянской Республике г. Эреван (Айдын Балаев. Указ раб. с.50; ЦГАОР, Аз ССР, ф. 970, оп.1, ед. хр. 1, лист 51). Территорий Армянской Республики свелась практически к Эриванскому уезду и Эчмиадзинскому – с 400 тыс. жителями.

По окончании Первой мировой войны армяне стали рассматриваться державами в качестве опоры как против Турции (в Киликии), так и против Советской России (на Южном Кавказе). Антанта передала Армянской Республике Карскую область и уезды Эриванской губернии. Население этой республики в 1918 г. составляло 1,5 млн. человек, из коих 700 тыс. были армяне. Не довольствуясь этим, дашнаки заявили претензии на территории Ахалкалак и Борчалы, вошедшие в Грузинскую республику, а также на Гарабаг, Нахичеванский уезд, Зангезур, находившийся в составе Азербайджана. Эти попытки привели к войне с Грузией и к долгой кровопролитной войне с

Азербайджаном. Армянская Республика незаконно (как всегда) с помощью грубой силы начала аннексировать азербайджанские земли (Большая Советская Энциклопедия. Москва, 1926, т. 3., Армянский вопрос, с. 437; Гражданская война и военная интервенция в СССР (Энциклопедия), М., 1987, с. 43). 12 августа 1918 г. Ленин подписал декрет о передаче Нахичевани и Зангезура дашнакам. Летом 1918 г. генерал Андроник с армянской армией вторгся в Зангезур, предъявил населению ультиматум – либо подчиниться их власти, либо покинуть насиженные места. По сведениям следственной комиссии Михайлова, только за лето 1918 г. в Зангезуре было уничтожено 115 азербайджанских сел, убито 7 тыс. человек, 50 тыс. азербайджанцев покинули пределы Зангезура (Айдын Балаев. Указ, раб., с. 50).

Особенно ожесточенно шла борьба в Гарабаге. В 1919-1920 гг. Армения перестала интересовать европейские страны. Вопрос о ее судьбе был передан Северной Америке. Верховный Совет Лиги Наций признал, что "без поддержки" Армения существовать не может (БСЭ, с. 437).

Президент США Вильсон принял поручение Лиги Наций определить границы Армении. Но американские политики отвергли "мандат на Армению", посчитав, что армянский вопрос – это европейский вопрос и большинством голосов отвергли его при голосовании в сенате. (Там же, с. 438).

То же самое сделало Французское правительство с армянами оккупированной этой страной в 1919 г. Киликии. Франция в 1921 г. заключила мирный договор с Турцией, по которому она отказалась от Киликии. Армяне были разбиты, часть их уничтожена. Жалкие остатки армянского населения бежали в Сирию, на Кипр, в Египет (БСЭ, с. 438).

Итак, одна из двух "армянских баз" была ликвидирована. «Армянский вопрос» сосредоточился на Южном Кавказе, где дашнаки вели политику воинствующего национализма. В марте-июле 1920 г. произошли столкновения с дашнаками в Гарабаге, Шуше, Нахичевани, Ордубаде, Тертере, Аскеране, Зангезурском, Джебраильском, Гянджинском уездах. Были уничтожены десятки азербайджанских сел.

Советская Россия решила не допустить превращения Армянской Республики в антисоветский плацдарм. Она стала

посредником в разрешении территориальных вопросов между Арменией и Азербайджаном. Получив из Великобритании и Италии оружие, дашнаки произвели массовый погром мусульманского-тюркского населения Гарабага, Нахичевани и Зангезура по губерниям – Эриванской и Карской. В октябре 1920 г. Восточная турецкая армия Кара Бекира и Халил-паши взяла Карс, Александрополь и заставила армян подписать очередной поздний для них мир (там же). Дашнаки дважды обращались к правительствам США, Великобритании, Франции, Италии с просьбой о помощи, но получили отрицательный ответ (Гражданская война и военная интервенция в СССР, с. 42). В ноябре 1920 г. власть дашнаков была свергнута и установлена Советская власть. Оставшиеся в Зангезуре дашнаки в декабре 1920 г. образовали "Сюникское правительство" (Республику Нагорной Армении). И только в июне-июле 1921 г. Зангезур был освобожден от дашнаков (Гражданская война и..., с. 43).

Русско-турецкий договор 1921 года аннулировал Александропольский мир, установив границу Армянской Республики с Турцией в современных ее начертаниях. С этого времени началось государственное бытие армянского народа на Кавказе. После падения АДР Советская Россия пересмотрела свой взгляд, понимая мифичность идеи создания Западной Армении в Турции, и решила создать так называемую Восточную Армению из азербайджанских земель – бывшего Эриванского ханства, Зангезурских земель, где к этому времени уже были созданы компактные армянские поселения. После установления Советской власти в Азербайджане (апрель 1920 г.) Н.Нариманов неоднократно требовал присоединить Нагорный Гарабаг, Зангезур и Нахичевань к Азербайджану. Он говорил: "Никто в мире не в состоянии помешать нам повлиять на население указанных областей высказаться за соединение с Азербайджаном" (ЦИА НМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 5, л.80). "Уступка этих областей Армении сейчас является дискредитированием советской власти не только в Азербайджане, но и в Персии, и Турции" (Киров С.М. Статьи, речи, документы, т.1. М., 1936, с.231).

Советское правительство стремилось реализовать армянский вопрос за счет азербайджанских земель, создав Восточную Армению. Фактически азербайджанские земли послужили зало-

гом, своего рода приманкой для идеи создания Советской Республики Армения.

16 марта 1921 г. по договору, заключенному между кемалистской Турцией и Советской Россией, была заложена правовая основа создания Нахичеванской Автономной Республики Азербайджана. В статье 3 договора сказано: "Нахичеванская область в границах, указанных в приложении 1 (с.) настоящего договора, образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству" (Документы внешней политики СССР, т. 3, М., 1969, с. 598-599). Вскоре Н.Нариманов, выражая волю азербайджанского народа, категорически потребовал оставить Нагорный Гарабаг в составе Азербайджана, заявив, что в противном случае "Совнарком слагает с себя ответственность", т.к., при таком исходе "Мы восстанавливаем в Азербайджане... антисоветские группы" (ЦИА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 7, л. 13). На основе этого заявления 5 июля 1921 г. заседание Кавбюро вынесло решение оставить Нагорный Гарабаг в пределах Азербайджанской ССР, предоставив широкую автономию и образовав автономную область Азербайджана (ЦИА ИМЛ ф. 17, оп. 2, д. 7, л. 13).

Итак, Армянская Республика была создана в 1920 г. на азербайджанских землях Эриванской губернии (бывшего азербайджанского Эриванского ханства). В 1921 г. от Азербайджана изъяли и присоединили к образовавшейся Армянской ССР Зангезурский уезд. В 1922 г. при образовании СССР азербайджанские земли – Дилижан и Гекчай (Шарур-Даралагезские р-ны) присоединили к Армянской ССР. В 1923 г. на территории Азербайджанской ССР была создана НКАО (Нагорно-Карабахская автономная область). В 1929 г. от Нахичевани изъяли несколько сел и присоединили к Армянской ССР. И, в 1969 г., Армянская Республика получила территориальные приращения за счет Азербайджана (за счет селений Газахского и Садаракского районов).

Известный востоковед И.П.Петрушевский совершенно справедливо писал: "Карабах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры" (Петрушевский И.П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха, с. 13).

ГАРАБАГ В XIII-XIV вв.: ПРИТЯЗАНИЯ АРМЯН НА ЭТУ ОБЛАСТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА

Топоним «Гарабаг» встречается не только на территории Азербайджана, но и Карса, Северного Кавказа, Туркмении, Узбекистана, Афганистана и других стран (21, с. 145). На территории Азербайджана также были местности под названием «Сурхабский Гарабаг», «Тебризский Гарабаг» (8, л.182 а.), и «Гарабаг Аррана». Обозначение этих местностей наименованием «Гарабаг», что означало «Народ и сад», «Большой сад», «Прекрасное место», было связано с природной красотой, броскостью и благодатностью данного региона. Как известно, позднесредневековый Арран охватывал территорию в междуречье Куры и Араза. Граница Аррана с областью Армен проходила по озеру Гёкча (6, с. 62), а с Грузией – по реке Дебед (8, л. 401 б) и крепости Хунан (5, с. 108). Обозначение Гарабага названием «Гарабаг Аррана» преследовало цель показать его отличие от других Гарабагов, и, в первую очередь, от расположенного на востоке Каспия «Гарабага Багдиса».

Следует отметить, что в средневековых источниках, в особенности относящихся к XIII-XIV вв., термин «Нагорный Гарабаг» не встречается. Нагорная и равнинная части Гарабага исторически в экономическом и культурном отношении были тесно взаимосвязаны и дополняли друг друга. В период позднего средневековья Гарабаг был в составе Аррана и считался его «центром», «душой». Историк Аль Кутби аль-Ахари (XIV в.) называет Гарабаг «столицей Аррана» (7, с. 132). Как явствует из данных первоисточников, территория Гарабага охватывала земли начиная от реки Араз и простиралась в северо-западном направлении к Востоку от Бейлагана и границы Гуштасфи до Зегатчая. По сообщению Хамдуллаха Казвини, граница Гарабага простиралась до реки Араз (6, с. 56). Факты, свидетельствующие о причастности расположенного к северу от Гёкчи Загема (11, с. 534) и самого Бейлагана (13, с. 53, 83) к Гарабагу, местонахождении Гарабага на границе Ширвана (13, с. 76) и протяженности Гарабагского торгового пути от места слияния Куры и

Араза до Тифлиса (6, с. 56), дают основание для подтверждения вышеуказанной мысли. Названия Гарабаг и Арран иногда идентифицируются, однако тот факт, что Фазлуллах Рашидадин преподносит их как однородные члены в форме «области Гарабаг, Мугань, Арран и Шеки» (см.: 4, с. 270), опровергает вышесказанное. Приводимый Рашидадином ещё один факт позволяет определить территорию Гарабага. Так, автор считает о причастности территории Гафана к Нахчыванскому туману (3, с. 46, 68) и таким образом выясняется пограничность Нахчыванского тумана с Гарабагом. Вышесказанное свидетельствует о протяженности в XIII-XIV вв. границ Гарабага на юге до реки Араз, на юго-западе до реки Хакари, на северо-западе до Зегамчая, на севере и северо-востоке до реки Кура (территория Ширвана), на юго-востоке до Гуштасфи, а также наличия в области общей административной единицы, объединявшей нагорную и равнинную части.

В XIII-XIV вв. Гарабаг был одним из основных центров происходивших в Азербайджане общественно-политических событий. Правители государств Хулагуидов и Джалаиридов постоянно отдыхали в Гарабаге, и ряд вопросов, имевших важное государственное значение, рассматривались здесь. Так, два из монгольских принцев Газан хан и Арпа хан взошли на трон в Гарабаге, а два правителя Аргун хан и Абу Саид скончались здесь. Управление Гарабагом находилось в руках Хулагуидских и Джелаиридских принцев (Сатыбек хатун, её сын Сурган, Мухаммед бек Гушчу и др.). В 1343 г. в Гарабаге произошло восстание во главе с Хаджи Хамзе, Мулаид, Хасан Чобани Ихтаджи и Гусейном Анбугой, а в 1351 г. – во главе с Далу Баязидом. Эти восстания с большим трудом были подавлены. В борьбе против гнёта Чобанидских феодалов тесное участие приняла местная гарабагская знать, в частности Газы Мухияддин Бардаи. Ширваншах Кавус, Джалаирийский правитель Шейх Увейс (1359-1374 гг.), а позднее Эмир Тимур пользовались большим авторитетом в Гарабаге (см.: 26, с. 97-109; 27).

В XII-XIII вв. в Нагорной части Гарабага было расположено Хаченское княжество. Как явствует из источника «Аджаиб ад-дунья», Хачен в качестве магала входил в состав Аррана и охватывал труднодоступную гористую и лесистую территорию (23, с. 204). Хаченская крепость была центром и

основным укреплением княжества. Создание Хаченского княжества означало воссоздание древнего Албанского государства на небольшой территории. Расцвет княжества приходится на время правления Хасан Джалала [1215-1261 гг.], известного как «Албанский царь», «Владелец Албанских пределов», «Князь Хачена и страны Арцах» (22, с. 17, 17, с. 28). По словам Т.И. Тер-Григорян, род Хасан Джалала восходил к династии великих албанских князей Мехранидов (см. 12, с. 6). И.А. Орбели же, считает Хачен «частью древней Албании» (25, с. 146), в то же время называя Хасан Джалала «армянским царем» (25, с. 161). Попытки арменизировать Хасан Джалала, который в своих эпиграфических надписях именовал себя «Албанским царем», далеки от исторической действительности и имеют цель представить Хачен как армянскую территорию.

В начале XIII в. Хаченское княжество, являвшееся составной частью Северного Азербайджана, подверглось нападению монголов и хорезмшаха Джалаладдина. Хаченский албанский князь Хасан Джалал, установив связи с монгольским полководцем Джучи Бугой (2, с. 171; 14, с. 15), везиром Джалаладдина Шараф аль-Мульком (1, с. 211), а позднее с Баты ханом [1227-1255 гг.], с которым породнился (2, с. 219; 25, с. 154), смог сохранить свои позиции. В 1225 г. он, побывав с сыном Баты хана Сартаном в Монголии на приеме у Менгу Каана (25, с. 161-162), ещё более укрепил свою власть. В период правления Хасан Джалала были возведены ряд строений, в том числе и Гандзасарский монастырь (1240 г.) (12, с. 6), а также сделаны дополнения по истории Албании XIII в. к труду Моисея Каланкайтукского «История албан» (22, с. 17). Однако, в 1261 г. Хасан Джалал был убит по приказу монгольского принца Аргуна (2, с. 234; 14, с. 27), после чего князем был назначен его сын Джалал Атабек, который правил до 1287 г. (14, с. 40). В том же году Хаченское княжество прекратило своё существование.

Исторически территория Гарабага отличалась своей богатостью. Историк периода Хамдуллах Казвини даёт сведения о входивших в Гарабаг территорий – Хейраке (6, с. 54), Барде, Шамкире и в частности о городе Гяндже (6, с. 54). Орошаемые водами Куры и Араза земли Гарабага отличались плодородием и высокой урожайностью; здесь были благоприятные условия для развития скотоводства. Иоанн Шильтбергер сообщает, что

лучший в мире шёлк производится в Гарабаге на берегах реки Кура (10, с. 67). Гарабаг являлся одним из важных торговых центров Азербайджана. Одна из ветвей основного северного торгового пути государства Хулагуидов проходила через Гарабаг. Общая длина этой ветви достигала 45 фарсангов (около 280-300 км) и на ней были расположены города и населенные пункты Хар, Гарк, Ленберан, Базарджик, Барда, Джузбуз, Дих-Исфаган, Ханягах-Шутур, Гянджа, Шамкир, Юрт-Шадекбан, Акстафа, Ям и др. (6, с. 56). Далее путь простирался до Тифлиса, а оттуда на северо-запад.

Касаясь этнического состава населения Гарабага, необходимо отметить, что на территории этого региона исторически происходили активные этнические процессы (24, с. 21). По словам академика З.М.Бунятова, ещё до монгольских завоеваний население Аррана сформировалось как тюркоязычное (18, с. 73). Как явствует из источника периода «Аджаиб ад-дунья», тюрки в Арране были основным этническим ядром; здесь имелось более 100 тысяч тюркских всадников (см.: 15, с. 51). Арран «находился под властью мусульман» (9, с. 27). «Если собрать туркменов Аррана в одно место, говорится в источнике, – то оно будет напоминать полчище муравьев и саранчи» (1, с. 274). Как известно, в середине XIII в. в эпоху монгольских походов в Азербайджан прибыл ряд монголо-татарских племён, который обосновался на новых землях, в том числе и в Гарабаге. По мнению специалистов, топонимы Верхний и Нижний Гархун (в Евлахе), Бозалганлы (в Товузе), Дамгалы (в Агдере), Доланлар (в Ходжавенде), Гурган (в Физули), Ганглыкенд (в Кельбаджаре), Татар (в Губадлы), Татарлы (в Шамкире), Хачындорбатлы (в Агдаме) связаны с названиями племён, прибывших в период монгольских походов (см.: 20, с. 74-76). В то же время в составе населения Гарабага определенное место занимали албанские племена, большинство которых было сосредоточено в нагорной части Гарабага, в частности на территории Хаченского княжества.

На всём протяжении истории территория Гарабага, Аррана и вообще Кавказской Албании была объектом чужих беспочвенных притязаний. В этом отношении привлекают внимание армянские карты, относящиеся к раннесредневековому периоду. Опубликованная в 1982 г. в Ереване С.Г.Еремянном карта

«Армения и сопредельные страны в 701-862 гг.» является наглядным примером территориальных притязаний армян. На карте вся территория Кавказской Албании, а также юго-восточная часть земель вокруг Чёрного моря и в окрестностях озера Урмия представлены как территория «Армении». Складывается впечатление, что с завоеванием Кавказской Албании арабами эти земли были отданы армянам. В действительности же, с захватом арабами Кавказской Албании и Атропатены эти территории вошли в состав Арабского Халифата, где постепенно шел процесс их объединения с целью создания единого Азербайджана. Территориальные притязания армян отражены и в последующих картах, относящихся к более позднему времени, в частности к XIII-XIV вв. Б.А.Арутюнян в своей карте «Борьба народов Кавказа с нашествием Тимура в XIV – начале XV вв. (Закавказье)» (Ереван 1981-1982 гг.) представил огромную территорию современной Турции начиная, примерно, от Сиваса до Гарабага (что удивительно, сам Гарабаг не был включен на притязаемые земли) как территорию Армении.

Данные первоисточника периода в противовес этим ошибочным взглядам армян показывают, что Армения не имела никакого отношения не только к Гарабагу, но и к Аррану. Обратимся к фактам:

- По словам Хамдуллах Казвини, область Армен делится на две части: «Большая Армения» и «Малая Армения». «Малая Армения» не входит в состав Ирана. «Большая Армения» входит в состав Ирана (т.е. находится на территории государства Хулагудиов – В.П.) и по административному делению на тумен известна как Ахлатский тумен, пределы которого простираются до Малой Армении, Рума, Диярбакра, Курдистана, Азербайджана и Аррана. Его центром является – город Ахлат. Диванские доходы его составляют – 39 туменов (см.: 5, с. 117).

- «Провинция Арран – это земля между двумя реками, а именно между Араксом и Курой» (6, с. 53);
- «Описание провинций Арран и Муган... Они граничат с Арманом» (6, с. 52);
- Длина и ширина Аррана приблизительно 30 и 40 фарсахов (т.е. 210 и 280 км – В.П.), говорят, длина Куры до [впадения] Аракса находится в пределах Аррана (23, с. 199);

- «Там находится большая страна, именуемая Аррани, ... её западным соседом является Армения» (9, с. 26-27);
- «Озеро Гекча Тангиз находится на границе Азербайджана с Арменией» (6, с. 62);
- 1220 г. – «Нежданно-негаданно появилось огромное множество войск в полном снаряжении и, пройдя быстрым ходом через Дербентские ворота, пришло в Агванк, чтобы оттуда приинкнуть в Армению и Грузию» (2, с. 137).

Таким образом, фактические данные первоисточников являются веским ответом на притязания армян к исконным азербайджанским землям. Выясняется, что термином «Большая», только по названию, именовалась небольшая область Армен, которая была расположена к западу от Азербайджана и его составной части Аррана. Эта небольшая область, всего в один тумен, под названием Ахлатский (Ихлатский тумен) находился в составе государства Хулагуидов, в то время, как в одном только Азербайджане (исторической Атропатене) имелось 9 туменов.

Армяне наряду с территориальными притязаниями выдвигают необоснованные ошибочные тезисы о том, что население Аррана-Гарабага в этническом отношении было армянским, и армяне составляли основную часть населения региона, тем самым стремясь присвоить себе всю албанскую культуру. Наглядным доказательством этому является работа албанского историка Киракоса Гандзакеци (Ганджали) «История», изданная позднее под названием «История Армении» (см.: 2). Парадоксально, Л.Балаян, говоря о восстании населения Аррана против монгольского правителя Абага хана пишет: «На территории Аррана в тот период (1276 г.) всё ещё господствующим этническим элементом было армянское население, следовательно, не ошибёмся, если скажем, что эти непокорные люди были армянские крестьяне» (19, с. 315). На ошибочность его утверждений указал ещё в 1971 году академик А.А.Ализаде, который, напомнив тот факт, что глава восставших отправился к Абага хану, завернувшись в саван, задал резонный вопрос, что с каких это пор армяне заворачивались в саван (16, с. 50-51). Одним из основных средств, к которым прибегают армянские апологеты с их притязаниями на исконные азербайджанские земли, является мысль, в которой христианское албанское население Гарабага

выдается за армян. Беспочвенность и антинаучность этой идеи ясно прослеживается в приведенных в труде автора Киракоса Гандзакеци фактах. Автор рассматривает албанский этнос отдельно от армян, представляя их в виде синонимов, как «армяне, грузины и агваны» (см.: 2, с. 134). Киракос Албанию также представляет отдельно от Армении (см.: 2, с. 47, 125, 127, 155, 176, 181, 221, 226). Следовательно, как Албания не рассматривалась как Армения, так и албанский этнос не являлся армянским.

В заключении отметим, что в XIII-XIV вв. Гарабаг был областью, расположенной в центре Аррана и включавшей нагорную и равнинную местности, и не имел никакого отношения к местности Армен, а христианское население региона было албанское, но отнюдь не армянское.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Шихаб ад-дин Мухаммед ан-Насави. Жизнеописание Султана Джалал аддина Манкбурны. – Баку: 1973, 450 с.
2. Киракос Гандзакенди. История Армении. – М.: Наука, 1976, 358 с.
3. Raşid ad-din Fazlullah Namadani. Asar vә ahyu. – Tehran: 1348 (на фарсидском).
4. Рашид ад-дин. Переписка. М.: Наука, 1971, 498 с.
5. Hamdullah Mustovfi Qazvini. Nüzhat al-qulub. – Tehran: 1336 (на фарсидском).
6. Йакут ал-Хамави. Му'джем ал-булдан. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб. – Баку: Элм, 1983, 68 с.
7. Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари. Тарих-и Шейх Увейс. – Баку: Элм, 1984, 150 с.
8. Şarafeddin Ali Yazdi. Zafarname. – Daşkend, 1972 (на фарсидском).
9. Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). – Баку: Элм, 1980, 42 с.
10. Иоганн Шильтбергер. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг. – Баку: Элм, 1984, 86 с.
11. Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме. Том 1. – М.: Наука, 1967, 620 с.
12. Есаи Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702-1722 гг.). – Баку: Элм, 1989, 46 с.
13. Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. – Баку: Элм, 1991, 304 с.
14. Армянские источники о монголах. – М.: 1962, 155 с.

- 15 Али-заде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. – Баку: 1956, 420 с.
16. Али-заде А.А. Реформаторские воззрения и общность взглядов по экономическим вопросам между Низам ал-Мульком, Рашид ад-дином и Мухаммедом Нахчивани. – Изв. АН Азерб.ССР, СИФП, 1971, № 2, с. 38-54.
17. Алиев Играр. Нагорный Гарабаг: История. Факты. События. – Баку: Элм, 1989, 104 с.
18. Бунятов З.М. Несколько замечаний по поводу этнических процессов в Ширване (до первой трети XIII в.). – ДАН Азерб.ССР, том. XLII, № 4, 1986, с. 70-74.
19. Бабаян Л.О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII-XIV вв. – М.: Наука, 1969, 336 с.
20. Гейбуллаев Г.А. Монгольские топонимы в Азербайджане. – Изв. АН Азерб.ССР, СИФП, 1981, № 3, с. 74-80.
21. Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана. – Баку: Элм, 1986, 192 с.
22. Мамедова Фарид. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. – Баку: Элм, 1986, 284 с.
23. Миклухо-Маклай Н.Д. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке. – Учен. зап. ИВ АН СССР, т. X, М.-Л.: 1954, с. 175-219.
24. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма. – М.: Наука, 1972, 338 с.
25. Орбели И.А. Хасан Джалал, князь Хачинский. – Избранные труды. Ереван: 1963, с. 146-175.
26. PiriyeV V.Z. Azərbaycan XIII-XIV əsrələrdə. – Bakı: Nurlan, 2003, 458 s.
27. Пириев В.З. Гарабаг в составе государств Хулагуидов и Джелайридов (XIII-XIV вв.). – В кн.: Гарабаг. Очерки истории и культуры. Баку: Чашыоглы, 2004, с. 49-60.

К ВОПРОСУ О ХРИСТИАНСКИХ МЕЛИКАХ И МЕЛИКСТВАХ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В XVIII в.

Учитывая территориальные притязания армян на исторические азербайджанские земли, изучение на современном этапе вопроса о христианских меликах и меликствах на территории Северного Азербайджана в изучаемый период приобретает большую научную и политическую значимость и требует нового и объективного подхода к освещению проблемы.

В исторической литературе к исследованию данной проблемы подходили с позиции констатации фактов существования христианских меликств как административной единицы в Гарабагской и Зангезурской областях, и в связи с этим упоминались имена меликов и связанные с ними политические перипетии в регионе. В качестве примера приводились в основном 5 наиболее крупных христианских меликств нагорной части Гарабага вместе с возглавлявшими их меликами, которые преподносились как армянские, без единого намека на их родословное и этническое албанское происхождение, а также расположения меликств на исторической территории древней Албании, т.е. Северного Азербайджана. Наибольшую сложность в этом вопросе вызывало и то, что в исторической литературе территория Армении рассматривалась в рамках административных границ Армянской ССР и преподносилась как Восточная Армения, включавшая исконно исторические земли Северо-Западного Азербайджана. С другой стороны, бессистемность в определении сословий, которые относились к классу феодалов и давались под одним названием беков,¹ также создавало трудности выделить титул мелик среди ханов, султанов и др.

Наряду с этим, религиозная и языковая общность албанских меликов с армянами давала повод армянским историкам и деловым людям без учета автокефальности апостольской Албанской церкви и исторической территориальной принадлежности меликств к Северному Азербайджану игнорировать историческую память и самосознание албан в XVIII в. и утверждать армянский характер этих терминов. Представляя

Гарабагскую область с утвердившейся здесь классической формой 5 меликств Северного Азербайджана как армянскую территорию, они таким же образом присваивали себе термин "мелик" и свободно переносили присущую региону административную единицу "меликство" на области «Армении», не имевшей ни государственности, ни административных и географических границ и расположенной на исторической территории Юго-Западного и Западного Кавказа. Главным проводником в жизнь подобных фальсификаций оставались армянская церковь и ее главный центр Эчмиадзин. О влиятельности армянской церкви, являвшейся фактически основным ядром в создании армянской государственности на чужой территории – Западного Азербайджана, А.Папазян писал, что «в истории последних столетий в общественно-политической жизни армянского народа, давным-давно лишённого своей государственности, значительную роль играет армянско-григорианская церковь».²

Как известно, Эчмиадзинский монастырь в 1441 г. был перенесен в местечко Уч-Килиса (Эчмиадзин) из Восточной Анатолии по настоянию армянского католикосата, стремившегося избежать поглощения армянской церкви римской церковью³ и утвердиться на новых землях с целью осуществления притязаний армян на земли исторической Албании. Обосновавшись на землях Западного Азербайджана – в окрестностях Иревана, Уч-Килиса, и заселив эту местность пришлыми армянами, Эчмиадзинский монастырь, по сообщению источников, всеми правдами и неправдами стал скупать земли местных азербайджанцев и присоединять их к вакфному хозяйству, таким образом, превратившись в скором времени в крупного владельца огромных земельных угодий.⁴ По данным И.Петрушевского, Эчмиадзинский монастырь владел в течение XVII-XVIII вв. "на правах мультка разновременно 22 селениями, приобретенными частью покупкой, частью путем дарения".⁵ Впоследствии, в конце XVI- начале XVII вв., когда армянская церковь переживала сильный кризис и была близка к распаду, Шах Аббас I с целью прикрепления армянского населения к новым местам жительства решил «разрушить Эчмиадзинский храм, заставить перевезти его камни в Исфахан и в Новой Джуге построить новый Эчмиадзин с патриаршьям престолом».⁶ Фактически, данный план Шаха Аббаса I противоречил интересам

Эчмиадзина, обосновавшегося на землях Западного Азербайджана и умело продолжавшего политику закабаления чужой территории. Поэтому крупное купечество в лице именитых ходжей и влиятельные армяне, имевшие свободный доступ в шахский дворец, сумели убедить шаха, думается, не безвозмездно, отказаться от своего намерения и удовлетвориться перевозкой нескольких десятков камней Эчмиадзинского храма.⁷ Парадоксально, но этот план шаха Аббаса стал мощным стимулом к укреплению в дальнейшем позиции Эчмиадзина по объединению всех армян и наступательного движения их с целью искоренения местного азербайджанского населения со своих исконных территорий.

Чтобы оправдать пребывание армян на чужой территории и удревнить армянские поселения в окрестностях Иревана и Эчмиадзина, армянские авторы приводят примеры о наличии здесь армянских меликств. При этом автор П.Арутюнян утверждает о наличии в этом регионе 9 армянских меликов, которые в XVII-XVIII вв. "приобрели себе крупные земельные владения, получили наследственные права и построили родовые усыпальницы".⁸ Упрощая социально-правовой смысл института меликств и меликов и не вдаваясь в тонкости земельных отношений при феодализме, автор в этом вопросе проявляет полное дилетантство, ибо приведенные им неубедительные доводы не дают основания считать этих землевладельцев наравне с албанскими меликами. Тем более что, как явствует из слов армянского автора А.Папазяна, в начале XVII в. в Эчмиадзине имели место факты присвоения духовенством титула мелик. Характеризуя упадок армянской церкви и вырождение армянского духовенства на рубеже XVI-XVII вв., он открыто писал, что «более чем нечестивую жизнь вели как сельские священники и низшие чины церкви, так и высокопоставленное духовенство и католико́сы. Также и сельские иереи, ... только, по названию священники, но одни взяли полномочия мелика, другие танутера...».⁹

Следует отметить, что впервые значение термина мелик в полной мере был раскрыт И.Петрушевским, разделившим его условно на 2 категории. В первом случае, за основу он принимал местное происхождение и знатность рода и в этой связи перечислял имена потомственных меликов Гарабага, Ширвана и

Зангезура. В другом случае, этим термином наделялись выходцы из зажиточных крестьян, и значение термина идентифицировалось с деревенским кентхуда и армянским танутер, т.е. здесь отсутствовал социально-правовой смысл первого случая. Чтобы внести ясность и понять смысл термина мелик мы приводим выражение И.Петрушевского, который писал: "Название мелик в первоначальном значении "царь" в первые века ислама прилагалось преимущественно к немусульманским государям, обладавшим светской властью, но не правом имамата ... При Сефевидях и в период полунезависимых ханств термин "мелик" чаще всего встречается в двояком значении: 1) мелкого владетельного феодала, потомка старинных местных владетелей, подчинившихся шахской власти ...; 2) в ряде случаев мелик-старшина селения или группы селений; термин "мелик" в таком значении обычно упоминается рядом с термином "кедхуда" (перс., букв. "домовладыка", в одном из значений "сельский" или "квартальный староста" синоним армянского слова "танутер" ...)".¹⁰

Мы, в свою очередь, придерживаясь первого положения И.Петрушевского, также выделили 2 основных момента в определении категории мелик. Это социально-правовое положение мелика, т.е. принадлежность его к классу феодалов – бекскому сословию, и, второе, местное албанское происхождение, относящееся своими корнями к албанским знатым фамилиям.

Многие армянские авторы, стремясь доказать армянский характер происхождения титула "мелик" и хорошо понимая, что местные потомственные мелики получили свое крещение на территории Албании, т.е. Северного Азербайджана, и потому фальсификация здесь исключалась, ухватились за второй случай и зажиточную деревенскую верхушку, близкую по статусу к танутерам, стали выдавать за армянских меликов с прибавлением к их именам титулов "парон", "ишхан" и азербайджанских терминов "ага" и "бек". Чтобы придать знатность происхождению, с ссылкой на их родословную, армянские авторы в качестве доказательства приводят таблицы надписей на надгробных плитах с указанием рядом с именами их предков равнозначные якобы мелику титулы.¹¹ Любопытно отметить, что и в этом случае дается ссылка на историческую территорию Албании, т.е.

Гарабагскую и Зангезурскую области, естественно, выдаваемые за армянские.

Так, автор П.Арутюнян, чтобы оправдать свои выводы о происхождении данных армянских меликов, социальную основу которых составляли выходцы из зажиточных крестьян на уровне танутеров, писал, что «ряды армянского феодального класса в XVI-XVIII вв. пополнялись представителями деревенской зажиточной прослойки. Примером является мелик – Еган, который в 20-30-х гг. XVIII в. основал в Дизаке сильное меликство».¹² Хорошо понимая абсурдность этой мысли, он для большей убедительности далее продолжает, что "армянские феодалы находились на низшей ступени феодальной иерархической лестницы – ниже ханов, султанов, мулл, муллабашиев и т.д."¹³ Как видно, данный тезис полностью опровергает утверждения П.Арутюняна об армянском характере титула мелик и не соответствует реальному положению мелик. А это, в свою очередь, является доказательством того, что армянские феодалы в сравнении с потомственными местными азербайджанскими правителями, занимавшими доминирующее положение в обществе, были пришлыми и потому на чужбине им отводились лишь низшие ступени власти. Что касается местных албанских феодалов – меликов, то они по своему бекскому достоинству занимали на иерархической лестнице одно из первых мест, рядом с султанами. Это подтверждается данными историка В.Левиатова, который писал, что "участвуя в ханском диване султаны занимали первые места. То же следует сказать о меликах Карабаха. В управлении по наследству принадлежавшими им магалами (в которое они вступали после ханского утверждения) они пользовались большим иммунитетом. Все беки магалов, принадлежавших султанам и меликам, были непосредственно подчинены им".¹⁴ Как видно, факты говорят сами за себя. Несмотря на усилия армян искусственно перенести албанский титул "мелик" с их большим иммунитетом на армянских феодалов в изучаемый период, кроме самообмана ни к чему их не приводит.

На наш взгляд, более конкретное определение термину мелик с присущим ему социально-правовым смыслом дается в двухтомной книге "Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане", в которой наряду с арабским происхождением

слова, означавшего "царь", "повелитель" и отношением этого титула в древности к владетельным особам, а впоследствии и родословным правителям, говорится, что "в провинциях Закавказского края мелики (из армян и татар) были всегда потомственными правителями больших и малых участков; важность места обозначала степень значения мелика, и титул этот всегда служит доказательством древности происхождения фамилии (не говоря о самозванцах, которые могут быть во всех разрядах сословий)".¹⁵

Несмотря на предвзятость составителей книги в определении региона распространения титула и национальной принадлежности меликов, т.е. разделения их на армян (албан – Г.М.) и татар (азербайджанцев – Г.М.), в ней четко и полно раскрывается смысл самого термина. Под армянами здесь следует понимать албан – удин, ибо, как известно, колониальная политика российского царизма, проводимая исключительно в интересах пришлых армян, да и с их подачи, предусматривала проведение скорейшей дестнизации местного христианского населения, т.е. поздних албан с целью их арменизации.

В отношении же неопределенности региона еще раз добавим, что титул мелик в вышеупомянутом значении, который был присущ потомственной местной знати, независимо от их вероисповедания и языка, сформировался и получил свое дальнейшее развитие в Северном Азербайджане – в Гарабагской, Зангезурской (Сюникской) и Ширванской областях, т.е. на территории древней Албании.

Отметим, что многие авторы дореволюционной кавказоведческой историографии, исходя из христианского происхождения гарабагских меликов, также арменизировали этот титул. Муссируемая ими ошибочная версия была подхвачена многими современными авторами, в особенности армянскими, которые обходили стороной потомственных мусульманских меликов в Ширване – Шекинской и Губинской областях – и закрывали глаза на албанское происхождение гарабагских меликов, изощрясь перенести этот титул и на пришлых армян.

В свое время должную критику этим взглядам дали И.Петрушевский и В.Левиатов. Хотя И.Петрушевский и считал необоснованной эту точку зрения авторов дореволюционной кавказоведной историографии,¹⁶ однако он ни словом не

обмолвился об их албанском происхождении. В противовес ему В.Левиатов, подчеркивая албанское происхождение не только гарабагских меликов, но и населения в целом, волею судьбы разделенного по национальному и религиозному признакам, писал, что "в массе своей армяне Нагорного Карабаха так же, как и азербайджанцы, были потомками албанцев, местного населения, коренных жителей страны. Албанцы издревле населяли Карабах, часть из них во времена господства арабского халифата была обращена в мусульманство, другая часть продолжала оставаться христианами. Албанцы-христиане подверглись арменизации...".¹⁷

Как известно, в изучаемый период владетельные христианские мелики были в пяти меликствах Гарабага – Чараберде (Джраберте), Гюлистане, Хачене, Варанде и Дизаке. В истории эти 5 меликств известны под общим названием "Хамсе-йи-Гарабаг", т.е. "гарабагская пятерница".¹⁸ Наряду с пятью меликствами к юго-западу от Гарабага по р. Акери существовало управляемое христианским меликом меликство в Кыштаге (в персидских документах Матенадарана дается «Кашатаге», но вернее – Кештаге – Г.М.).¹⁹

По данным исследователей периода, христианские меликства Хамсе на территории Азербайджана сформировались лишь в XVII-XVIII вв., а их владетельные правители – мелики, за исключением Хаченского, появились здесь из разных местностей.²⁰

Кстати, в этом отношении отличителен труд видного азербайджанского историка XIX в. Мирзы Адыгезал бека, который рассматривал христианских меликов пятерницы как единое целое с гарабагским населением без единого намека на их религиозное и языковое различия. В таком же правдивом свете он показал междоусобную борьбу вступившего на гарабагский престол после смерти Надир шаха Панах хана против меликов хамсы. С целью сохранения самостоятельности ханства он сумел сломить сепаратизм меликов и подчинить их себе.

Каждый из меликств Хамсы имел свою историю. Владетелями Хаченского меликства являлись крупные феодалы из рода Гасан-Джалала, построившие в 1240 г. албанскую церковь в Гандзасаре и сосредоточившие в своих руках светскую и церковную власть. Род Гасан Джалала восходил к албанским

великим князьям Михранидам. По словам Мирзы Адигезал бека, эта фамилия со временем «лишилась самостоятельности и звания меликов».²¹ Однако с образованием Гарабагского ханства хаченские владетели были восстановлены в этом титуле. «В это самое время, – пишет автор, – хынзырыстанский Мелик Мирза хан за свою преданность и благорасположение ... стал чеканить монету меликства от имени Панах хана, ... сын его Мелик Аллахверди и внук Мелик Каграман подняли до небес знамя меликства».²²

В 1603 г. некто по имени Мирза бек, переехавший из Гегаркуни (Сюника) в Варанду (Гарабаг), положил там основу Варандскому меликству Мелик-Шахназарянов. Как явствует из слов Мирзы Адигезал-бека, «они происходили из более старинной фамилии, чем предыдущие и пользовались большим доверием. Мелик Шахназаряны – знатные люди местности Гекджа (Гокчи), откуда они бежали».²³

Очень интересные сведения о мелике Шахназаре имеются у армянского историка Аракела Даврижеци, который был очевидцем происходивших в XVII в. на территории Сефевидского государства событий. По его словам, в 1606 г. шах Аббас I по возвращении из Тифлиса остановился в селении Мазра Гегамского (Гегаркуни – Г.М.) гавара (округа – Г.М.) «в доме коренного жителя того селения мелика Шахназара. И был мелик Шахназар ... ишхан славный и могущественный ...».²⁴ За оказанное гостеприимство шах Аббас издал ферман о назначении Шахназара меликом «того гавара и пожаловал ему и братьям его другие имения и деревни ... навеки».²⁵ Видимо, это пожалование земель и вызвало противодействие со стороны местных властей, в связи с чем мелик Шахназар вынужден был бежать в Гарабаг, где он обосновал меликство. Беспрепятственное обоснование его в этом регионе дает нам основание утверждать, что предки мелика Шахназара были выходцами из Гарабага.

Основатель Гюлистанского меликства "Кара Юзбаши" Абов в начале XVII в. переселился вместе со своими подвластными из удинской деревни Нидж в деревню Талыш (Гарабаг). Мирза Адигезал-бек также пишет, что он был выходцем из Ширвана.

Чарабердское (Джарабердское) меликство возглавил сын мелик-Израела мелик-Есаи, который, убив сюникского хана, в

1687 г. вместе со своими подданными переехал в Гарабаг. По словам Мирзы Адигезал-бека, этот род пришел из Магавиза (Зангезур), «и действительно они происходили из старинной и знатной фамилии». Один из представителей этого рода Мелик Аллах Гулу, показавший «образцы беспримерной отваги и доблести» в войне против Османской Турции, получил от Надира титул султана.²⁶

Среди гарабагских меликств позднее всех образовалось Дизакское меликство, основатель которого мелик Еган, сын Гукаса (Мовсеса) – вардапета, вместе с семьей переселился в Гарабаг из Лори (расположен на территории современной Грузии) в начале XVIII в. По словам Мирзы Адигезал-бека, титул мелика они получили при Надир шахе.²⁷

Следует подчеркнуть, что не все сохранившиеся на территории Северного Азербайджана меликства были столь значительны как гарабагская пятерница, остальные представляли собой мелкие феодальные владения.

В исторической литературе доминирует мнение, что только хаченские мелики имели местное происхождение, а остальные были пришлыми, однако, исходя из фактических данных и определяющих принципов титула "мелик", можно говорить о местном албанском происхождении и других меликов, вынужденных в силу определенных политических обстоятельств временно покинуть пределы Гарабага.²⁸ Как известно из истории, Сефевидские шахи по многим политическим соображениям очень часто прибегали к насильственному методу выселения населения без различия религии и народности из Ширвана и Гарабага в Иран и другие места. Так, по данным И.Петрушевского, в начале XVII в. из этих областей за неподчинение было выселено много людей в Кахетию, а оттуда в леса и болота Мазендарана с его губительным климатом.²⁹ Возможно, какой-то части населения, в числе которых могли быть и сословные мелики, удавалось возвратиться обратно в Гарабаг, Зангезур или Ширван, что давало повод говорить о них как о пришлых.

Кстати, мы обратили внимание на один немаловажный факт, который в какой-то степени может внести ясность в этот вопрос. Так, И.Петрушевский среди христианских владельных меликов отдельным пунктом отмечает меликов из Лори, который, как известно, входил до советизации Южного Кавказа в состав

Борчалинского и Газахского уездов и условно назывался нагорный Борчалы и нагорный Газах,³⁰ т.е. охватывал албанскую область Сюник и подчинялся Гарабагскому бейлербейству. Думается, что здесь скорее всего надо было говорить о гарабагских меликах, вынужденных вместе со своими семьями и крестьянами переселиться в разное время, в особенности во второй половине XVIII в. из-за обострившихся отношений с местными владетельными правителями – сперва Панах ханом, а затем и Ибрагим ханом, из Гарабага в Лори. Подтверждение этому мы находим в «Актах собранных Кавказскою Археологическою Комиссиею», где ясно говорится, что «... мелики в Грузии водворяемые ... суть потомки меликов или владельцев карабагских, кои в числе пяти ... от древности сохранили независимость своих владений до самых новейших времен, когда отец нынешнего владельца карабахского Ибрагим хана ... водворился у них, а потом и совсем вытеснил их».³¹ Видимо, обоснование здесь гарабагских меликов и дало повод И.Петрушевскому особо выделить меликов из Лори. Этот факт, несомненно, является доказательством местного происхождения меликов, которые в силу исторических обстоятельств вынуждены были покинуть пределы Гарабага, и что отличительно, они в основном расселялись на исторической территории Албании, т.е. Северного Азербайджана.

Что касается меликства Кыштак (Кештаг), расположенного в западной части Гарабага, то, по данным И.Петрушевского, оно в начале XVII в. управлялось наследственным меликом Айказом, оказавшим большие услуги шаху Аббасу I в период сефевидо-османской войны за обладание Южным Кавказом и известным своей просветительской деятельностью. Мелик Айказ способствовал развитию интеллектуальной жизни не только албанского населения, но и пришлых армян.³² Просветительская деятельность албанского мелика Айказа, по инициативе и при материальной помощи которого была основана школа Большой Пустыни в Татеве³³ (Зангезуре), фактически спасла армянскую церковь и пришлых армян от полного политического распада и вырождения. За оказанное усердие меликом Айказом Сефевидам шах Аббасом I был издан ферман от 1609 г., по которому «никто не осмеливался притеснять и причинять беспокойства упомянутому мелику...».³⁴

Наряду с гарабагскими меликами упоминаются имена и зангезурских (сюникских) меликов, среди которых выделялись потомки известной фамилии Орбелианов, бывших в конце XII-нач. XV в. князьями всего Сюника, так же являвшегося областью Западного Азербайджана. Примечательно, что позднее, уже в период независимых ханств, когда Гарабагское ханство расширило свою территорию за счет зангезурских областей, Мехди Гулу хан принадлежавшую ему деревню Лор в Татевском магале (Зангезур) в 1805 г. пожаловал на правах мульты в собственность местному мелику Погосу, считавшемуся потомком фамилии Орбелианов.³⁵

Как указывалось выше, мелики Шахназаряны, прибывшие в Гарабаг из Гекаркуни, считались пришлыми. В то же время П.Арутюнян причислял их одновременно и к сюникским, и к гарабагским меликам, утверждая, что "мелик Шахназар стал родоначальником дома Мелик-Шахназаров в Гекаркуни и Варанде".³⁶ То же самое можно сказать о вышеупомянутом Мелик Егане, считавшемся меликом и Лори, и Чараберда.

Как известно, в начале XVIII в. находившийся в составе Сефевидского государства Азербайджан был разделен на 4 бейлербейства: Тебризское (Азербайджанское), Ширванское, Чухур-Саадское и Гарабагское. Вышеупомянутая албанская пятерица меликств входила в состав Гарабагского бейлербейства с центром в Гяндже, охватывавшего обширное пространство между реками Курой и Араксом, примыкая на западе к Самхетским горам и озеру Геокча (Севан).³⁷ Хотя гарабагские меликства и находились в подчинении указанного бейлербейства, однако их владетельные правители – мелики, преследуя присущие феодальным правителям сепаратистские стремления, отказывались подчиняться бейлербею, что приводило к частому обострению отношений между ними. Сепаратизм гарабагских меликов умело использовался армянскими католикосом и деловыми людьми для создания за счет азербайджанских земель армянского государства, а также большими державами, в особенности Россией, которая в целях осуществления своих экспансионистских планов в отношении Южного Кавказа, и в частности Азербайджана, натравливала меликов против азербайджанских правителей, создавая таким образом на местах противостояние между ними.

В начале XVIII в. Петр I, воспользовавшись упадком Сефевидского государства, перешел к активизации своей восточной политики, направленной на завоевание Азербайджана и южных берегов Каспия. Опираясь на финансовую поддержку армянских деловых людей, он основную ставку делал на царей Грузии и христианских меликов Азербайджана. Чтобы иметь опору среди христианского населения региона в предстоящем походе в прикаспийские провинции, Петр I установил тесные связи с меликами и духовенством Гарабага, обещавшими в нужный момент необходимую помощь.³⁸ В свою очередь, после вступления русских войск в Дербенд гарабагские мелики с их сепаратизмом, направленном против иранского засилья, стали принимать действенные меры. Очень интересные сообщения по этому поводу имеются у Есаи Гасана Джалала, который называл Гарабаг Агванской страной и которому как албанскому католику Гандзасарского монастыря было поручено грузинским царем Вахтангом VI собрать войско в Гарабаге и присоединиться в Шемахе вместе с грузинскими войсками к русским. Участвовавший в этой кампании албанский каталикос писал, что гарабагские мелики "объединив вокруг себя всех храбрых и мужественных юношей Агванской страны, организовали большое войско, более 12000 чел. и укрепились в неприступных местах Арцаха",³⁹ ожидая команды. Однако эти силы не были задействованы в связи с внезапным возвращением императора Петра I из Дербенда в Москву.⁴⁰

Как отмечалось, мелики отказывались подчиняться гарабагским бейлербеям, относившимся к ним как к своим вассалам, что приводило к раздору между ними. Это хорошо прослеживается из письма к Петру I четырех гарабагских меликов – Исаи, Ширвана, Сергея и Иосифа от марта 1723 г. Что отличительна, в своем обращении с жалобой на крупных мусульманских феодалов, эти мелики называют "авганцами", или «афганцами» всех жителей Гарабага.⁴¹ Для ясности приведем выдержку из этого письма, в котором говорится, что "последний и нижайший слуга Исаи провинции Паранту и села Гюлюстан и со всеми авганскими народами подземно с сокрушенным сердцем слезно стопам вашего величества доносим, наперед сего многие мы претерпели напасти, обиды и разорения от безверных ... прихаживали

неоднократно и все дома афганских жителей христиан разорили ...".⁴²

Такое отношение со стороны крупных феодалов объяснялось тем, что гарабагские мелики, воспользовавшись падением Сефевидской державы, анархией и предстоящим походом русских войск в прикаспийские области, перестали подчиняться своему сюзеру – Гарабагскому бейлербею. В то же время среди меликов возникли также разногласия, особенно обострившиеся с приближением турецких войск. Неадекватное поведение меликов в этой сложной политической обстановке нашло свое отражение в письме Мартироса вардапета (из Габалы) от 24 февраля 1724 г., к русскому коменданту Дербента, в котором говорилось, что "Саркис из Чараберда является сторонником кызылбашей, Есаи из Гулистана – сторонником османцев; Есаи отправится к османам, чтобы их привести (в Гарабаг). Мелик Багыр, внук Мелика Паги, также является сторонником кызылбашей".⁴³

Вопреки существующему в исторической литературе мнению о приверженности гарабагских меликов в силу их религиозной общности к России эти факты позволяют утверждать обратное. Как известно, в этот период прикаспийские области были заняты русскими войсками, искавшими поддержки христианских меликов, которые, однако, тяготели отнюдь не к России. Впоследствии мелики, перед лицом опасности заняв более гибкую политику и в целях сохранения целостности меликств, стали упорно просить Гарабагского бейлербея о помощи, обещая вновь подчиниться ему, что было исполнено. Это хорошо прослеживается из письма гарабагских меликов от 10 марта 1725 г. к Вахтангу VI, где сообщалось о заключении союза и дружбы с Гянджой и говорилось, что "среди нас, сколько было поссорившихся, как меликов, так и юзбаши, – все объединились, помирились – больше нет разногласия".⁴⁴

Однако в дальнейшем в период правления Надир шаха Афшара отношения между гарабагскими меликами и бейлербеями вновь обострились. Гарабагские бейлербеи, происходившие из азербайджанской фамилии Зияд оглы, открыто и тайно противодействовали Надиру занять шахский престол. В противовес этому, чтобы ослабить бейлербеев, население Газаха и Борчалы было передано в подчинение эмирам Грузии, а из гарабагского вилайета были переселены в Хорасан части племен

джаваншир, отуз ики и кебирли.⁴⁵ Пяти меликам Гарабага было повелено объединиться в крепкий кулак и не повиноваться гарабагским правителям, а также в случае необходимости обращаться непосредственно к самому Надиру.⁴⁶

После смерти Надир шаха в 1747 г. и в результате народно-освободительной борьбы против иранского засилья на территории Азербайджана образовались независимые государственные образования – ханства. Глава племени джаваншир Панах хан провозгласил себя независимым ханом Гарабага. Гарабагские меликства Хамсе, стремившиеся сохранить свою самостоятельность, оказали упорное сопротивление Панах хану. Последний, воспользовавшись междоусобиями среди пятерицы, поддержал одного из них, мелика Варанды Шахназара, находившегося во вражде с меликами Чараберда, Талыша и Дизака, и с его помощью подчинил всех меликов и сделал их своими вассалами.⁴⁷ Он завоевал и присоединил к своим владениям Зангезур, Баргушет, Капан и Мегри.⁴⁸ Как было сказано, Панах хан восстановил хаченских меликов в их титуле. Примечательно, что в книге Джамала Джаваншира Карабаги "История Карабага", являющейся одной из ценных первоисточников по истории Азербайджана XVIII-XIX вв., имеется очень интересный факт о назначении в новоподчиненных Гарабагу областях меликов и султанов, думается, имевших местное албанское происхождение. Как явствует из его слов, "... завоевав зангезурские магалы Нахичевана, Тебризский Кафан, Карадагский Чулдур, Мегри и Гюнай, подчинявшиеся власти правителей Нахичевана, Тебриза и Карадага, он [Панах хан – Г.М.] включил их в состав подвластных Гарабагу земель, назначив им меликов и султанов...".⁴⁹

Не вдаваясь в подробности дальнейших отношений христианских меликов Хамсы с гарабагскими правителями Панах ханом и его преемниками Ибрагим ханом и Мехди Гулу ханом, отметим, что сепаратизм меликов на всем протяжении существования ханства использовался русским царизмом для реализации своей колониальной политики на Южном Кавказе и в частности в Азербайджане.

Добавим, что впоследствии кабинет Екатерины II в целях претворения в жизнь своей восточной политики, чтобы добиться на местах поддержки христианского населения региона и таким образом иметь противостояние против местных мусульман-

азербайджанцев, хотел за счет исконных азербайджанских земель создать "христианское государство в Азии".⁵⁰ А в период неудачного завоевательного похода русских войск во главе с графом В.Зубовым в 1796 г. в Азербайджан в планах царизма особняком стоял вопрос о гарабагских меликствах и подвластных их жителей, которые в случае успеха этой кампании должны были перейти в российскую зависимость,⁵¹ при этом игнорировались существование самого Гарабагского ханства и заслуги его правителя Ибрагим хана, единственного из азербайджанских владетелей сумевшего отразить натиск грозного Ага Мухаммед хана Каджара и отстоять целостность и независимость ханства, в том числе и меликств.

После завоевания Азербайджана Царской Россией Гарабагское ханство было ликвидировано в 1822 г., а вместе с ханством прекратили свое существование находившиеся в его составе христианские албанские меликства.

¹ В.Н.Левиатов. Очерки истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948, с. 44-45.

² Персидские документы Матенадарана, с. 261.

³ Кямуран Гюрюн. Армянское досье (перевод с турецкого языка). Баку, 1993, с. 42-43.

⁴ Персидские документы Матенадарана, с. 270-271.

⁵ И.П.Петрушевский. Из истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI- нач. XIX вв. Ленинград, 1949, с. 234.

⁶ Персидские документы Матенадарана, с. 264.

⁷ Там же, с. 264.

⁸ П.Т.Арутюнян. Указ. раб., с. 62.

⁹ Персидские документы Матенадарана, с. 262.

¹⁰ И.П.Петрушевский. Указ. раб., с. 112.

¹¹ П.Т.Арутюнян. Указ. раб., с. 53-59.

¹² Там же, с. 59.

¹³ Там же, с. 67-68.

¹⁴ В.Н.Левиатов. Указ. раб., с. 44.

¹⁵ Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане. Москва-Ленинград, 1936, т. I, с. 133.

¹⁶ И.П.Петрушевский. Указ. раб., с. 111.

¹⁷ В.Н.Левиатов. Указ. раб., с. 149.

¹⁸ Мирза Адигезал-бек. Карабах-наме. Баку, 1950, с. 57.

¹⁹ И.П.Петрушевский. Указ. раб., с. 137.

-
- ²⁰ Акты собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею (АКАК), Тифлис, 1866, т. I, с. 635; Мирза Адигезал-бек. Указ. раб., с. 57; П.Т.Арутюнян. Указ. раб., с. 60-61; Г.Б.Абдуллаев. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965, с. 91-93; Т.Т.Мустафаев. Гарабахское (Гянджинское) беглярбекство в первой четверти XVIII в. (на азерб. яз.). «Известия АН Азерб. ССР», серия истории, философии и права, 1988, №3, с. 37-38.
- ²¹ Мирза Адигезал-бек. Указ. раб., с. 57.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Аракел Даврижеци. Книга историй. Москва, 1973, с. 101.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же, с. 58.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же, с. 57.
- ²⁹ И.П.Петрушевский. Указ. раб., с. 253.
- ³⁰ Ш.Мустафаев. Краткий реестр Лорийского вилаета. Баку, 2005, газета «Зеркало», 12 февраля 2005, с. 31.
- ³¹ АКАК, т. I, с123.
- ³² И.П.Петрушевский. Указ. раб., с. 137.
- ³³ Персидские документы Матенадарана, с. 267.
- ³⁴ Персидские документы Матенадарана, с. 320, док. 9.
- ³⁵ Там же, с. 307.
- ³⁶ П.Т.Арутюнян. Указ. раб., с. 28.
- ³⁷ Т.Т.Мустафазаде. Указ. раб., с. 37.
- ³⁸ В.Н.Левиатов. Указ. раб., с. 75, 76.
- ³⁹ Есаи Гасан Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702-1722 гг.). Б., 1989, с. 34-36.
- ⁴⁰ П.Г.Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г., ч. 1, СПб., 1869, с. 91.
- ⁴¹ Т.Т.Мустафазаде Указ. раб., с. 38.
- ⁴² Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в., т. II, ч. 2, Ереван, 1967, с. 30.
- ⁴³ Архив Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ), ф. Сношения России с Арменией, 1724, д. 4, л. 12; Цитирую по: – П.Т.Арутюнян. Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х годах XVIII в. за присоединение к России. Ученые записки института востоковедения, 1951, т. III, с. 116.
- ⁴⁴ Цитирую по: П.Т.Арутюнян. Указ. раб., с. 202.
- ⁴⁵ Мирза Адигезал-бек. Указ. раб., с. 47.
- ⁴⁶ Там же, с. 48; В.Н.Левиатов. Указ. раб., с. 107.

-
- ⁴⁷ Мирза Джамал Джеваншир Карабаги. История Карабага. Баку, 1959, с. 68-69.
- ⁴⁸ И.П.Петрушевский. Указ. раб., с. 136.
- ⁴⁹ Мирза Джамал Джеваншир Карабаги. Указ. раб., с. 70.
- ⁵⁰ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе СПб., 1886, т. II, с. 31.
- ⁵¹ Архив Внешней Политики Российской Империи, ф. Сношения России с Персией, оп. 77/1, (1791-1796), д. 1, л. 80.

ЕЩЁ РАЗ О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ГАРАБАГСКИХ МЕЛИКСТВАХ»

Известный русский востоковед и кавказовед И.П.Петрушевский в своей монографии, посвященной феодальным отношениям в Азербайджане и Армении в XVI – нач. XIX вв., отметил существование пяти христианских меликств нагорной части Гарабага – это Гюлистан, Чараберд, Хачен, Варанда и Дизак,¹ но при этом указал, что «Газкират ал-мулюк»- трактат о сефевидской администрации, составленный в начале XVIII в., совсем не упоминает этих меликств. П.Т.Арутюнян по отрывочным сведениям армянских источников, значительную часть коих он сам считает «народными преданиями», утверждает, что они образовались в Гарабаге в XVII и начале XVIII вв.² Между тем, эти небольшие округа в нагорной части Гарабага находились в полной зависимости сначала от сефевидских шахов и их администрации, а затем от правителей Гарабагского ханства, о чём будет сказано ниже. Кроме того, в армянской историографии эти Гарабагские меликства безоговорочно считаются армянскими, полностью игнорируется их происхождение от кавказских албан, которые и прежде населяли эти районы. Касаясь населения Гарабага в XV в., И.П.Петрушевский отмечал, что его албанское население «в разное время подверглось арменизации».³

Нам стало понятно, почему такой знаток местных сефевидских источников как И.П.Петрушевский не приводит никаких конкретных данных о существовании этих меликств в XVI-XVII вв. Причина в том, что персоязычные хроники просто не содержат упоминаний о них, в чем мы лишний раз убедились сами, вновь просматривая их.

В персоязычных хрониках XV в., почти ничего не говорится о христианском населении Гарабага, только в «Тарихи алемарайи Амине» нам удалось найти упоминание об этом в рассказе о выступлении шейха Хейдара против ширваншаха Фаррух Яссара в 1488 г. «Когда он (т.е. Хейдар)», – говорится в источнике, – достиг округа Джалберт в области Барда, который был улька (владение) Верховного Судьи (Кази алкузат), он

ограничил его и забрал имущество общины зиммиев, которые благодаря повелению Аллаха («кто обидит зиммиев, обижает меня»), жили в мире и, уплачивая джизью и ушр (десятину) были освобождены от тирании и зла».⁴ Из этого отрывка мы узнаем, что Джалберт (или Чараберд), где была община немусульман, относится к округу Барды и был владением Верховного Судьи государства Ак-Коюнлу при Султан Якубе (1478-1490).

В последнее время в научный обиход введен новый уникальный источник, «Пространный реестр» Гянджинско-Гарабагской области, составленный османскими чиновниками в 1727 г.⁵ и позволяющий судить о демографических изменениях и этническом составе Гарабага в первой четверти XVIII в. Как известно, западные и южные области Азербайджана в 1723-1735 гг. (в течение 12 лет) находились под управлением османской империи, в то время как прикаспийские районы страны были заняты русскими войсками.

В «Пространном реестре» подробно перечислены все территориально-административные единицы Гянджинско-Гарабагской области, подчиненные ему населенные пункты, все подданные, платящие налоги, их имена, отчества, занятия, а также размеры податей с имуществ и т.д. Как видно из составленных издателем этого «Реестра» Х.Мамедовым таблиц, основанных на данных источника, в Гарабагской области из 1178 деревень, лишь в 701 сохранились жители, а 477 полностью опустели. В интересующих нас округах нагорной части Гарабага по данным «Реестра» положение было таким: в округе Гюлистан – было 9 селений, из них пустыми – 3, округе Хачен – 79 селений, из них пустыми – 40, округе Чалаберд – 28 селений, из них пустыми – 2, округе Варанда – 77 селений, из них пустыми – 36, округе Дизак – 79 селений, из них пустыми – 31. В итоге, из 272 деревень этих пяти округов населенными были 160, а 112 были покинуты жителями.⁶

Процесс обезлюдения десятков деревень и населенных пунктов Гарабага был связан в основном с османско-сефевидскими войнами XVI – первой половины XVII вв. (до 1639 г.), а также первой четверти XVIII в. Эти войны были характерны суннитско-шиитской враждой и вследствие этого сопровождались принудительной миграцией и переселением мирного тюркского (азербайджанского) населения в другие области страны.

Непримиримо враждебные к местному шиитскому населению османские власти весьма терпимо относились к христианскому населению Гарабага. Поэтому покинутые азербайджанцами города и деревни заселялись христианами – арменизованными албанцами. Это приводило к временным демографическим изменениям в Гарабаге, оккупированном османами. Убедительным примером к сказанному является то, что в 1725 г. после битвы за Гянджу вошедшие в город османы нашли его пустым; жители ушли в окружающие деревни и районы. Из «Реестра» мы узнаем, что османы даже основали в Гяндже специальный квартал, заселенный христианами из соседних сел.⁷

«Реестр» содержит огромный неоценимый материал по топонимике всего Гарабага, и в частности пяти округов, о которых идёт речь. Даже первичное знакомство с названиями 272 деревень этих округов Нагорного Гарабага говорит в большинстве об их тюркском (азербайджанском) происхождении, хотя в момент составления «Реестра» их население, частично, было немусульманским. Это наталкивает на мысль о том, что до того в этих округах проживали азербайджанцы. Из сведений «Реестра» также выясняется, что в Сефевидский период население этих округов Нагорного Гарабага было смешанным. Наряду с христианами («гебры», «зиммии», «ермени») здесь проживали азербайджанцы (племена Джаваншир, Отузики, Игирмидорт и др.), занимающиеся земледелием и скотоводством. Они имели на территории этих округов кишлаги и яйлаги и свободно перемещались. Это, на наш взгляд, также свидетельствует о том, что вышеуказанные меликства не имели границ; не пользовались политической самостоятельностью, о них нет никаких указаний в «Реестре».

Как известно, имеется более ранний «Реестр» – описание Гянджинско-Гарабагской области, составленный османскими чиновниками в 1593 г. в период оккупации Азербайджана в конце XVI- нач. XVII вв. Этот «Реестр» пока не опубликован, но о его содержании можно судить по исследованиям турецких ученых.⁸ Даже первичное сравнение описания 1593 г. с рассмотренным нами «Реестром» показывает, что османские власти не были склонны к существенным изменениям административно-территориального деления области, и в основном сохранили существующую при Сефевидях систему.

Теперь коснёмся политического статуса этих христианских меликств. Они находились в нагорной части Гарабагско-Гянджинского беглярбегства, одного из 13-ти областей, на которые было разделено Сефевидское государство.⁹ Здесь находился двор беглярбека, его областная администрация, войско. Указанные мелики целиком и полностью зависели от беглярбека Гянджи, считались его вассалами.

Первым беглярбеком Гарабага был Шахверди-султан из рода Зияд-оглы азербайджанского племени Каджар. Он был назначен на эту должность в середине XVI в. сыном и преемником шаха Исмаила, Тахмасибом I за особые заслуги.¹⁰ Знать племени Каджар была наделена пастбищами и земельными пожалованиями в Гарабаге. Согласно азербайджанскому историографу Искендеру Мунши, она владела здесь «яйлагами и кишлагами», «имениями (амлак) и садами (багат)». После смерти Шахверди-султана в течение 12 лет Гарабагом управлял его сын Ибрагим-хан, которого сменил младший брат Юсиф-халифе. Шах Исмаил II (1576-1577), враждебно настроенный к каджарам, отстранил Юсифа-халифе от поста, но не решился передать беглярбегство Гарабага другому кызылбашскому племени, так как каджары смотрели на Гарабаг как на свою вотчину. Шах назначил беглярбеком сначала племянника Юсифа-халифе Пейкер-султана, потом Имамкули-хана – все из того же племени каджаров. При следующем беглярбеке Мухаммед-хане (внуке упомянутого выше Шахверди-султана) каджары были вытеснены из Гарабага османскими войсками в 1588 г. в ходе оккупации Азербайджана.

После возврата Азербайджана под власть Сефевидов шахом Аббасом I в начале XVII в. каджары вернулись на старые места поселения, и шах снова отдал Гарабаг в управление фамилии Зияд-оглы каджаров. Мухаммед-хан оставался беглярбеком до 1614 г., когда он погиб в результате восстания. Гарабагскими беглярбеками были последовательно сыновья его Мюршидкули-хан и Мухаммедкули-хан. В последние годы жизни шах Аббас отстранил последнего с поста и назначил на его место сына своего полководца Аллаверди-хана, Давуд-хана, чуждого каджарам по происхождению. Но при следующем шахе Сефи I Давуд-хан оказался замешанным в антишахском заговоре и пост беглярбека Гарабага вновь была возвращена (1632 г.) Мухам-

медкули-хану. Его преемником был его сын Муртузакули-хан, покровитель историка Мухаммеда Ма'сума, занимавшего при нём должность везира, которому мы и обязаны изложенными выше сведениями.¹¹

Таким образом, до Надир-шаха Афшара (1736) в течение почти 200 лет Гарабаг (и в том числе Нагорно-Гарабагские меликства) оставался во власти азербайджанской фамилии Зияд-оглы каджаров. Надир-шах решил ослабить могущество этого рода, отняв от их владений земли указанных пяти меликов и азербайджанских полукучевых племен.¹² Эти земли были непосредственно подчинены брату Надир-шаха, Ибрагим-хану. После Надир-шаха гарабагские мелики подчинились Панах-хану из племени Джаваншир, главе объединения племен «Отузики». Он основал независимое Гарабагское ханство. Пользуясь междоусобицами среди пяти упомянутых меликов, он усмирил всех и «сделал их своими вассалами». Гарабагское ханство со столицей в построенной Панах-ханом в 1756 г. крепости Панахабаде (Шуша) стало вскоре одним из самых сильных ханств Азербайджана.¹³

¹ И.П.Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане в XVI – начале XIX вв., Ленинград, 1949, с.137. См. также: Т.Т.Mustafayev. Qarabağ (Gəncə) bəylərbəyliyi XVIII əsrin I qərinəsində. Azərb. SSR EA-nın xəbərləri, Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası, 1988, № 3.

² П.Т.Арутюнян. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII века, Москва, 1954, с. 60, 61, 64 и т.д.

³ И.П.Петрушевский. Государства Азербайджана в XV веке. Сборник статей по истории Азербайджана, вып. I. Баку, 1949, с. 186.

⁴ Фазуллах ибн Рузбихан Хунджи. Тарих и алам-ара-йи Амине. Перев. С английского Т.А.Минорской. Под редак. и предисловие З.М.Буниятова и О.А.Эфендиева, Баку, 1987, с. 86.

⁵ Gəncə-Qarabağ əyalətinin müfəssəl dəftəri. («Пространный реестр Гянджинского-Карабахского эялета»). Предисловие, перевод (с турецкого), примечания и комментарии Хусамеддина Мамедова, Баку, 2000, с. 576.

⁶ Там же, с. 8, табл. 1.

⁷ Там же, с. 16, 29.

⁸ Kırzioğlu Faxreddin. 1593 (H.1001) yılı Osmanlı Vilayət Tahrir Defterinde anılan Gence-Karabağ şancakları, ulus və oymakları. Edeb.

Fak. Araştırma Dergisi. Ahmet Ceferoğlu, Fasikül I, sayı 10, Ankara, 1979, s. 199-219.

⁹ Tadhkirat-muluk. A manuel of Safavid Administration, Translated and explained by V.Minorski, London, 1943, p. 44.

¹⁰ О.А.Эфендиев. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке. Баку, 1981, с.84, 86, 92-94, 107.

¹¹ И.К.Павлова. Хроника времен Сефевидов. (Сочинение Мухаммеда Масума Исфাহани «Хуласат ас-Сийар»), Москва, 1993, с. 58-61; И.Петрушевский. Очерки по истории, с. 122-123.

¹² Аббаскули-ага Бакиханов. Гюлистан ирам, Баку, 1925, с. 142; И.Петрушевский. Очерки..., с. 124.

¹³ И.П.Петрушевский, с. 136.

О МЕСТЕ ГАРАБАГСКОГО ХАНСТВА В ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

В богатой пятитысячелетней истории азербайджанской государственной традиции особое место занимает период ханств. Несмотря на многочисленные военные конфликты между отдельными ханствами, наличие внутренних таможенных пошлин, серьезно тормозивших развитие экономики страны, несомненно, в сохранении традиций этой государственности данная эпоха носила прогрессивный характер.

Среди азербайджанских ханств по масштабу территории, по плотности населения и военной мощи Гарабагское ханство имело свои отличительные позиции. Именно поэтому это ханство наряду с Губинским, Урмийским и Шекинским ханствами занимало особое место в истории азербайджанской государственности.

Значение Гарабагского ханства в истории азербайджанской государственности можно объяснить, в первую очередь, тем, что оно сумело сохранить и развить азербайджанско-тюркские государственные образования и традиции в Гарабагском ханстве, составлявшем неотъемлемую часть территории Азербайджана, и превратившемся сегодня в объект притязаний армян. Известно, что территория Гарабага включала исторические области Ути и Арцах Северного Азербайджана, т.е. Албании. В период же арабского халифата Ути была известна как Арран, а Арцах как Агван (т.е. Албания). Исследователи, отмечая появление в XII в. на исторической арене названия «Гарабаг», связывали его с «гарабай»ами, составлявшими одну из ветвей «печенежско-кенгерских» племен (Q.Qeybullayev, 96-99).

Армянские историки-фальсификаторы утверждают, что, когда тюркские племена пришли на эту территорию в XVIII в. и создали Гарабагское ханство, то здесь уже были меликства, являвшиеся «армянскими» государственными объединениями, и ханы Гарабага никогда не могли подчинить их правителей – меликов (Сокровища Арцаха, 21). В действительности же, азербайджанские тюрки издревле жили как на равнинной, так и в нагорной части Гарабага, доказательством чему является тот

факт, что большинство названий деревень в нагорной части Гарабага имеют тюркские корни, за исключением двух деревень с албанскими топонимами. Что касается происхождения меликов нагорных областей Гарабага, то оно было не армянским; а албанским, существующие же здесь меликства не были независимыми государственными объединениями, а являлись всего лишь наследственными феодальными владениями. В период ханств христианские меликства, как и другие магалы ханства, были обычными округами, а их правители считались главами соответствующих магалов. К тому же значительная часть деревень на территории этих магалов находилась в особом владении ханов. К примеру, на территории Хаченского магала было множество селений, принадлежавших Ибрагимхалил хану. Часть из них досталась ему по наследству, а другая – была приобретена им впоследствии (R.Şükürova).

Следует отметить, что Гарабагское ханство было создано и развивалось не на пустом месте, а на базе единого тюркско-мусульманского политического и этнического образований. Данное ханство, созданное на основе возникшего в период Сефевидов Гарабагского бейлербейства с центром в Гяндже, охватывало основную его территорию.

Гарабагское бейлербейство включало обширную территорию между реками Кура и Араз, простирающуюся на западе от горы Самхет и до озера Гёйча. В его состав входили древний город Барда и такие магалы как Акстабад (ныне Акстафа), Баргюшад, Аразбар, Джаваншир и др. (Osmanlı dövlətinin..., 19-20). На должность Гарабагского бейлербея обычно назначался один из представителей Зиядоглулар – из кызылбашского племени Гаджаров, способствовавших в свое время приходу к власти династии Сефевидов. Первым бейлербеем Гарабага был Шахверди-султан Зиядоглу (Рахмани А.А., 88).

Как известно, талантливый полководец из азербайджано-тюркского племени Афшар Надир, отстранивший Сефевидов от власти, в 1736-ом году добился избрания себя шахом на Муганском гурултае. В этой ситуации Зиядоглулар и главы ряда других азербайджанских племен выступили против него. В отместку Надир шах, выделив элаты Газах и Борчалы из состава гарабагского бейлербейства, передал их под власть Картлийского царя. Помимо этого, наказанию Надир шаха за свои позиции

подверглись союзы племен джаваншир, отузики и кебирли, проживавшие на территории Гарабага, и множество семей, которые были выселены в Сарахский магал Хорасана. Проживавшим в нагорной части Гарабага меликам Надир шах приказал подчиняться не бейлербею Гарабага, а лично ему самому или же назначенному им правителю Азербайджана, его брату Ибрагим хану (Mirzə Adıgözəl bəy, 30).

Предки основателя Гарабахского ханства Панахали хана, происходившие из оймага Сарыджалы, были одними из древних насельников Гарабага. Оймаг Сарыджалы принадлежал к племени Джаваншир, входящему в союз племен отузикиляр. По фактическим данным, название общины Сарыджалы было связано с цветом рыжих волос (сары) его основателя Али бея. Армянские историки утверждают, что основатель Гарабагского ханства Панахали бей был обыкновенным разбойником. В то время, как известно, что внук брата Панахали бея, Сарыджа Али – Фазлалли бей, а позже и сам Панахали бей занимали должность дворецкого при дворе Надир шаха (Mirzə Adıgözəl bəy, 30).

Одним из незабываемых страниц в истории Азербайджана периода ханств является основание в Гарабагском ханстве неприступной крепости Шуша. Если каждый из азербайджанских ханств формировался вокруг одного из городов, то на территории Гарабага не было какого-либо значительного населенного пункта, в котором можно было бы укрыться в случае опасности. Именно поэтому вначале в магале Кабирли была сооружена крепость Баят, а в 1752 г. в Тернекюте построили крепость Шахбулаг (Mirzə Adıgözəl bəy, 36-37). Несколько позже была основана крепость Панахабад (позднее Шуша).

По словам Мирза Джамала, сооружение крепости Шуша завершилось, приблизительно, в 1756 г., куда в том же году были переселены жители крепости Шахбулаг, а также главы общин и кентхуды (сельские старшины) некоторых селений вместе семьями (Mirzə Samal, 116).¹ Территория крепости Шуша

¹ Отметим, что имеются некоторые разногласия по поводу даты основания крепости Шуша. Составитель последнего издания «Гарабаг-наме» (1989 г.) проф. Н.Ахундов считает, что указанная в нем дата 1170 г. по хиджры (1756-1757 гг.) ошибочная. Во-первых, если исходить из этой даты, то получается, что через три года после основания крепости

должен был умереть Панахали хан. А это, в свою очередь, противоречит фактам, относящимся к жизни хана. Во-вторых, Мухаммедгасан хан совершил нашествие на Гарабаг в 1751 г. и осадил крепость Шушу, что свидетельствует о том, что данная крепость уже существовала. Отсюда автор делает вывод о том, что крепость Шуша была заложена не позднее первого месяца 1751 г., или же – во второй половине 1750 г. (Qarabaqname, с. 1, 40-42). О начале сооружения крепости Шуши в 1750 году и о завершении работ в 1752 году пишет и М.Мустафаев. Г.Исмаилова, специально исследовавшая историю города, основание города Шуши ошибочно датирует 1750-1751 гг., утверждая, что якобы название города происходит от слова «Шиша» (Исмаилова, 11).

Отметим, что Н.Ахундов допускает неточности, ибо Мухаммедгасан хан совершил нашествие на Гарабаг весной 1758 г. или же самое раннее – в 1757 г. (Dalili, 114). С другой стороны, учитывая то, что сооружение крепости Шахбулаг началось в 1165 г. по хиджры (20 ноября 1751 г. – 7 ноября 1752 г.), то можно прийти к выводу, что строительство крепости Шуша началось намного раньше или же одновременно со строительством крепости Шахбулаг, что совершенно нелогично, так как все источники утверждают, что вначале была построена крепость Шахбулаг, а позднее крепость Шуша. В то же время было бы неправильно относить основание крепости Шуши к 1756 г. Думается, что эта дата относится не к основанию крепости, а скорее всего является годом окончательного ее заселения, о чем уже было отмечено. А такую мощную крепость как Шуша невозможно было бы построить за несколько дней, или за несколько месяцев и даже за год. Следовательно, строительство крепости началось где-то в 1753-1754 гг. По нашему мнению, дата, указанная Мирза Джамалом (1756-1757 гг.), – это основание крепости по христианскому летоисчислению, а поселение крепости дается по хиджры. Отметим, что и Дж.Мустафаев выдвинул идею о том, что крепость Шуша была основана не в 1750/51-ом, а в последующие годы, обосновывая это достаточным количеством фактов (Mustafayev С, 40-41). Материалы периодической печати середины XIX в. также подтверждают дату начала строительства крепости Шуши в период между 1753-1754 гг. Так, в газете «Кавказ» за сентябрь месяц 1850 года отмечается, что на стене мечети в Шуше зафиксирована дата основания города Шуши в 1167 г. по хиджры (Кавказ, 1850, 100). Эта мысль подтверждается и в «Кавказском календаре» за 1850 г.: «На стене одной из мечетей города есть дата основания крепости Шуши Панах ханом – 1167 г. хиджры». Видимо, надпись об основании города была запечатлена на стене мечети Джума в Шуше, а позднее эта надпись была изъята во время ремонта мечети архитектором Кербелай Сефихан Гарабагским.

охватывала площадь, приблизительно, в 3-4 квадратных версты (Əliyev, 48).

Гарабагское ханство, ведя героическую борьбу за сохранение своей государственной независимости, оставило неизгладимый след в истории Азербайджана. Как известно, в 80-90 гг. XVIII в. в борьбе за шахский престол победу одержал Ага Мухаммед хан Гаджар, пытавшийся восстановить прежние границы Сефевидского государства. С этой целью он стремился покорить независимые государственные образования Южного Кавказа. Отступив перед мощью Гаджара, некоторые ханы Северного Азербайджана вскоре покорились ему, за исключением Гарабагского Ибрагимхалил хана, который отказался ему повиноваться.

В 1795 г. несмотря на 33-дневную осаду Шуши, Ага Мухаммед хан, не сумев её взять, направился в Тифлис. В сентябре того же года Гаджар, разгромив грузинские войска, захватил Тифлис.

Ага Мухаммед, отошедший в 1796 г. на юг, провозгласил себя шахом Ирана, а весной 1797 г. вновь совершил набег на Гарабаг. Во многих исторических источниках указывается, что вследствие разорений в ходе предшествующих нашествий положение Гарабагского ханства в это время оставалось тяжелым, и была угроза голода. В этой связи Ибрагимхалил хан, понимая невозможность в одиночку обеспечить оборону, вынужден был отправиться за подмогой к своему родственнику аварскому Умма хану. В результате предательства части местной знати Шуша после недолгой осады была сдана.²

² Во многих изданных за последние годы произведениях со ссылкой на французского автора Жан Кевера утверждается, что, при подходе Ага Мухаммед шаха к Шуше во второй раз, Ибрагимхалил хан все еще находился в городе, руководя обороной, и только из-за допущенной тактической ошибки оказался за пределами города. Как явствует из записей Жан Кевера, Ага Мухаммед шах, удостоверившись в мощности укрепления крепостных стен Шуши, с целью ее разрушения приказал нацеливаться в одну определенную точку. Ибрагим хан в этой ситуации взял с собой самых мужественных людей и ночью напал на артиллерийский отряд Гаджара. Перебив артиллеристов и выбив из строя вражеские орудия, Ибрагим хан хотел вернуться назад, но, увидев, что все дороги перекрыты, направился на север (Jan Qevr, 169-

Несмотря на захват Шуши Ага Мухаммед шаху не удалось ликвидировать Гарабагское ханство, и спустя 3 дня он был убит в результате дворцового заговора. Историк XIX в. Ахмед бей Джаваншир пишет, что о покушении на шаха знал племянник Ибрагим хана Мухаммед бей, который был родственником одного из организаторов покушения Садиг хана Шаггагида (Əhməd bəy Cavanşir, 169-179).

С целью сохранения территориальной целостности Гарабагскому ханству приходилось воевать и с подручными России на Южном Кавказе. Желая утвердиться в регионе, Россия хотела создать здесь марионеточное государство. Бывший в то время статс-секретарем А.П.Храповицкий в своих мемуарах писал, что «в сундуке я отыскал секретные документы Потемкина-Таврического, который, используя неурядицы в Иране, хотел занятием Баку, Дербента и присоединением Гиляна, с целью подняться до князя Константина Павловича, захваченную территорию назвать «Албанским государством». (Памятные записки, 37). Предполагалось также присоединение гарабагских земель к этому государству. В этой связи в 1783 г. планировался поход русских войск, которые должны были двинуться с западного побережья Каспия – из Дербента в Энзели, а так же – из Грузии на Гарабагское и Иреванское ханства. Осуществление похода намечалось провести в 1783 г., который, однако, был перенесен на 1784 г. (Русский Архив, 429). Этот план так и не был реализован, так как не представился подходящий момент для мирного присоединения Южного Кавказа к России.

Временно захвативший власть в Центральном Иране Алимурад хан Исфаганский направил своего посла в Петербург с целью заключения договора с Россией на приемлемых ей условиях (РГВИА, фонд 52, опись 2, дело 256, лл. 2-6). В мае 1784 г. Г.А.Потемкин предлагал канцлеру Безбородко извлечь пользу от предложения хана и дать ему положительный ответ. По мнению Потёмкина, от предложения Алимурад хана «...можно приобрести из сего великую пользу, создав пользы, и миром бы устроить

172, Сәмşidov). Однако, вызывает некоторое сомнение тот факт, что семидесятилетний Ибрагим хан, вряд ли мог руководить ночной вылазкой. К тому же до сих пор нет фактических данных, подтверждающих это мнение.

край Армянской и т.д. часть, которая составит де губернию Албание, также царство Ираклиево». В этой связи Г.А.Потемкин писал Екатерине II, что, пользуясь моментом, можно добровольно взять «Иранскую Армению» и на ее основе создать Албанскую губернию (РГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 37, ч. 9, л. 63).

Через своего посланника Алимурад хан известил российскую сторону о том, что в обмен за оказанную помощь он готов уступить России некогда захваченные ею земли (имеются в виду прикаспийские области, занятые Россией в 1722-1735 гг. – Т.М.), а также и «области Гарабаг, Карадаг, Нахичевань и Иравань» (Бутков, 146, Маркова, 191). Как видно, не имея на это никаких прав и уступая азербайджанские земли, Алимурад хан стремился добиться признания себя шахом со стороны России. Смерть Алимурад хана в феврале 1785 г., а также активное сопротивление французской дипломатии помешали реализации упомянутого соглашения (Абдуллаев Г., 128, Бутков П., 149).

Российское государство и находившееся в его подчинении Картли-Кахетинское царство во главе с Ираклием II попытались воспользоваться предательством меликов-сепаратистов для захвата гарабагских земель. Узнав о том, что мелики, объединившись с Ираклием II, намерены напасть вначале на Гянджу, а затем и на Гарабаг, Ибрагим хан решил предотвратить действия сепаратистов. Под предлогом обсуждения государственных дел хан, созвав меликов Абова, Меджлума, Бахтама и патриарха Иоанеса, арестовал их и назначил на их места доверенных ему лиц. Впоследствии по требованию командующего русскими войсками ген. П.Потёмкина Ибрагим хан освободил меликов, взяв за их освобождение 15 тыс. манатов (РГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 416, ч. II, л. 352-353).

В 1787 г. Ираклий II вместе с русским войском двинулся на Гянджу, однако в связи с началом русско-турецкой войны и резким протестом Фатали хана Губинского, противники не смогли достичь своей цели. Русское командование в срочном порядке направило войска из окрестностей Гянджи на Кавказский фронт (РГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 416, ч. I, л. 59).

Наряду с другими азербайджанскими ханствами Гарабагское ханство продолжало развивать традиции азербайджанской государственности. Во главе Гарабагского ханства стоял хан. Исследователь периода Левиатов, характеризуя правление хана,

пишет: «Это было феодальное правительство, не разграничивающее и отождествляющее мюлки хана и государства. Положение в ханстве указывало на то, что управление ими было идентично управлению личными имуществами мюлками хана» (В. Левиатов В., 45). По словам И. Березина, хан был полностью независим. Он мог казнить или помиловать любого, независимо от его положения, при этом он не спрашивал ни чьего мнения и не отчитывался за свои действия ни перед кем. Вся административно-судебная и даже духовная власть (шариатский суд) была сосредоточена в руках хана (Березин, 45). При хане функционировал совещательный орган – диван. Несмотря на то, что во всех обсуждаемых здесь вопросах последнее слово было за ханом, иногда ему все же приходилось считаться с мнением членов дивана. В отличие от других ханств, в Гарабагском ханстве диван пользовался большим влиянием. Так, по поводу вопроса об основании шушинской крепости Мирза Адыгезал бей писал, что «эмиры, находящиеся в подчинении покойного хана, посоветовали ему ... подобрать подходящее место или площадь, чтобы заложить основу города и оградений крепости, построить его домами, укрепить стеной, дабы предотвратить нашествия врагов» (Mirzə Adıgözəl bəy, 40). После хана следующую ступень на иерархической лестнице занимали бейи и мелики.

Правители Варандинского, Дизагского, Талышского, Хаченского и Чилабердского магалов носили титул мелика. Титулы бей и мелик передавались по наследству, но это право каждый раз должно было утверждаться специальным фарманом (указом) хана. Мелики занимали судебные и административные должности.

При заключении Кюрекчайского договора Ибрагим ханом было оговорено, что право наследования и престолонаследия должно было перейти к старшему сыну Мухаммеду Гасану аге. Второй сын Мухаммед Гасана в качестве заложника был отправлен в Грузию к главнокомандующему русскими войсками на Кавказе ген. Цицианову. Однако, ещё при жизни Ибрагим хана (24 февраля 1806 г.) Мухаммед Гасан ага умер от болезни.

Из оставшихся в живых сыновей хана самым старшим был генерал-майор Мехдигули ага. Согласно завещанию, скрепленному подписями хана и гарабагской знати, право наследования перешло к Мехдигули аге, который был официально

провозглашен наследником престола ханства. Поэтому после убийства Ибрагим хана майором Лисаневичем, последний написал рапорт на имя генерала Несветаева о назначении Мехдигулу бея ханом. В 1807 г. царь Александр I послал Мехдигулу хану фарман на управление ханством, флаг и меч, украшенный драгоценными камнями (Mirzə Samal, 147-148).

Самым близким помощником хана был визирь. В Гарабагском ханстве его часто называли мирзой. В период правления Ибрагимхалил хана должность визиря занимал видный азербайджанский поэт Молла Панах Вагиф. Известно, что после убийства Ага Мухаммед хана Гаджара в 1797 г. в городе Шуше, временно захвативший власть племянник хана Мухаммед бей, увидев в лице Вагифа серьезное препятствие в укреплении своей власти, казнил его. После этого на должность визиря был назначен Мирза Джамал.

Во дворце хана имелись такие должности, как эшикагасы, хезинеагасы, амбардарагасы, эмирахур и др. Магалами управляли минбаши и мелики, селениями-юзбаши, дарги, ковхи, кентхуды, мелики. На самом деле юзбаши и минбаши считались военными чинами. Во время военных операций они руководили отрядами, состоявшими из ста и тысячи человек. Наибы магалов обладали как судебными, так и административными правами. Кендхуды и ковхи избирались сельскими общинами. Главные обязанности их сводились к сбору налогов с общин и наблюдению за порядком в селениях.

Дарги осуществляли контроль над базарами. Они устанавливали цены на продукты, разрешали многие спорные дела. Несмотря на то, что их считали смотрителями базара, на деле они отвечали за порядок во всем городе. Они также следили за соблюдением шариатских законов, за нарушение которых дарга имел полное право наказать каждого (Əliyev, 58-59).

Гарабаг был одним из самых могущественных в военном отношении ханств Азербайджана, и в случае необходимости хан мог набрать до 10-15 тысяч воинов (Амирбекова, 26). Основную часть конницы составляли элаты. Как явствует из записей Мирзы Джамала, все оймаги Гарабага, согласно спискам, имели свою конницу. При необходимости мобилизовались также и воины-стрелки с меликами магалов и селений (Mirzə Samal, 144).

Элаты были освобождены от таких податей и повинностей как земельная рента и уплата доли с урожая (малуджахат). Однако, ежегодно с крестьян и магалов взимались подати малуджахат, «той-пулу» (свадебные деньги) и налоги. Иногда при привлечении наёмных войск из Дагестана с элатов взимались налоги, провиант, хлеб, мелкий и крупный рогатый скот для оплаты услуг наёмников и даже для компенсации стоимости падшей их лошади. Те, чьи имена были зарегистрированы в списках служилых и нукеров (слуг), освобождались от налогов. Хан обеспечивал их хлебом, лошадьми и другими необходимыми вещами. Каждый слуга из состава войска был прикомандирован к одному дому, который обеспечивал потребности его и его коня (Mirzə Samal, 144).

С целью усиления обороноспособности ханства ханы уделяли особое внимание сооружению крепостей и укреплений. Известно, что Панахали хан ещё в начале своего правления обосновал крепости Баят и Шахбулаг. В окрестностях крепости Баят были возведены внешние стены из жженных кирпичей, вырыты оборонительные рвы с целью наполнения их водой в случае нападения противника. Стены крепости Шахбулаг были возведены из камня и извести. По некоторым источникам, в крепости Шахбулаг было два замка, один – внутри, другой – снаружи. Стены крепости расширялись книзу, а наверху имели зазубренные концы.

Высота стен достигала 7 м, а башен – 8,5 м. В книге под редакцией В.Потто имеется план построенного в 1901 г. внутреннего замка (Потто, 208). Внутренний замок был возведен на возвышенности, в горах, вблизи горных родников. Дворец Панахали хана был построен из неотесанных камней и имел прямоугольную восьмиступенчатую форму с крепкими и высокими стенами (Авалов, 21).

Самой надежной крепостью ханства была крепость Панахабад (Шуша). Гора, на которой располагалась Шуша, имела форму срезанного сверху конуса, спускающегося террасами вниз с северной стороны. Шуша была окружена ущельями с крутыми спусками в направлении Дашалтычая и Хальфаличая. Крутые овраги холма значительно преграждали натиск противника и составляли, примерно, 2/3 оборонительного периметра города.

В целях усиления обороноспособности крепости Панахали хан с северной части соорудил ограждение, однако, по-видимому, из-за слишком большой спешки при его сооружении оно в скором времени пришло в непригодность (Mustafayev, 136).

Крепостные стены Шуши успешно выдержали натиск нашествий Ага Мухаммед хана Гаджара в 1797 г., который, видя, что выстрелы из обычных пушек никак не влияют на прочность крепостных стен, по совету одного из своих специалистов – артиллеристов, приказал стрелять из привязанных друг к другу двух пушечных орудий. Только таким путем удалось нанести определенный ущерб стенам крепости (Jan Qevr, 168-169; Амирбекова, 26).

Сооруженные из камня и извести стены крепости Шуши достигали длины в 2,5 км. В Шушу можно было войти из четырех ворот. Одни из них назывались – Гянджинские (Гянджа гапысы), другие – Иреванские (Иреван гапысы), а третьи – Агогланские ворота. Местоположение и название четвертых ворот неизвестны. Гянджинские ворота располагались на севере, Иреванские – на западе, а Агогланские – на востоке. Главными воротами крепости считались Гянджинские ворота, сооруженные ещё в период правления Панахали хана. Отсюда начиналась дорога в Гянджу и в Чилабердский магал. Именно поэтому эти ворота назывались также Чилабердскими воротами (Чилаберд гапысы).

От Агогланских ворот начиналась дорога, ведущая в одноименную крепость. Эти ворота иногда именовались Шушакендскими, или Мухтарскими (Мухтар гапысы), а временами и Топханинскими воротами (Топхана гапысы) (Авалов, 36).

По дороге в Шушу были также воздвигнуты еще две крепости – Агоглан и Аскеран. Аскеранская крепость, сооруженная в 25 км от Шуши на берегу реки Гаргарчай, служила надежной преградой от возможных нашествий. Крепость простиралась по обеим берегам реки. Высота стен крепости достигала 8 метров, а их толщина – 2 метров. Помимо этого в устье этой реки имелись еще две башни. Берег Гаргарчая был таким обрывистым, что обойти крепость Аскеран было невозможно. Некоторые авторы связывают строительство этой крепости с именем Панахали хана (Baharlı, 277). Самые последние исследования доказывают факт сооружения крепости Аскеран

Ибрагимхалил ханом по завещанию Панахали хана (Mustafayev, 141).

К числу государственных атрибутов Гарабагского ханства относились и серебряные монеты «панахабады», равные, примерно, 1/5 российского рубля, которые по своей пробе высоко котировались и имели хождение и в других ханствах. В дальнейшем по распоряжению Ибрагим хана, стремившегося улучшить отношения с Фатали шахом, в память об убитом в Шуше Ага Мухаммед хане была выпущена новая, с большей номинальной стоимостью монета под названием «сахибгыран».

Таким образом, Гарабагское ханство, возникшее в середине XVIII века и ликвидированное Россией в 1822 г., оставило глубокий след в истории Азербайджана. Значение Гарабагского ханства в истории азербайджанской государственности заключается прежде всего в том, что оно в течение многих лет продолжало развивать традиции этого государственного образования, принимало активное участие в защите азербайджанских земель от внешних посягательств, смогло найти в себе силы дать достойный отпор попыткам создать христианское государство на его территории и препятствовало ликвидации здесь азербайджанского этноса со стороны царской России и её сателлита Картли-Кахетинского царства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ağamalı Y. Qarabağ xanlığının digər xanlıqlar və qonşu dövlətlərlə münasibətləri. Tarix elmləri namizədi dissertasiyası, B., 2003.
2. Baharlı M. Əhvalati Qarabağ // Qarabağnamələr, II kit. (tərtibci N.Axundov). B., 1991, s. 270-308.
3. Cəmşidov Ş. İbrahim xan Şuşa qalasını nə üçün tərk etmişdi // «Azərbaycan gəncləri» qəzeti, 8.VIII. 1974.
4. Dəlili H.Ə. Azərbaycanın cənub xanlıqları XVIII əsrin II yarısında. B., Elm, 1979.
5. Əliyev F. Şimali Azərbaycan şəhərləri. B., 1960.
6. Qarabağnamələr. I kitab (çapı hazırlayanı A.Fərzəliyev). B., Yazıçı, 1989.
7. Qeybullayev Q. Qarabağ (etnik və siyasi tarixinə dair). B., Elm, 1990.
8. Mirzə Adıgözəl bəy. Qarabağnamə // Qarabağnamələr, B., Yazıçı, 1989, s. 5-6-102.
9. Mirzə Camal Qarabaği. Qarabağ tarixi // Qarabağnamələr, s. 104-145.
10. Mustafayev C. Xanlıqlar dövründə Azərbaycanda sənətkarlıq. B., 2002.

11. Əhməd bəy Cavanşir. Qarabağ xanlığının 1747-1805-ci illərdə siyasi vəziyyətinə dair // Qarabağnamələr, I kitab., B., 1991, s. 150-190.
12. Jan Gevr. Xacə şah (tarixi roman). II kitab, B., Gənclik, 1994.
- 12a. Şükürova R. Qarabağ xanı İbrahim Xəlil xanın Xaçındakı mülklər barəsində yeni sənəd (məqalə) // Azərbaycan SSR EA Xəbərləri, tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası, 1989, № 3.
13. Osmanlı devleti ile Azərbaycan türk hanlıkları arasındakı münasebetlərə dair arxiv belqələri (1578-1914), c-1, Ankara, 1992.
14. Абдуллаев Г. Из истории северо-восточного Азербайджана в 50-80-е гг. XVIII в. Б., 1958.
15. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г., ч. 2, СПб., 1869.
16. Исмаилова Г.Н. История города Шуша в XIX – начале XX века (1800-1917 гг.). Автореф. канд. дис. Б., 1987.
17. Лалаян. Шуша. Азерб. МEA ТИЕА, инв. 381.
18. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Б., 1948.
19. Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966.
20. Мустафаев М.М. Экономика Карабахского ханства. Дис.канд.наук. М., 1948.
21. Памятные записки А.П.Храповицкого «Чтения в императорском обществе истории, древностей Российских при Московском Университете». М., 2, М., 1872.
22. Мкртчян Ш. Сокровища Арцаха. Ереван, 2000.
23. Рахмани А.А. Азербайджан в конце XV и XVII вв. (1590-1700 гг.), Б., 1981.
24. Российский Государственный Военно-исторический Архив (РГВИА).
25. Русский архив. Кн. II. 1879.
26. Утверждение русского владычества на Кавказе (Под ред. Ген. Потто). Тифлис, 1901.

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ И РЕЛИГИОЗНО-ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ГАРАБАГСКОГО ХАНСТВА

В истории Гарабагской области Азербайджана ханский период (1748-1822) по своей значимости занимает одно из важных мест. На современном этапе изучение различных вопросов истории Гарабагского ханства, подробный анализ его административного строя и этноконфессионального состава имеет большое научно-политическое значение и является веским доказательством необоснованности территориальных притязаний армян к исконным азербайджанским землям.

Следует отметить, что автор специального исследования о Гарабагском ханстве, сведения которого о количестве областей (магалов) в регионе рассматривались вне процесса исторического развития, допустил существенные искажения, безоговорочно указывая на наличие здесь 21 магала.¹ Тогда, как факты ясно подтверждают, что до 1813 года в Гарабагском ханстве существовало 25 областей². Представленный же 21 магал относится к периоду после заключения Гюлюстанского договора. Поэтому в источнике прежние области в составе Гарабагского ханства не были отмечены.

Главным источником в восстановлении общей картины об административно-территориальном устройстве и этноконфессиональном составе населения Гарабагского ханства в поздний период является составленное в 1823 году «Описание Гарабагской провинции». В свете данной проблемы анализ фактической информации источника создает возможности для получения серьезных научных результатов и разоблачения армянских фальсификаций об административно-территориальном устройстве и этноконфессиональном составе Гарабагского ханства.

Согласно данным «Описания», в 1823 году в 629 деревнях и оймагах Гарабагского ханства проживало 17098 семей³. В «Описании» также недостаточно полно отражены населенные пункты ханства после 1813 года. Так, населенные пункты Бабалы Дизагского магала, Гасанлы Джаванширского магала и многие другие не нашли своего отражения в «Описании»⁴.

Исходя из вышеизложенного рассмотрим религиозно-этнический состав отдельных магалов ханства.

В начале XIX века в 9 селах, входивших в состав Сирианского магала, расположенного в юго-западной части ханства и управляемого великом Тенги, проживало всего 203 (в том числе 83 – платившие налог, 116 – неплатившие) семьи.

По сведению источника, ранее в магале проживало 2000 семей. Видимо, в период I русско-иранской войны и после завоевания Россией ханства большинство жителей магала, покинув места своего постоянного проживания, переселились либо в другие регионы Азербайджана, либо же за его пределы. В 8-ми мусульманских селах магала проживало 105 семей, в 2-х же христианских селах – 93 семьи (из них 2 – азербайджанские)⁵. Малочисленность населения мусульманских сел было связано с бегством азербайджанцев, больше всего пострадавших от российского засилья. В селах Демирчи-Гасанлинского магала, находящихся под управлением Алимардан бека, проживало всего 467 (335 – плательщики налога, 138- неплательщики) семей, целиком состоявших из мусульманских азербайджанцев⁶.

В 6 селах Кюпаринского магала проживало всего 56 семей, большинство из которых были христианские.

Мелик магала Парсадан проживал в селе Гядарак.

В юго-западной части ханства, к северо-востоку от Ордубада, на левом берегу Аракса на равнине был расположен магал Баргушад,⁷ в 5 селах которого проживало 146 семей. В 3-х из этих сел проживали только азербайджанцы, а в 2-х – мусульмане и христиане. Как явствует из источника из 58 семей села Ходжахан, в котором проживал наиб магала Шефи бей, 41 – была азербайджанская, остальные 17 состояли из азербайджанцев и немусульманских ранджбаров⁸. Однако, здесь не указывается количественный состав азербайджанцев и христиан, в связи с чем можно сказать, что в среднем здесь проживало 9 тюркско-мусульманских и 7 христианских семей. Следует также отметить, что в прошлые времена в этих селах проживали исключительно азербайджанцы⁹. Из 28 семей, проживавших в селе Уджаники, предположительно, 20 были христианскими¹⁰. Таким образом, в магале проживало 119 азербайджанских и 27 христианских семей.

В Багабюрдском магале, состоявшем всего из 5 сел, проживало 243 (в том числе 137 – плательщики налога, 106 – неплательщики) семьи. В магале проживали только азербайджанцы. Поскольку села были собственностью Абульфат хана, то при переселении его в Иран за ним последовали и жители. Однако, в 1822 году жители вернулись обратно и вновь поселились в своих селах¹¹.

Магал Каберли находился под управлением 2-х людей. В 18 населенных оймагах (пунктах) магала, находившихся под управлением минбаши (тысячника) диванбека Мамед Али бека, проживало всего 533 (261 – платившие налог, 274 – не платившие) семьи. В связи с тем, что все жители одного оймага – Курт-Гурджистана – проживали в Шуше, они были зарегистрированы в городском списке. Отметим, что большинство жителей магала составляли мусульманские азербайджанцы и лишь в одной деревне – Сизник – проживало 25 христианских семей¹². В управляемой капитаном Мирза Али беком части Каберлинского магала и состоявшей из 19 деревень, проживало всего 367 (171-плательщики налога, 196 – неплательщики) семей, основное большинство из которых составляли азербайджанцы.

Жители только одной деревни-Хачмас состояли из христиан (всего 13 семей), а население другой деревни-Халафшанлы-было смешанным (12 азербайджанских и 5 христианских семей)¹³. Таким образом, в целом, в Каберлинском магале проживало 902 семьи (в том числе 432 – плательщики налога, 470 – неплательщики), абсолютное большинство которой составляли азербайджанцы. В магале проживали всего 43 немусульманские семьи, что составляло 4,77% из общей численности населения.

В 13 селах Тативского магала проживало 698 (508 – плательщики налога, 190 – неплательщики) семей, большинство из которых составляли христиане (635 семей, или 90-97%). В одном селе и 32 оймагах (пунктах) Джаванширского магала проживало 696 (370 – плательщики налога и 326 – неплательщики) семей, состоявших из мусульманских азербайджанцев¹⁴. Самыми большими оймагами были Гаравенд, состоявший из 37 семей, и Кочарли-из 51 семьи. Магал находился под управлением минбаши (тысячника) Шерифхан бека¹⁵.

В 9 оймагах Коланиларского магала проживало 462 (203 – плательщики налога, 259 – неплательщики) семей, состоявших

106

только из азербайджанцев¹⁶ Магал находился под управлением не одного наиба, и каждый оймаг имел своего правителя.

В 12 селах Хырдапара Дизагского магала проживало 218 (129 – плательщики налога, 89 – неплательщики) семей. Магал управлялся минбаша Мелик Гасаном. В состав Пусианского магала, расположенного на левом берегу реки Гапан, входило 29 сел и оймагов, в которых проживало 612 семей, и все они были освобождены от налогов. Население магала в основном занималось животноводством. В целом, население магала за исключением 6 христианских семей (0,98%), состояло из азербайджанцев.

Левобережная части реки Гапан Човундурского магала, перешедшая в 1813 году под юрисдикцию Ирана, находилась под совместным управлением с Пусианским магалом. В этой части, состоявшей из 6 деревень и оймагов, проживало 269 (55 – плательщики налога, 214 – неплательщики) семей. Все они были мусульманские азербайджанцы¹⁷.

В 18 селах и оймагах, расположенных в междуречье Тертера и Араза Дизаг-Джаванширского магала, проживало 617 (285 – плательщики налога, 332 – неплательщики) семей. Основную часть населения магала составляли мусульманские азербайджанцы. Только в одной маленькой деревушке (Едили) проживало 10 христианских семей, а в 2-х – смешанные (Дюдюкчи и Хехли) – 10 христианских и 5 мусульманских семей. Таким образом, христиане магала (20 семей) составляли 3,24% населения магала¹⁸.

В 22 селах и оймагах отуз ики проживало 628 (384 – плательщики налога, 244 – неплательщики) семей. Мусульманские азербайджанцы составляли большинство населения. Только в 2-х небольших селах (Ташбашалы и Ташбашы) проживало 10 немусульманских семей (1,59%).¹⁹

Магал находился под управлением минбаша, галабейи (начальник крепости) Мамед Келби бека. В 8 селах и населенных пунктах магала ийирми дорд проживало 155 (85 – плательщики налога, 70 – неплательщики) семей, большинство из которых составляли мусульманские азербайджанцы. Здесь проживало лишь 6 армянских семей, что составляло всего 3,87% населения магала²⁰. Магал находился под управлением Мирзы Мамедкулу.

В Карагорлунском магале, состоявшем из 7 оймагов, проживало 538 (294 – плательщики налога, 244 – неплательщики)

семей. Абсолютное большинство населения магала составляли мусульманские тюрки и лишь незначительную часть – мусульманские курды²¹.

Магал Аджанан Тюрк состоял из 3 сел, в которых проживало 67 (42 – плательщики налога, 25 – неплательщики) семей. Численность мусульман (33) и немусульман (34) была приблизительно одинаковой. Равное количество христианского и азербайджанского населения в этом чисто и по названию тюрском магале, несомненно, было связано с переселением в период первой русско-иранской войны значительной части азербайджанцев магала в Иран и Турцию. В тоже время название самой большой христианской деревни (13 семей) Норашеник указывает на пришлость проживавших в Гарабаге армян.

Магал Варанда простирался на западе от южных склонов горы Кирс – на севере-до реки Шуша и Халифали. По описанию историка, предки меликов Варанда, прибыв из Гейче и Зиве, поселились в деревне Чанагчы и постепенно распространили свою власть на окрестные села²². В 24 селах этого магала проживало 625 (297 – плательщики налога, 328 – неплательщики) семей²³.

Хотя в магале христиане и составляли большинство населения, однако здесь проживало и определенное количество мусульман. В деревне Агалы проживало 57 мусульманских семей, а в Шушакенде наряду с немусульманами проживало и 8 азербайджанских семей. Магал находился под управлением мелика Гахрамана.

Территория магала Чилеборд простиралась с запада от Гырхгыздана до Барды и окраин Баят на востоке, с юга от реки Хагин и Габарты до Тертерчая на севере. Предки Меликов Чилеборда в свое время прибыли из Мегавиза. Большая часть магала состояла из лесов и непроходимых мест. Мелики Чилеборда проживали в крепости Чармых. Мелик Чилеборда Аллахгулу, будучи на военной службе у Надир шаха, получил от него титул султана²⁴.

В 8 селах Чилебордского магала проживала 201 (127 – плательщики налога, 74 – неплательщики) семья. В магале проживали в основном христиане. Большинство сел магала управлялись меликом Оганесом, а село Нахичеваник находилось под управлением Асри бека.

Дизагский магал простирался с запада от реки Хакари и Кюльтепе до Малтепе – на востоке, с юга от реки Араз до горы Хурат. По свидетельству Мирзы Юсифа, предки Дизагских меликов были выходцами из Анатолии. Дизагский мелик Еган завоевал большое доверие у Надир шаха, который полномочия меликов в некоторых случаях поручал именно ему. В 16 селах магала проживало 288 (110 – плательщики налога, 178 – неплательщики) семей.

Самыми большими деревнями были Гадрут и Тух, в которых проживало соответственно 70 и 78 семей. Значительную часть населения магала составляли христиане, была также одна азербайджанская деревня, в которой проживало 6 семей. Кроме того, в деревне Тух, наряду с христианами, проживало 4 мусульманские семьи. Магал находился под управлением мелика Аслана²⁶.

Территория Хачинского магала простиралась с юга от реки Гаргар до Габартида на севере, с запада от Гырхгыз и горы Мыхтокан до Бягских лесов на востоке. В 13 селах магала проживало 230 (99 – плательщики налога, 431 – неплательщики) семей. В период ликвидации ханства в магале в основном проживали христиане. Наличие целого ряда сел с чисто азербайджанскими названиями (Сеидбейли, Мехтикенд и т.д.) является доказательством того, что эти села были мусульманско-турскими и только в силу определенных причин азербайджанцы вынуждены были покинуть их, и здесь поселилось немусульманское население.

Магал находился под управлением юзбаши Сафара²⁷ Хачинские мелики были потомками древнего албанского рода Гасан Джалала. Позднее Панах хан назначил меликом магала Мирза хана из Хындырыстана²⁸.

Тальшский (Гюлистанский) магал простирался с запада от горы Муров и Гюлистан до побережья Куры на востоке, с юга от реки Тертер до Горана на севере. Поселившиеся в селе Тальш мелики магала были ширванского происхождения. После завоевания меликом Усубом крепости Гюлистан и превращения её в свою резиденцию, магал стали называть также Гюлистанским меликством²⁹. В состав магала входило всего 7 сел, в которых проживало 245 (143 -плательщики дани, 102- неплательщики) семей. Население магала в основном состояло из христиан.

Ежегодно в казну магала поступало всего 3546 ман. 40 коп. и в размере 114 червонцев налогов. Магал находился под управлением мелика Юсифа (Иосифа)³⁰.

В Гарабагском ханстве наряду с управляемыми наибамы магалами, существовали также собственности отдельных личностей, крупные владения, разбросанные по территории различных магалов и принадлежащие управляемым ими собственникам.

Так, жене Мехтигулу хана Ханханым ага принадлежало 9 сел и оймагов, из которых 6 были мусульманскими и 3 – христианскими. В этих селах и оймагах проживало всего 97 азербайджанских и 110 немусульманских семей. В целом, села, принадлежавшие Ханханым ага, управлялись назначенными ею кендхудами (сельскими старостами) и ковхами (сборщики налогов).

В общем, братьям, сестрам, двюродным братьям и другим членам ханской семьи принадлежало 130 сел и оймагов, в которых проживало 2264 (914 – плательщики налога, 1350 – неплательщики) семьи. Из этого числа 578 семей были неазербайджанскими.

Все эти села были разбросаны по различным магалам, однако находились вне административного управления входивших в состав магалов территорий и управлялись кендхудами, ковхаларами и юзбашами (сотниками), назначаемыми землевладельцами.

В 8 селах и оймагах, принадлежавших Гюльмамед беку, его брату Ширин беку и сыну Рустам беку, а также сыну Мирза Джафара Садыху, проживало 258 (133 – плательщики налога, 125 – неплательщики) семей, из которых только 29 (11,24%) были христианскими, а 2129 – (88,76%) азербайджанскими³¹. В 25 селах и оймагах, принадлежавших Угурлу беку, Ахмед ага, Диванбеку, Мамедгулу беку и мирзе Диванхана Мирза Юсифу, проживало 420 (304 – плательщики налога, 116 – неплательщики) семей, из которых 328 были азербайджанскими и всего 92 (21,90%) – неазербайджанскими³².

В 10 селах и 3 оймагах, «подаренных» ханом генералу Мадатову (в действительности же, насильно присвоенных генералом), проживало всего 1011 семей. В источнике этническая принадлежность этих семей не указывается. Однако, известно, что проживавшие в 3 оймагах 165 семей были мусульманскими

азербайджанцами, что составляло 16,32% от общего количества всех семей.

В принадлежавших капитану Исмаил беку, его двоюродным братьям Вели беку и Нуру беку селам и оймагам, проживало 132 (92 – плательщики налога, 97 – неплательщики) семьи³⁴, из которых 165 были азербайджанскими, 27 – неазербайджанскими (27,13%).

В собственности Гаджи Агалар бека и Гаджи Бейляр бека находилось 15 сел и оймагов, в которых проживало 497 (115 – плательщики налога, 382 – неплательщики) семей.

В источнике точно указывается на наличие 387 азербайджанских и 74 курдских семей. По двум селам: село Каракилса (20 семей) и Вишний Гал (16 семей) этническая принадлежность не указывается. В то же время дается наличие в селе Каракилсе 9 семей из оймага Алиялы, население которого было курдским, что дает основание предположить, что все население деревни являлось курдским.

Остальные 2 семьи села Каракилсе переселились из Нахчывана, а все 16 семей села Вишний Гал-из Иревана³⁵. Таким образом, со всей категоричностью можно сказать, что подавляющее большинство населения деревень и оймагов, принадлежавших Гаджи Агалар беку и его брату Гаджи Бейляр беку, состояло из азербайджанских тюрков (около 80%) и частично (около 20%) из курдов. Если учесть версию о том, что переселенцы из Нахчывана и Иревана были армянами, то накануне ликвидации ханства в этих владениях нашли приют ещё несколько армян. Следовательно, в 1822 году в этих владениях проживало 387 азербайджанских тюрков, 83 курдских и, вероятно, 27 армянских семей (77,87%, 16,70%, 5,43%).

В 16 селам и оймагам, принадлежавших Сафарали беку и его братьям, проживало 233 (183 – плательщики налога, 50 – неплательщики) семьи. В источнике указывается, что 10 сел и оймагов, в которых проживало 142 семьи, были азербайджанскими населенными пунктами, 46 семей проживало в 4 христианских селам, а в 2-х селам было смешанное население.

Правда, ещё одно село Агкенд, где проживало 16 семей, указывается как христианское.

Однако, наличие в этом селе даруги (начальник базарной охраны) по имени Мамед – это явный намек на не совсем чисто

христианский состав населения. Думается, что даруга Мамед не мог быть христианином. О национальном составе другого села-Дулус, в котором проживало 28 семей, ничего не указывается. Отмечается только, что из жителей 15 семей являются местными, а 10 семей, состоявших из прибывших из Нахчывана, Баязита, Хоя и Тебриза азербайджанцев и армян. В этой связи можно предположить, что из сельских жителей 14 семей были христианами, 13 – мусульманскими. Таким образом, мы не ошибемся, если скажем, что в 2-х вышеназванных селах проживало 29 (± 1) немусульманских и 14 (± 1) мусульманских семей.

Следовательно, можно отметить, что в 16 селах и оймагах, принадлежавших Сафарали беку и его братьям, проживало, приблизительно, 156 мусульманских и 75 немусульманских семей.

В собственности Ханлар ага, его брата Ахмедхана, матери Бике ага и жены Ахмедхана – дочери Шамшедильского султана Насиба – находилось 20 сел и оймагов, в которых проживало 948 (в том числе 578 – плательщики налога, 370 – неплательщики) семей³⁷.

Подавляющее большинство этих семей – 869 (91,67%) были мусульманскими, и только 79 (8,33%) – немусульманскими.

В 14 селех и оймагах, принадлежавших Рустам беку, проживало 405 (218 – плательщики налога, 187 – неплательщики) семей. В 11 мусульманских селах проживало 268 семей, а в 2-х немусульманских селах – 29 семей. В источнике село Горунзур (108 семей) указывается как армянское. В то же время, в источнике отмечается о проживании в этом селе 2 местных мусульманских семей, 2 азербайджанских семей, прибывших из Нахичевани, 2 дядей Ага Насира и их ранджбаров³⁸. Следовательно, в селе Горунзур проживало минимум 8 мусульманских семей. В имениях, принадлежавших Рустам беку и его братьям, проживало минимум 276 мусульманских и максимум 127 немусульманских семей (68,15% и 31,35%).

В 6 селах и оймагах, принадлежавших Асад беку, было 379 (237 – плательщики налога, 142 – неплательщики) семей. По сведениям источника, в 3-х мусульманских оймагах проживало 88 семей, в 1 курдском (курд Султанлы) оймаге – 142, в 2-х христианских селах – 134 семьи. В одной деревне Кызылкышлаглы проживало 2 христианских и 4 мусульманских ранджбара³⁹. Таким образом, в принадлежавших Асад беку 7 селах и оймагах

проживало 92 мусульманских (24,27%), 142 курдских (37,46%), и 45 христианских (38,26%) семей.

В 79 селах и оймагах, принадлежавших Джафаргулу ага, проживало 1222 (в том числе 792 – плательщики налога, 430-неплательщики) семьи. Абсолютное большинство этих семей-1042 (85,27%) были мусульманскими, и лишь 180 (14,73%) христианскими⁴⁰.

Наконец, в личной собственности Мехтигулу хана находилось 28 сел и оймагов, в которых проживало всего 500 (241-плательщики налога, 259 – неплательщики) семей.

Население 28 этих сел и оймагов состояло только из мусульман. В 2-х немусульманских селах (Багманлар и Ханкенди) проживало всего 55 семей. Следует отметить, что, согласно данным источника, село Ханкенди, где проживало 40 семей, было основано недавно. Следовательно, в имениях Мехтигулу хана, без учета новоприбывших армян, проживало 445 мусульманских (96,74%) и 15 христианских (3,26%) семей, а за счет пришлых армян количество христиан незначительно увеличилось до 11%, число же мусульманских азербайджанцев незначительно уменьшилось до 89%.

Примечательно, как явствует из источника, в период ликвидации ханства в Иран переселилось 139 джебрайльских семей.

Подытоживая цифровые данные, следует отметить, что накануне ликвидации Гарабагского ханства из 17031 семьи, проживавшей в 629 селах и оймагах, 12182 (± 100) были азербайджанскими тюрками, 4621 (± 100) – христианами, 228 – курдами. Сюда следует добавить уточненные на основе источника сведения об этнической принадлежности проживавших в Шуше 1532 семей, из которых 969 были мусульманскими, 533 христианскими и 30 курдскими (63,25%, 34,79% и 1,96%).

Таким образом, во всем ханстве проживало всего 18563 семьи, из которых 13151 (± 100) была мусульманской (70,85%), 5154 – христианскими (27,20%), 258 – курдскими (1,39%).

Добавим, что после подписания 14(26) мая 1805 г. Курекчайского договора Гарабагское ханство приняло покровительство России, которая с целью создания в регионе социальной опоры в лице христиан стала проводить политику притеснения мусульманского населения и переселения в регион из Ирана и

Турции армян. В результате этой политики уже в 1822 году тысячи азербайджанских семей покинули пределы ханства, взамен здесь были заселены сотни, а может и тысячи армянских семей.

Помимо этого, как явствует из указа командующего русскими войсками на Кавказе генерала Ермолова полковнику Радинскому от 15 ноября 1816 года, сын Ибрагимхалил хана – Абулфат хан взял с собой за рубеж 4 тысячи семей,⁴¹ которые, безусловно, были мусульманскими – и в основном азербайджанскими.

В этой связи мы к числу проживавших в ханстве азербайджанских тюрков можем добавить еще 4 тысячи семей.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что в начале XIX века в Гарабагском ханстве проживало 22500 семей, из которых более 17 тысяч составляли азербайджанские тюрки. А это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что в период существования ханства количество христиан доходило до 20%, а составлявшее абсолютное большинство населения края азербайджанских тюрков было около 80%.

-
1. Я. Агамалы. Взаимоотношения Гарабагского ханства с другими ханствами и соседними государствами. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Баку, 2003, стр. 20-21.
 2. Акты собранные Кавказской Археографической Комиссией (АКАК), т. VI, док. 1261, стр. 834.
 3. Описание Гарабагской провинции (составленное в 1823 году по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова, действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м). Тифлис, 1866 г.
 4. Азербайджанский Государственный Исторический Архив. 130, оп 1, д. 77, л. 155, 173.
 5. Описание..., с. 47-51.
 6. Там же, с. 52-56.
 7. Историческая география Азербайджана. Б., Элм, 1987, с. 123.
 8. Описание..., с. 75-76.
 9. Подробное описание Гянджа-Гарабагской провинции, с. 491.
 10. Описание..., с. 76.
 11. Там же, с. 77.
 12. Там же, с. 98.
 13. Там же, с. 92-98.

14. Там же, с.116-124.
15. Там же, с.116.
16. Там же, с.133-135.
17. Там же, с.146-151.
18. Там же, с.152-157.
19. Там же, с.158-164.
20. Там же, с.165-167.
21. Там же, с.168-170.
22. Мирза Юсиф Карабаги. Избр. Соч. с.13.
23. Описание... с.128-132.
24. Мирза Юсиф Карабаги. Избр. Соч. «О Карабахе» с.13.
25. Там же, с.13.
26. Описание... с.180-186.
27. Там же, с.171-174.
28. Мирза Юсиф Карабаги Избр. Соч. с.13.
29. Описание... с.14.
30. Там же, с.125-127.
31. Там же, с.44-46.
32. Там же, с.57-61.
33. Там же, с.64.
34. Там же, с.65-67.
35. Там же, с.68-71.
36. Там же, с. 78-84.
37. Там же.
38. Там же.
39. Там же, с.106-108.
40. Там же, с.187-208.
41. АКАК, т. VI, док.1261, с. 834.

**ТРУД МИР МЕХДИ ХАЗАНИ
«КИТАБИ-ТАРИХИ-ГАРАБАГ»
КАК ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ГАРАБАГСКОГО ХАНСТВА**

В стремлении к захвату части исконных территорий Турции, Азербайджана и Грузии с целью создания омываемой тремя морями пресловутой «Великой Армении» армянские националисты не пренебрегают ничем. Ради реализации этой бредовой идеи они прибегают к всевозможным грязным политическим трюкам, раболепствуя перед своими покровителями и проливая крокодиловые слезы, и издают книги и статьи, фальсифицируя историческую действительность. В этом плане сборник «Сокровища Арцаха», вышедший в свет в 2000-м году есть очередной выпад с целью присвоить исторические памятники Азербайджана и ввести в заблуждение мировую общественность. В этой связи долг азербайджанских ученых-исследователей состоит в том, чтобы разоблачать армянских лжеисториков и воссоздать правдивую, объективную историю Гарабага.

Перейдем от преамбулы к изложению предлагаемой вниманию читателей статьи, которая, в частности, посвящена труду азербайджанского историка и поэта XIX века Мир Мехди Хазани. Выбрав себе псевдоним «Хазан», что означает осень, автор на склоне лет написал труд, который и поныне является ценным источником по изучению истории Гарабагского ханства.

Прежде, чем перейти к анализу этого труда, следует сказать несколько слов о личности самого Мир Мехди Хазани.

В небольшой статье под названием «Ага Мир Мехди Хазани», включенной видным поэтом и составителем тезкере³ Мир Мехсуном Наввабом в свой труд «Тезкере-и Навваб» и написанной в 1891-1892 гг., говорится о личности Мир Мехди Хазани, которому в то время было около 80 лет. Навваб был близко знаком с Хазани и высоко ценил его деятельность. Однако он ничего не сообщал о Хазани как об историке, и это понятно,

³ Тезкере – (здесь) сборник, включающий избранные отрывки, стихи разных авторов.

ведь «Тезкере-и Навваб» был посвящен не историкам, а поэтам Гарабага. Профессор Назим Ахундов, подготовивший новое издание «Гарабагнамелер», ссылаясь главным образом на М.М.Навваба, в заключении его пишет: «История Гарабага» Мир Мехди Хазани занимает особое место в цикле «Гарабагнамелер». Хазани родился в селе Мамырлы Баргушадского магала, бывшего Зангезурского уезда Гарабага. Отец его – Мир Гашим принадлежал к одному из известных родов гарабагских сеидов, которые впоследствии переселились в село Туг Гарабага. Мир Мехди Хазани прожил здесь до самой смерти. Там же находится и его могила».¹

До нас дошло несколько рукописей труда Мир Мехди Хазани «Китаби-тарихи-Гарабаг» («Книга по истории Гарабага»), о которых в свое время упоминал ныне покойный историк Али Гусейнзаде.²

Историческое произведение М.М.Хазани вызывает большой интерес тем, что является вторым после «Гарабагнаме» Мирзы Адыгёзал бека трудом, написанном на азербайджанском языке, и весьма привлекательно и с точки зрения изучения языка прозы того времени. Написанные автором первоначальные строки книги с использованием арабских и персидских слов, а также образных выражений, весьма далеких от обиходных народных в XIX веке, в дальнейшем излагаются автором на более простом и доступном народу языке. К примеру, следующие за «Бисмиллахир-рахманир-рахим» строки написаны М.М.Хазани в столь сложной форме присущей художественному стилю повествования в средние века, в том числе и в XIX веке, что, без знаний восточных языков понять смысл написанного практически было невозможно. Сделав эти замечания по поводу художественного языка, М.М.Навваб также упоминает, что данная книга М.М.Хазани состоит из введения, 24 глав и заключения.³

Из введения труда явствует, что при написании «Китаби-тарихи-Гарабаг» М.М.Хазани использовал по этой проблеме исторические труды предшествующих авторов – Мирзы Джамалбека Джаваншира (1773-1853) и Мирзы Адыгёзал бека (1780-1848). Поскольку эти книги по истории Гарабага, в том числе и труд М.М.Хазани, были написаны по настоянию русских генералов и наместников, то вполне понятно, что они должны

были отражать политические интересы России, что и было исполнено всеми тремя авторами.

В первой главе «Китаби-тарихи-Гарабаг» дается описание границ Гарабагской области, а также находившихся в его пределах городов, рек и каналов. По словам автора, в прежние времена южные и юго-восточные границы Гарабага простиралась на юге от реки Араз, по Худаферинскому мосту и далее, соединявшего на севере село Демирчи Хасанлы с Газахом и до моста Сыныгкёрпю, который русские прозвали Красным мостом. Северной границей Гарабага являлась река Кура, восточной – село Джавад, где соединялись реки Араз и Кура и сливались в Каспийское море; западные границы обрамляли – высокие горы, которые являлись яйлагами или летними пастбищами для жителей Гарабага, Гянджи и жителей Шамшадилы – Газаха.⁴ При этом М.М.Хазани не забывает упомянуть, что в результате нашествий правителей Ирана, Рума (Турции – Ш.Ф.) и Туркестана «в некоторых местностях были построены крепости»,⁵ и эти старые границы были изменены. «Отныне в Гарабаге границы таковы: они простирались на юге от реки Араз, Худаферинского моста до сел Джавад, Алванд и Зардаб; на севере – до реки Кура; на западе – до высоких гарабагских гор – Кёшбьяк, Салварты и Эрикли; а на востоке – до реки Гёран, которая разделяет Гарабаг и Гянджу».⁶

Во второй главе «Китаби-тарихи-Гарабаг» даются краткие сведения о ханах Зиядогуллары из племени гаджар, правившие в Гарабаге в прошлые времена.⁷ Отмечается, что после объявления Надира шахом Ирана в 1736 г. на Муганском гурултае, гянджинские гаджары впали в его немилость, поскольку гянджинский бейлербей «тайно и явно добивался» того, чтобы никто, кроме Сефевидов не был шахом Ирана. Согласно М.М.Хазани, именно по этой причине Зиядогуллары вызвали гнев Надир шаха, и он наказал их, отобрав у них Газах и Борчалы и передав их под управление грузинского царя; гарабагские элаты Кябирли, Джаваншир и Отузики были переселены в Хорасан; гянджинские ханы были лишены всех их привилегий.⁸

Следующие III и VIII главы книги посвящены жизни и деятельности правителя Гарабага Панахали хана. Как пишет летописец, Панахали хан был выходцем из области Дизаг оймага Сарыджалы и происходил из очень известного рода, поскольку они были богаты и владели большим поголовьем скота, и у них

было много «пастухов крупного и мелкого рогатого скота, табунщиков и наемных работников».⁹ М.М.Хазани говорит о принадлежащих отцу Панахали хана Ибрагимхалил аге сада в селе Агдам, стадах скота в Аразбаре, домах в яйлагах, называемых «галаг Ибрагимхалил аги», а также о его сыновья Фазляли беке и Панахали, которые некоторое время служили во дворце иранского шаха Надира, а потом последний бежал в Гарабаг и, скрываясь до 1747 года в Габалинском магале Шекинского вилайета, после убийства шаха вернулся в Гарабаг и взял власть в свои руки. В 1748-м году он построил крепость Баят, сражался с шемахинским и шекинским ханами, и, наконец, подчинил себе «Хамсе-и араминне» («Армянскую пятерицу»)¹⁰.

Известно, что по указу шаха Аббаса I Сефеви (1587-1629) начиная с XVII века за оказываемую кызылбашской армии помощь управление селами, находившимися в на горной части Гарабага, было поручено албанским христианским меликам.¹¹ Однако полнота политической власти во всем Гарабаге была сосредоточена в руках азербайджанцев.

М.М.Хазани, упоминая о селениях Хамсе отмечает, что **одним из этих магалов был магал Дизаг, меликом которого был Мелик Еган. Предки его переселились сюда из Лори.**¹²

Наиболее значимым сведением, содержащим в «Китаби-тарихи-Гарабаг», является сообщение о том, что **отцы и деды армян (по выражению М.М.Хазани «предки») на земле Гарабага были пришлыми.**

Чтобы внести еще большую ясность в постановку это вопроса обратимся к книге «Тарихи-сафи», написанной арменизированной албанским историком по имени Мирза Юсиф Нерсесов-Гарабаги, который также открыто пишет, что армяне в Гарабаге являются пришлыми: «Жители всех пяти магалов Тахтагапы в Гарабаге (т.е. Хамсе – Ш.Ф.), – отмечает автор, – были христиане и известны под названием Хамса. Здесь имеются следующие магалы: одним из них был магал Дизаг..., **мелики которого некогда переселились сюда из Рума.**»¹³

Следующим магалом Хамсы, упоминаемым в «Китаби-тарихи-Гарабаг» был магал Варанда. М.М.Хазани пишет, что «их меликом является Мелик Шахназар, **род которого происходит из знати Гёйчи... Они бежали оттуда в Гарабаг, стали меликами и правили в магале Варанда.**»¹⁴

Аналогичные сведения по этому поводу имеются и у М.Ю.Нерсесова- Гарабаги; который пишет, что «Магал Варанда... начинается от горы Кирс и простирается до равнины Алибаба. Широта его простирается от горы Кирс до реки Шушакенд и местности Халифалик. **Мелики их пришли из сел Гёйчи и Зивя (Зейвя?) и поселились в селе Чанагчы, постепенно становясь там знатными людьми**».¹⁵ Далее Мирза Юсиф добавляет, что «Мелик Шахназар ради улучшения своего положения и дел даже выдал свою дочь Хюрзад ханым за сына Панах хана Ибрагим хана».¹⁶

По М.М.Хазани, третьим магалом был Хачинский магал, меликом которого после продолжительной борьбы Панах ханом был назначен Мелик Мирзаджан.¹⁷

Четвертым магалом Хамсе являлся магал Талыш, о котором М.М.Хазани писал, что «**В давние времена у них был мелик, пришлый из Ширвана**».¹⁸ Как видно, и этот мелик не местного происхождения. О том, что мелики Талыша были переселенцами, пишет и Мирза Юсиф Нерсесов: «**Их мелики были родом из Ширвана и поселились в селе Талыш. Они известны под фамилией Бегляровы**».¹⁹

Говоря, что «пятым магалом в составе Хамсе был магал Чилиябёрд», М.М.Хазани, отмечал, что мелики этих мест прибыли из Магавиза.²⁰ Этот факт упоминается и Мирза Юсифом, которым пишет, что «**их мелики пришли из Магавиза и основали здесь меликство**».²¹

М.М.Хазани упоминает ещё одну особенность относительно меликов магалов Хамсе. Хотя мелики внешне и проявляли повиновение Панах хану, но втайне оставались его врагами, и «если кто-то из ханов других вилайетов (областей) выступал против Панах-хана с войной, то они становились его проводниками, и вместе с ним воевали против Панах-хана».²² Вместе с тем, по словам М.М.Хазани, «ни один из меликов не справился с Панах ханом и Ибрагим ханом, и в результате они сдались, а Панах хану Всевышний ниспослал победу. Все магалы Хамсе и народы Гарабага выразили... повиновение».²³

Как известно, за короткий промежуток времени после убийства Надир шаха Афшара в Иране сменились три правителя: Алигули-хан Афшар, известный как «Адиль шах», Шахрух Мирза Афшар и Керим-хан Зенд, именовавший себя «Векилом».

М.М.Хазани сообщает, что Адиль шах подписал фирман, согласно которому Панахали хан официально утверждался ханом Гарабага. Панахали, к имени которого был прибавлен титул «хан», «был назначен правителем Гарабага... усилился...добился самостоятельности Гарабага и прочих владений».²⁴ По словам историка, «Панахали хан прилагал все свои усилия, чтобы подчинить своей власти Гянджинский, Иреванский, Нахчыванский, Карадагский и Ардебильский вилайеты. За короткое время они оказались в подчинении, кто силой, кто-то посредством установления родственных отношений, а некоторые дипломатическим путем. В Ардебиле он назначил правителем Дяргягулубека Сарыджалы. Нескольких из числа гянджинских «ханзаде» (сыновей хана), которых он мог назначать или отстранять по своему усмотрению, он держал при себе в качестве завала (заложника). Молва и слава о нём распространилась повсюду».²⁵

В целом, деятельность Панахали-хана была созидательной. Он любил строить крепости, мечети, бани и дворцы. Вслед за крепостью Баят он построил крепости Тернекют (в Шахбулаге) и Шуша.²⁶ Слава о нем разнеслась по окрестным областям, и ханы Гянджи, Шеки, Шемахи, Карадага, Нахчывана и Иревана обращались к нему с посланиями, отправляли своих послов с подношениями. Несмотря на это Панахали хан не доверял этим ханам, сыновей большинства которых он держал при себе в качестве заложников. В течение короткого времени он присоединил к своим владениям Мегри, Гюнай, Чулдур, Татиф, Сисиан, Зянгезур, Гапанат (Гафан – Ш.Ф.) и Коланы. В это время несколько вилайетов Ирана (в Ираке, Фарсе и Азербайджане) перешли под власть Мухаммед Гасан-хана (отца Ага Мухаммед-хана Гаджара – Ш.Ф.). Лавры славы Панахали хана не могли оставить равнодушным Мухаммед Гасан-хана, который вскоре начал наступление на Шушинскую крепость, но взять ее не смог и вынужден был отступить. По сообщению историка, вскоре он был убит, и Керим-хан Зенд еще более расширил свою власть.²⁷

По словам М.М.Хазани, в условиях нестабильности в Иране на Панахали хана обрушилось еще одно несчастье. Так, наместник Грузии князь Ираклий (Ираклий II – Ш.Ф.), вслед за иранским шахом польстившись на Гарабаг, Гянджу, Шеки и прочие земли, в местечке Гызыл Гая, близ Гянджи, обманом взял в плен своих союзников: Панахали хана, карадагского Казым-

хана, нахчыванского Гейдаргулу хана и гянджинского Шахверди хана. Вскоре, узнав о случившемся, шекинский хан Гаджи Челеби в Гяндже, близ гробницы Шейха Низами, нанес поражение Ираклию и «обратил его в бегство».²⁸

В работе Мир Мехди Хазани содержатся сведения и об отношениях Панахали хана с урмийским Фатали ханом Афшаром. Говоря об отказе гарабагского хана подчиниться Фатали хану, летописец сообщает о победе войск Панах хана над кызылбашами.²⁹

Следующие IX-XXII главы «Китаби-тарихи-Гарабаг» охватывают политическую и дипломатическую деятельность Ибрагимхалил хана в различные периоды. По данным М.М.Хазани, после смерти Панахали-хана в промежутке между 1174-1221 гг. по мусульманскому календарю, 1760-1806 гг. по григорианскому календарю, благодаря самостоятельной политике Ибрагимхалил хана Гарабагский вилайет «не подчинялся власти ни иранского, ни румского падишахов».³⁰ В это время власть Ибрагимхалил хана помимо Гарабага, «признавалась и исполнялась» в Шемахе, Шеки, Гяндже, Иравани, Нахчыване, Карадаге, Тебризе, Ардебиле, Мараге и даже «в Гапланкухе, что находится на границе Ирака и Азербайджана».³¹ М.М.Хазани характеризует Ибрагимхалил-хана как дальновидного человека, который установил родственные отношения с некоторыми ханами других вилайетов, а некоторых подчинил себе силой. Так, «он находился в родственных отношениях с Хойским, Шахсеванским, Дагестанским, Гарабагским и Гянджинским ханами, с другими же он обращался как с родными и друзьями и никогда не применял против них силу». «Несмотря на то, что Ибрагим хан не имел шахского титула, власть и богатства ... его были столь же могущественны сколь и иранских падишахов».³²

Однако, несмотря на это Гарабагу все ещё угрожала опасность. Ага Мухаммед хану Гаджару в течение 80-х годов XVIII в. после смерти Керим хана Зенда удалось покорить большую часть Ирана и Южного Азербайджана. Он также представлял угрозу для северных азербайджанских ханств, в том числе и Гарабагскому ханству. Ибрагимхалил хан, предвидя это, готовился к будущим сражениям. Заключив союз с грузинским царем Ираклием II, Иреванским Мухаммед ханом и Тальшским Мир Мустафа ханом, он «стал строить укрепления как в горах

Гарабага, так и в самой крепости, и укреплять их пушками большого и малого калибра”.³³

Как известно из истории весной 1795 г. Ага Мухаммед шах вместе со своим войском перейдя реку Араз, вступил в пределы Гарабагского ханства. Однако через 33 дня после безуспешной осады Шуши Ага Мухаммед шах направил свои войска на Тифлис и вскоре вступив в него, он превратил этот жизнерадостный город в город скорби и печали.³⁴

В последующем сообщении М.М.Хазани говорит о покорении командующим войсками Российской империи на Кавказе генералом В.Зубовым Дербендской крепости, а также о его походе на Сальян и Шемаху. Узнав об этом, Ибрагим хан послал своего сына Абулфат бека вместе с несколькими сыновьями благородных людей Гарабага с явствами и подарками к нему, заявив о своем добровольном признании власти Российского государства.³⁵ Этот поступок Ибрагимхалил хана мотивировался тем, что имея таких сильных соперников как Иран и Турция, у него не оставалось другого выхода. Ага Мухаммед Гаджар, услышав о действиях Ибрагимхалил хана, весной 1797 г. вновь предпринял поход на Ширван и Гарабаг. Ибрагим хан, понимая, что не сможет оказать сопротивление иранским войскам, оставил Шушинскую крепость. Шуша была взята Гаджаром, который, однако, вскоре был там убит.³⁶

Между новым повелителем Ирана Фатали шахом и Ибрагим ханом были установлены дружеские отношения. Ибрагим хан отослал свою дочь Агабеим агу в гарем Фатали шаха, которая вскоре стала его старшей женой («банию-гарем»)³⁷. А сыну Ибрагим хана Абулфат аге, присланному в качестве заложника, Фатали шах присвоил «ханский титул» и назначил его «эмиром эмиров» своей армии.³⁸

В своем труде Мир Мехди Хазани упоминает также о Курекчайском договоре, о переходе Гарабагского ханства под покровительство Российской империи. По его словам, генерал Цицианов, прибыв в Гянджу, отправил Ибрагим хану и Селим хану Шекинскому послов с письмами, в которых предлагал им покориться. Оба они прибыли в Курекчай, где был подписан соответствующий трактат.³⁹ В результате, 14 мая 1805 г. Гарабагское, а 21 мая Шекинское ханства приняли покровительство России. «При заключении клятвенного договора

(Ахднаме) Ибрагим хан и Селим хан обратились с просьбой о предоставлении им отряда русских войск с артиллерией. В ответ на это Цицианов направил в Гарабаг 500 солдат под командованием майора Лисаневича и столько же в Шеки вместе с офицерами. Сам же Цицианов вернулся в Тифлис и «занялся обустройством Грузинской и Башыачыгской областей».⁴⁰

Кстати, армяне, фальсифицируя исторические реалии, распространяют слухи о том, что подписание Кюрекчайского договора состоялось по предложению и с подачи армян. Однако эти домысли беспочвенны, что хорошо прослеживается и по названию данного договора «Клятвенный договор между Россией и Ибрагим ханом».

М.М.Хазани в XIX главе своей книги не забывает упомянуть и о натянутых отношениях между Ибрагим ханом и Фатали шахом Гаджаром и объясняет это следующими причинами:

Первая причина: Ибрагим-хан никогда не был верен Иранскому шаху;

Вторая причина: Иранский Ага Мухаммед-хан Гаджар был убит в Гарабаге;

Третья причина: Как только Ибрагим хан получал от России какую-либо поддержку, то он всегда пытался поддержать с ней дружеские отношения;

Четвертая причина: Несмотря на то, что Фатали шах сделал дочь Ибрагим хана Агабейим ага старшей женой гарема, а его сына Абульфат хана наградил высокими званиями и титулами, а также эмиром эмиров Ирана, однако он не встретил со стороны гарабагского правителя ни сердечной привязанности, ни полной преданности.⁴¹

После того, как отношения с Ираном были испорчены, Ибрагим хан попросил у Цицианова прислать войско и артиллерию. В ответ Цицианов послал в Гарабаг пятьсот егерей (стрелков) с артиллерией. Узнав о принятии Гарабагом покровительства России «кызылбашская армия во главе с принцем Аббасом Мирзой напала на Гарабаг, однако одержать победу ей так и не удалось».⁴²

Говоря об этих событиях, а также об обстоятельствах убийства генерала Цицианова, М.М.Хазани отмечал, что «население Гарабага было расстроено этим событием». Следует отметить,

что труд М.М.Хазани был написан в последующие годы, когда автор как и все население Гарабага были российскими подданными, поэтому он не мог писать иначе и обязательно должен был показать свое отношение к Российскому государству.

Наряду с этим, примерно, в это время начинается новое наступление Ирана на Гарабаг. Ибрагим хан зная о том, что малочисленный отряд Лисаневича не сможет устоять перед иранской армией, принял решение примириться с кызылбашами и сообщил об этом майору. После этого Лисаневич ночью напал на ханский дворец. Сам Ибрагимхалил хан вместе с членами семьи, а также семнадцать беков, бекских сыновей, мирз, писцов и слуг были убиты.⁴³

После этих событий по предложению майора Лисаневича и заместника Кавказа генерала-майора Несветаева император России Александр I 19-го сентября 1806 г. издал указ о назначении Мехтигулу хана правителем Гарабага.⁴⁴

М.М.Хазани, ограничиваясь лишь описанием событий, о двух исторических договорах – Гюлистанском (12-го октября 1813) г. и Туркменчайском (10-го февраля 1828) – упоминает вскользь.⁴⁵

Таким образом, «Книга истории Гарабага» Мир Мехди Хазани имеет особую значимость среди «Гарабагнаме». Некоторые части этой работы являются повторением других книг, в том числе летописей Адыгезалбека и Мир Джамала. Однако при исследовании и сравнительном анализе указанных трудов легко можно уловить различия между ними. В своей книге Мир Мехди Хазани старался изложить свое мнение относительно территории, населения, социально-экономического положения и политической картины края. Эти сведения, на наш взгляд, помогут более полно раскрыть историю Гарабага в изучаемый период.

¹ Qarabağnamələri (кн. составлена и подготовлена к печати профессором Назимом Ахундовым), cild II. Bakı, 1991, s. 406.

² Там же.

³ Там же, с. 102.

⁴ Там же, с. 102-103.

⁵ Там же, с. 103.

⁶ Там же, с. 105.

⁷ Там же, с. 110.

⁸ Там же.

-
- ⁹ Там же, с. 13.
¹⁰ Там же.
¹¹ Там же, с. 113.
¹² Там же.
¹³ Там же, с. 14.
¹⁴ Там же.
¹⁵ Там же, с. 113.
¹⁶ Там же.
¹⁷ Там же, с. 114.
¹⁸ Там же, с. 115.
¹⁹ Там же, с. 115-117.
²⁰ Там же, с. 117-118.
²¹ Там же, с. 119-120.
²² Там же.
²³ Там же, с. 126.
²⁴ Там же.
²⁵ Там же, с. 127.
²⁶ Там же.
²⁷ Там же, с. 132.
²⁸ Там же, с. 133.
²⁹ Там же, с. 147.
³⁰ Там же, с. 157-159.
³¹ Там же, с. 160.
³² Там же.
³³ Там же, с. 168-172.
³⁴ Там же, с. 178.
³⁵ Там же, с. 188-196.
³⁶ Там же, с. 266-267.
³⁷ Там же, с. 147.
³⁸ Там же.
³⁹ Там же, с. 153-157.
⁴⁰ Там же, с. 157-159.
⁴¹ Там же.
⁴² Там же, с. 160-161.
⁴³ Там же, с. 168-172.
⁴⁴ Там же, с. 178.
⁴⁵ Там же, с. 188-196.

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ (КАБАЛА) О ВЛАДЕНИЯХ ГАРАБАГСКОГО ХАНА ИБРАГИМ ХАЛИЛ ХАНА

Недавно, в фонде Института Рукописей АН АзССР был обнаружен интересный документ кабала (№4), доказывающий принадлежность сел, имущества, садов, пашен, мельниц Хаченского магала Гарабага гарабагскому хану Ибрагим Халил хану (1763— 1806 гг.). Большая часть его имущества и имений были разрушены и разграблены во время грабительских походов персидского шаха Гаджара на Гарабаг. Поэтому Ибрагим Халил хан обратился к 18-ти видным представителям Гарабага – как азербайджанцам, так и армянам – с настоятельной просьбой засвидетельствовать принадлежность указанных сел и владений ему, Ибрагим Халил хану, полученных им по наследству и купленных за наличные деньги.

ВО ИМЯ АЛЛАХА, (ОБЛАДАТЕЛЯ) НАИЛУЧШИХ ИМЕН!

Да продлит Аллах богатство и власть милосердного Ибрагима Халил хана сына пребывавшего в небесных райских куцах Панах Али хана Джаваншира Сарыджаллы.

У вельмож, благородных, старост (кендхуда) и подданных (раййа) Гарабагской страны требуются свидетельства, сведения и известия о том, что в этой стране во время сражений и усобиц, учиненных (шахом) Гаджаром, были разрушены и разгромлены находящиеся согласно законам шариата в моем владении имения – сады, пашни, мельницы и села, а все документы об этом исчезли. Жители этой страны не должны скрывать свои свидетельства о том, что они знают о моем наследстве. Это они должны сделать ради (сказанного): «Аллах не губит награды добродетельных» (Коран, IX, 120).

На полях данной записи они должны это подтвердить своими именами и печатями, чтобы были восстановлены мои пропавшие *кабалы*.

Мир тем, кто идет праведным путем.
Раби ал-аввал 1213 (13. VIII—И. IX 1798).

**[Я], МУХАММАД ТАХИР НАХЧЫВАНИ НА ОСНОВЕ
ЭТИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ ПОДТВЕРЖДАЮ ДАННЫЙ
ДОКУМЕНТ (печать)**

Нижеследующие владения и села являются наследием хана и его родственников.*

Гочу-кенд*, Баллыджа, Алихан кенд, Гая-баш, Бадарат*, Сарыкешиш, Даш-булаг, Халис*, Хызырыстан, Бахтийар*, Бака*, Йен-киджа*, Кешишкенд, Джолфур, Ханабат, Афаджур, Вакван, Хорасулу, Хаджитеке, Хамрах*. Демирчи кенд*, Довшанлы*, Чорхан*, Могагиз*, Кызылгая*, Дамгалы*, Келавек*, Баллы-гая.

Нижеследующие владения и села были куплены впоследствии за наличные деньги.

Гардамчи, Мамнак*, Дашбаш, Сейидбек, Шалва*, Шах Мансур⁴.

Свидетель Ходжа Меркил Гардамчи, свидетель Ходжа Баба Атласлы, свидетель Оган Кешиш Атласлы, свидетель Хаджи Файяз, свидетель Ходула Маркус, свидетель Богуз Ковха Гардамчи, свидетель Хаджи Худаверди, свидетель Ага Надир Хусайн, свидетель Меше-ди Хусайи, свидетель Ага Джиловхан, свидетель Ага Джиловхан, сии-детель Ага Паша, свидетель Хаджи Имамкулу, свидетель Исрафил-бек сын Микаила, свидетель Мешади Али-бек сын Хаджи Али, свидетель Хаджн Йусуф, свидетель Али-бек Наиб, свидетель Мухаммед Али-бек сын Фадлали-бека, свидетель Хусайн-хан сын Моллы Казылы (печати).

⁴ Отмеченные звездочкой села проходят также в «Пространном налоговом реестре вилайета Гянджа-Гарабаг», составленном в 1727 г. османами («Defter-i eyaleti Gence-Qarabağ İstanbul, Başbakanlık Arşivi, sen. № 903»).

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ
اَبْرَهٰمَ خَلِیْقِ الْاِنْسَانِ الْاَوَّلِ
مِنْ اَجْلِ اَتَاکُمْ عَلٰی اَنْتُمْ اَنْتُمْ
سَابِقًا لِّخَلْقِ الْاِنْسَانِ الْاَوَّلِ

سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی
سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی

سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی
سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی

سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی
سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی سَمَاعِی

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА ШУШИ (вторая половина XVIII – начало XIX вв.)

Шуша является городом, возникшем в Азербайджане в период ханств и за очень короткое время превратившемся в крупнейший торговый и ремесленный центр не только Гарабагского ханства, но и всего Южного Кавказа. В исторической литературе высказываются различные мнения относительно даты становления города Шуши столицей ханства, однако данные последних исследований позволяют с достаточной уверенностью утверждать, что это событие произошло в 1756/1757 гг. (7, с. 61).

Название Шуши уже к концу XVIII века упоминалось в числе крупных городов Азербайджана. Столь стремительный рост города был связан, прежде всего, с его чрезвычайно выгодным геостратегическим положением. Охватывая территорию, примерно, в 3-4 кв. версты, Шуша с трех сторон была окружена отвесными скалами. Подняться в город можно было лишь с одной стороны – по очень узкой и извилистой тропинке, пролежавшей с северо-востока. Не случайно, что ряд авторов сравнивают эту дорожку с Фермопильским проходом в Древней Греции, отмечая, что достаточно всего несколько человек расположиться здесь, чтобы остановить наступление большого войска. (13, 18).

Сильное влияние на архитектуру города оказали его рельеф и то обстоятельство, что Шуша была основана не как обычный населенный пункт, а, прежде всего, как оборонительная крепость. Подчеркивая это, один из авторов отмечал, что Шуша мало похожа на города, расположенные на равнинной местности; ее улицы широки и замощены камнем, дома построены не из кирпича или глины, а из тесаного камня; строения с башнями и подземными выходами придают ей облик средневековых европейских городов (13, с. 18).

Следует отметить ряд специфических особенностей формирования и развития Шуши. Так, строительство жизненно необходимых для города объектов на первых порах шло очень быстро и даже с некоторой поспешностью. Постоянная угроза разрушительных вторжений извне лишала Панахали хана (1748-1763) возможности проведения строительных работ без спешки, в

безопасной обстановке. В результате, ряд важных строительных объектов, возведенных в период правления Панахали хана, были впоследствии отремонтированы или застроены вновь при его сыне Ибрагимхалил хане (1763-1806). Примечательно, что в Шуше первоначально отсутствовала внутренняя крепость, наличие которой было характерно для средневековых городов Азербайджана. Видимо, и в этом случае это объяснялось нехваткой так необходимого для строительства мирного времени. Панахали хан, каждый миг опасавшийся вражеского нападения, вынужден был заменить внутреннюю крепость дворцами, возведенными в наиболее благоприятных частях города и напоминавшими небольшие крепости. Это подтверждается и данными Мир Мехди Хазани, который писал, что Панахали хан для себя и своих сыновей Ибрагима, Мехрали и Талыбхана "построил дворцы, чтобы обеспечить защиту крепости с нужных сторон в случае нашествия врага " (4, с. 198). По своему строению и внешнему виду эти дворцы были схожи друг с другом; вокруг каждого из них были воздвигнуты крепостные стены с башнями по краям.

Строительство внутренней крепости Шуши относится уже к периоду правления Ибрагимхалил хана, когда на высоком холме вблизи Гянджинских ворот города была построена внутренняя крепость, с присущими ей всеми необходимыми архитектурными атрибутами. Внутри крепости были возведены диванхана (судилище), два больших дворца и много подсобных строений. По сведениям Мир Мехди Хазани, в одном из дворцов внутренней крепости проживала мать Мехдигулу хана – Хуршудбану беим, а в другом – сестра Умма хана Дагестанского – Бикия ага (4, с. 200)

Таким образом, на основе анализа фактических материалов, процесс застройки города Шуши в период ханств условно можно разделить на два этапа. На первом этапе, начиная с момента основания города вплоть до смерти Панахали хана, строительные работы производились ускоренно и поспешно, что отразилось, с одной стороны, на отсутствии внутренней крепости, а, с другой, – привело к тому, что оборонительные сооружения и общественные здания указанного периода уступали по своим монументальности и качеству возведенным в последующий период строениям. Подтверждением этому является тот факт, что

Джума мечеть, игравшая большую роль в архитектурной структуре всех мусульманских городов и отличавшаяся своим величественным видом в Шуше, в период Панахали хана была построена из тростникового материала (2, с. 275).

Второй период строительных работ в Шуше приходится на годы правления Ибрагимхалил хана, когда по сравнению с периодом правления Панахали хана внутривосточная ситуация в Гарабагском ханстве в значительной мере стабилизировалась. Видимо, именно по этой причине, построенные во времена правления Ибрагимхалил хана в Шуше и других местностях Гарабагского ханства оборонительные сооружения, дворцы, каравансарай, мечети и другие общественные строения были гораздо величественнее и отличались качеством. По некоторым сведениям, строительными работами в Шуше в этот период руководил выдающийся государственный деятель и поэт Молла Панах Вагиф. (8, с. 31-32; 16, с. 101).

Как явствует из источников, повествующих о строительных работах в Шуше, в период ханства в городе насчитывалось 17 кварталов, из которых 9 были построены при правлении Панахали хана (2, с. 277). Постройка этих кварталов, предназначенных для расселения жителей, началась с восточной части города, с местности, известной под названием Чухур. Согласно данным Бахарлы, здесь были построены следующие кварталы: Чухур, Гурдлар, Джулфалар, Сеидли, Гуюлар, Гаджи Юсифли, Дордляр гурду, Дорд чинар и Чель гала (2, с. 277). В период правления Ибрагимхалил хана в Шуше были построены еще 8 кварталов: Ханлыг, Саатлы, Кочарли, Мамайы, Ходжа Марджанлы, Дамирчи, Хамам габагы, Тезе. Так как эти кварталы были расположены на «возвышенности», они были объединены под общим названием «Юхары» («Верхние») (2, с. 277). Известно, что большинство населения Шуши составляли переселенцы из других мест. В отличие от других городов, в Шуше не было условий для занятий сельскохозяйственными работами, поэтому среди жителей города численно преобладали ремесленники.

Строительству торговых и ремесленных объектов в Шуше уделялось особое внимание. Они сосредоточились, в основном, в двух центрах, именуемых Ашагы базар и Мейдан (8, с. 45-47). Одноименная с Ашагы базаром улица была самой старой и глав-

ной улицей города Шуши, игравшей роль городского центра и соединявшей друг с другом два основных торговых объекта – Ашагы базар и Мейдан (8, с. 45-47). По словам Бахарлы, в период ханства в Ашагы базар наряду с многочисленными лавками и мастерскими были построены несколько бань и каравансараяв. (2, с. 277-278).

Благодаря выгодному географическому расположению Шуши стремительно росла и численность ее населения. Как отмечают современники, к концу XVIII века город состоял приблизительно из 2-3 тысяч домов (10, с. 13), что, в свою очередь, дает основание утверждать, что численность населения Шуши превышала в то время 10 тысяч человек. Основную часть населения города составляли прибывшие переселенцы в свое время из крепостей Баят и Шахбулаг (5, с.40; 6, с.116). Наряду с этим определенная часть жителей Шуши была местного происхождения, переселилась сюда из других регионов Азербайджана.

Еще в начальный период правления Панахали хана в крепость Баят переселилось немало жителей из Тебриза и Ардебилля, в особенности из числа ремесленников, которые впоследствии стали поселяться в Шуше. Переселение в Шушу жителей из других ханств Азербайджана продолжалось и позднее, о чем свидетельствуют названия возникших в городе кварталов – Тебризли, Айлисли, Кочарли, Джулфалар, Гурдлар, Газанчалы (1, л.5-6).

Социальный состав населения Шуши, также как и в других городах Азербайджана, был довольно разношерстным. Наряду с семьями хана, беков, духовенства основную часть населения города составляли семейства ремесленников, торговцев и даже крестьян.

Вместе с тем, в Шуше представителей высшего сословия было больше, нежели в других азербайджанских городах. Многие гарабагские беки имели в Шуше свои поместья (12, с. 14), что было связано с тем, что в условиях частых междоусобных войн Шуша как неприступная крепость, представляла собой надежное убежище, а также располагалась в живописнейшей местности и снискала себе известность курортного города.

Известно, что Шуша была административным и одновременно важным экономическим центром Гарабагского ханства, хотя, по имеющимся данным, в сравнении с другими городами

Азербайджана торговые связи Шуши в первое время были слабо развиты. Ряд исследователей объясняют это тем, что Шуша, расположенная вдали от основных торговых путей и будучи молодым городом, еще не успела в достаточной степени наладить свои торговые связи (3, с. 52-53). Это, в свою очередь, предопределило стремительное развитие ремесленного производства, так как именно местные ремесленники должны были удовлетворять жизненные потребности города с более чем 10-ти тысячным населением.

Разрешением бытовых и частично производственных проблем населения Шуши была занята большая армия ремесленников – шелкомотальщиков, ткачей, ковроткачей, кузнецов, оружейников, ювелиров, кожевников, каменщиков, портных, сапожников и др.. В начале XIX века отдельные отрасли ремесленного производства в Шуше, особенно ткацкое дело и ковроткачество, все больше стали принимать товарный характер. Наряду с производством товаров на заказ расширялось и производство на рынок.

Несмотря на развитие ремесленного производства определить общую численность ремесленников в Шуше в исследуемый период составляет чрезвычайную сложность. Имеющиеся в источниках сведения по данному вопросу относятся преимущественно ко времени массового перемещения населения в конце XVIII – начале XIX века и в большинстве случаев носят противоречивый характер. Вместе с тем, на основании этих данных можно высказать ряд предположений и прийти к единому выводу. Так, в одном из документов, относящихся к первым годам XIX века, имеется информация о наличии в Шуше 1500 ткацких станков (9), что позволяет определить, что в это время в Шуше насчитывалось, как минимум, 1500 ремесленников. Если к этой цифре добавить еще 500 ремесленников, занятых в других отраслях (11, с. 369-374), то можно предположить, что в Шуше было более 2000 мастеров.

Ведущей отраслью ремесленного производства Шуши оставалось ткачество. Основная часть ткачей специализировалась на производстве хлопчатобумажной ткани. В конце XVIII века в Шуше и ее окрестностях действовало до 1000 станков, производящих хлопчатобумажные ткани (9). Как явствует из источника, чуть более позднего времени, в Шуше ежедневно

производилось 8 тысяч штук бязи, каждая длиной в 70 ханских аршинов и шириной в 7 вершков. Ткань таких размеров продавалась от 80 коп. до 1 рубля серебром (15, с. 312).

Значительная часть ткачей в Шуше специализировалась на производстве шелковых тканей. В первые годы XIX века, когда еще не ощущалось разрушительное воздействие русско-иранских войн, в Шуше "действовало 500 станков, производящих различные шелковые ткани" (9). Однако убедительные сведения источников последующих лет позволяют проследить за тяжелым уроном, который был нанесен ткацкому делу, равно как и другим отраслям ремесленного производства войной. Так, в 1823 г., спустя год после ликвидации Гарабагского ханства, в Шуше осталось всего 135 ремесленников, занимавшихся производством шелковых тканей (11, II табл.). В другом документе, относящемся примерно к тому же времени, говорится о деятельности в Шуше 42 предприятий по производству шелковых тканей. В этих предприятиях, производительная сила которых была существенно ослаблена, ежегодно выпускалось от силы 14 тыс. штук различных шелковых тканей (15, с. 311-312).

Особенно в тяжелом положении оказалось производство хлопчатобумажных тканей. Если, как отмечалось выше, в конце XVIII века в Шуше и прилегающих к ней районах действовало 1000 станков по производству хлопчатобумажной ткани, то спустя всего несколько лет после ликвидации Гарабагского ханства их количество снизилось до 80-ти (15, с. 311-312). В сущности, это означало о полном упадке производства хлопчатобумажной ткани в Шуше, которые при этом по своему качеству было низкопробным. Хотя известно, что производимые здесь в огромном количестве хлопчатобумажные ткани не только обеспечивали потребности местного населения, но и вывозились в Россию и Иран (9). Уже к концу ханского периода они не удовлетворяли нужд даже самих гарабагцев.

Шуша была также одним из важных центров тесно связанного с ткачеством красильного дела, которые в указанный период также пришел в упадок. В начале XIX века в городе, помимо работавших в частном порядке красильщиков, действовали 3 крупных красильных мастерских. Об этом в одном из источников того времени сообщается, что в Шуше "для окрашивания хлопчатых волокон шелка и шерсти есть три красильни, в

одной из которых красят лишь в синий цвет, а в двух других, помимо синего, и в другие цвета" (15, с. 313).

Как видно, в период русско-иранских войн экономическая жизнь города Шуши пришла в полный упадок, особенно тяжелым было положение ремесленного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan DTA, f. 24, siy. 1, iş 141
2. Baharlı. Əhvalatı – Qarabağ. Qarabağnamələr. II kitab. Bakı, 1991
3. Əliyev F.M. Şimali Azərbaycan şəhərləri. Bakı, 1960
4. Mir Mehdi Xəzani. Kitabı tarixi Qarabağ. Qarabağnamələr. II kitab. Bakı, 1991
5. Mirzə Adıgözəl bəy. Qarabağnamə. Qarabağnamələr. I kitab. Bakı, 1989
6. Mirzə Camal Cavanşir Qarabaği. Qarabağ tarixi. Qarabağnamələr. I kitab. Bakı, 1989
7. Mustafayev C.M. Şuşa şəhərinin əsasının qoyulması tarixi haqqında bəzi mülahizələr. Tarix və onun problemləri. Bakı, 1998, № 1 (3)
8. Авалов Э. Архитектура города Шуши. Баку, 1977
9. Акты Кафказской Археографической Комиссии, т. IV, док. 95
10. Бурнашев С. Описание областей Адребижанских в Персии и их политического состояния. Курск, 1793
11. Егiazаров С.А. Исследования по истории учреждений в Закавказье, ч. II. Городские цехи. Казань, 1891
12. Исмаилова Г.Н. История города Шуши в XIX- начале XX века (1800-1917). Автореф. канд. дис. Баку, 1987
13. Каспари А.А. Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа. СПб., 1904
14. Мустафаев М.М. Экономика Карабахского ханства в конце XVIII и первой четверти XIX в. Автореферат. М., 1953
15. Обозрение Российских владений за Кавказом, ч. III, СПб., 1836
16. Фатуллаев Ш.С. Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX– начала XX века. Ленинград, 1986

ИЗ ИСТОРИИ КЮРЕКЧАЙСКИХ ДОГОВОРОВ

Российское государство, со времени своего зарождения расширявшееся за счет завоевания чужих земель, не изменило этой своей традиции и в период правления Петра I, основной целью внешней политики которого являлось завоевание выхода к «теплым морям», установление контроля России над транзитными торговыми путями, связующими Азию с Европой, и расширение границ империи вплоть до берегов Индийского океана.

Несмотря на то, что поход Петра I в Прикаспийские области и завоевательная кампания 1796-1797 гг., в конечном итоге, не привели к установлению российского господства в Азербайджане, Россия не собиралась отказываться от своих замыслов.

С присоединения в 1801 г. вместе с Восточной Грузией исконно азербайджанских земель Борчалы, Газаха и Шамшадиля начинается новый этап российской агрессии против Азербайджана. Россия активизировала свои действия в этом направлении после назначения царем Александром I 8 сентября 1802 г. главнокомандующим русскими войсками на Кавказе и главноуправляющим Грузией П.Д.Цицианова.¹ Назначенный на эту должность в день своего рождения П.Д.Цицианов происходил из грузинского аристократического рода, переселившегося в Россию ещё в 1725 г.² Полностью русифицированный, выросший в духе ненависти ко всему нерусскому, Павел Цицианов отказался идти по стопам отца, бывшего всю свою жизнь на гражданской службе, и выбрал карьеру военного. В 1786 г. он был назначен командиром русского полка, участвовал в русско-турецкой войне 1787-1791 гг. и в подавлении польского национально-освободительного восстания 1794 г., возглавляемого Т.Костюшко.³

Принимавший активное участие в завоевательном походе В.А.Зубова в Азербайджан П.Д.Цицианов в 1796-1797 гг. командовал русским гарнизоном в городе Баку, проявив невиданную

жестокость в отношении безоружного местного населения и нанеся значительный материальный ущерб самому городу.

Ярый карьерист, любыми способами пытавшийся выслужиться перед царем, высокомерный и хвастливый Цицианов после своего назначения главнокомандующим войсками на Кавказе развил кипучую, бурную деятельность с целью получения новых привилегий и царских милостей. С целью устрашения малых государств на Кавказе он устраивал боины и погромы, пускал в ход оружие, когда оно и не требовалось. Не случайно, что А.О.Тартаковский, обычно с плохо скрываемой симпатией отзывавшийся о российских завоеваниях и реализовавших их русских полководцах, вынужден был признать, что Цицианов «отличался особой жестокостью при подавлении антифеодальных крестьянских выступлений и усмирении горцев Северного Кавказа».⁴

Следует признать, что в ходе завоевания Северного Азербайджана Цицианов наряду с качествами жестокого вояки, питавшего к мусульманско-тюркскому населению региона безграничную ненависть, проявил себя и как хитрый дипломат, умевший тактически внести раскол в ряды своих противников, столкнуть их друг с другом и, таким образом, следуя принципу «разделяй и властвуй», облегчал себе достижение основной цели по их подчинению. Как правило, перед занятием какого-либо из ханств Цицианов отправлял соседним ханам письма, полные доброжелательности и всяческих обещаний, стремясь посеять раздор среди них и выделить свою очередную жертву, дабы сделать ее легкой добычей. К примеру, перед завоеванием Гянджи Цицианов, чтобы обострить отношения между гянджинским и гарабахским ханствами писал гарабахскому Ибрагим-халилу хану «задушевные» письма и называл его «вечным и верным другом» России, однако сразу же после захвата Гянджи тон его посланий в Гарабах резко меняется. Уже 8 января 1804 г. он в своем письме, высокомерно требуя от гарабахского правителя подчинения, писал: «...6 дней прошло по взятии крепости..., а вы, будучи в таком близком соседстве и должны будучи искать покровительства сильного, не присылаете ко мне с приветствием». Далее Цицианов, угрожая выдвигал требования о возврате бежавших в Гарабах гянджинцев и их скот.⁵

Спустя лишь месяц, 4-го февраля, сбросив маску и показав свое истинное лицо, он в своем, полном наглости письме, оскорбительно называет гарабахского правителя, почтенного старца, «трусливым зайцем», «льстивой лисицей» и «дрожущим листом» и, надменно отвергнув предложение Ибрагимхалил хана о переговорах, с сарказмом пишет: «Слыхано ли на свете, чтобы муха с орлом переговоры делала; – сильному свойственно приказывать, а слабый родился за тем, чтобы сильному повиноваться».⁶

Или же, в день завоевания Гянджи Цицианов отправил ширванскому Мустафа хану «сердечное», поощряющее письмо,⁷ а через год, угрожая ему, выступает «заступником» Селим хана шекинского.⁸ Ещё через пять месяцев он, называя посланника Мустафа хана «мерзким лгуном» и делая выпады в адрес самого хана, предъявил ему ультиматум, содержащий 8 невыполнимых требований о передаче Джевада Гарабаху и т.д.)⁹

В отношениях с Шекинским ханством усматривается почти тот же сценарий. 9 января 1804 г., угрожая шекинскому правителю Мухаммедгасан хану, который был шурином гянджинского Джавад хана, он обвинил его в том, что тот не поздравил русские войска с гянджинской победой;¹⁰ 10-го мая эти угрозы ещё более усилились,¹¹ а его брату Селим хану он, наоборот, шлет благодарность за доносительство.¹² В то же время в марте 1805 года, в своих письмах уже захватившему власть в Шемахинском ханстве Селим хану Цицианов резко меняет тон, пуская опять в ход упреки и угрозы.¹³ Добившись за короткий срок такими методами успеха в покорении Джаро-Белоканских джамаатов и Гянджи, Цицианов, возведенный еще в 1803 г. в звание генерала от инфантерии,¹⁴ после неудачного похода на Ираван возвращается в Тифлис и занимается подавлением антироссийских восстаний в Имеретии и Мингрелии. Стабилизировав силой оружия положение в Грузии, Цицианов вновь возвращается к исполнению своих обязанностей по претворению в жизнь захватнических планов царизма по завоеванию Гарабахского, Шекинского и Шемахинского ханств.

Сразу после занятия Гянджи Цицианов потребовал от них перехода под покровительство России.¹⁵ Не считая нужным дипломатически камуфлировать свои действия, Цицианов, отбросив всякую дипломатическую деликатность, открыто заявлял, что в дальнейшем будет добиваться выполнения своих

требований, что, в целом, было отражением сущности колониальной политики России на Южном Кавказе.

В начале XIX в. ситуация в Гарабахском ханстве оставалась сложной. После разрушительных походов Ага Мухаммеда Каджара население области было разорено и голодало. Оборонительная мощь ханства также ослабла. Эти и ряд других причин, а также ориентация на Россию отдельной части местных христиан, обнадеживали царское правительство на быстрое овладение ослабевшим ханством.

Как Россия, так и Иран придавали большое значение стратегическому положению Гарабаха. По мнению иранских военачальников того времени и самого шаха, неприступная крепость Шуша являлась для иранцев ключом к Южному Кавказу, а для русских – воротами в Иран.¹⁶ Поэтому не было сомнений в том, что оба эти государства используют все свои военно-политические и дипломатические возможности для овладения данным регионом. В этом случае мнение Гарабахского ханства в расчет не принималось, и ему отводилась лишь роль вспомогательной силы.

Таким образом, в случае, если Иран укрепил бы свои позиции в Гарабахе, что давало ему возможность сохранить свое влияние на всем Южном Кавказе, то появлялся реальный шанс для выдворения отсюда русских войск. Для достижения этой цели в иранской армии велись большие приготовления. В случае овладения Россией этой территорией создавалась угроза не только ханствам, расположенным к северу от реки Аракс, но и самому Ирану. Естественно, что у Российской империи, стремительно продвигавшейся на юг и имевшей более сильную армию, было больше шансов на «победу».

Не получив ожидаемого ответа на свои письма с требованиями о переходе Гарабахского ханства под покровительство России, Цицианов для применения экономических санкций против ханства направил туда майора Лисаневича с целью забрать у гарабахцев скот и табуны лошадей. Однако это Лисаневичу не удалось, но он вывез из Гарабаха и переселил в Гянджу 250 христианских семей.¹⁷

В ответ на это гарабахцы начали угонять табуны из Гянджи и убили 23 казаков и 2-х армян, направленных против них.¹⁸ Изучавший историю Гарабаха и давший оценку данному собы-

тию Мир Мехти Хазани писал, что Ибрагимхалил хан не знал о случившемся, и что это было дело рук группы разбойников.¹⁹

Узнав о посольстве Ибрагим хана к Цицианову, Фатали шах, с целью предотвратить их сближение, в январе 1805 г. послал в Гарабах Абульфат хана (сына Ибрагим хана – Г.Г., В.У.) с 5-тысячным отрядом. Оскорбленный этим поступком Ибрагим хан нанес поражение иранским войскам и вытеснил их за Аракс.²⁰

Ибрагим хана, стремившегося сохранить самостоятельность своего ханства, беспокоило ожидавшееся вторжение в Гарабах шахских войск во главе с Аббас-Мирзой. Строивший свою политику, в основном, на недопущении иранских войск в Гарабах, он даже в преддверии надвигающейся угрозы нападения со стороны России не считал нужным воспользоваться помощью Ирана и решил обратиться к Цицианову. Этот шаг хана был прокомментирован в письме Цицианова Чарторыйскому следующим образом: «Ибрагим хан Шушинский, страшась движения Персидских войск, прислал ко мне посланца своего с изъявлением покорности и усердия своего к Е.И.В.,... Хотя же я совсем тем весьма удостоверен, что на обещания Персидских ханов полагаться никак невозможно, – уверен будучи, что один только страх приближения отряда, более нежели все убеждения могут над ними подействовать...».²¹ Не будучи уверенным в прощении его прежних «грехов», Ибрагим хан считал вступление наследника иранского престола в пределы Гарабаха концом своей власти.

Иранский историк Насир Неджми, говоря о Ибрагим хане, особо отмечал, что после смерти Ага Мухаммед шаха он вел самостоятельную политику и не хотел считаться с Ираном.²² В целом политика азербайджанских ханов в рассматриваемый период более подробно раскрыта видным историком Махмудом Исмаиловым, который писал: «В условиях напряженной международной обстановки ханы, видя неудачу попыток объединить страну вокруг своих ханств, для сохранения собственной власти тяготеют к представителю иностранных государств, с изменением военно-политического положения и баланса сил меняется и ориентация».²³

Действия Ибрагим хана, нанесшего поражение иранским войскам, были восприняты русским главнокомандующим с удовлетворением. В ответ в Шушу был послан Лисаневич с

особым инструктажем, заключавшемся в ознакомлении Ибрагим хана с условиями договора о переходе Гарабахского ханства под покровительство России и организации прибытия хана в Гянджу на его подписание.²⁴

Осознавая все большее обострение ситуации, Фатали шах посылает своих людей к Ибрагим хану с предложением помощи.²⁵ Не получив удовлетворительного ответа от хана, шах повторно направил к нему своих представителей со следующими предложениями: укрепить крепость Аскеран для отпора русским войскам, устроить окопы в трех верстах от Шуши, разместить конные отряды в количестве 2-9 тыс. чел. в Шахбулаге. В эти населенные пункты должны были быть введены кызылбашские войска с их подчинением Ибрагим хану. Все расходы относились на счет шахской казны, чему давалась гарантия.²⁶ Однако Ибрагим хан подверг аресту посланников, продемонстрировав Цицианову свою преданность.²⁷

События в Шекинском ханстве также развивались в нужном для России русле. Стремившийся к политической власти и подстрекаемый к этому Россией Селим хан для свержения своего брата Мухаммедгасан хана обратился к князю Цицианову и шемахинскому Мустафа хану.²⁸ В феврале 1804 года шемахинские войска, опередив вмешательство русских войск в события, вошли в Шекинское ханство. Арестованный Мухаммедгасан хан был отправлен в Шемаху, правителем же Шеки Мустафа хан назначил своего наиба. Обманутый Селим хан возвращается в Нуху и объявляет себя шекинским ханом.²⁹ С целью укрепления своей власти и защиты от Мустафа хана Селим хан обращается за помощью к Цицианову,³⁰ тем самым стремясь пресечь возможность возвращения к власти Мухаммедгасан хана. Данный шаг противоречил воле народа и был вызван желанием сохранить политическую власть. Цицианов же ловко использовал внутренние распри и военные столкновения между ханствами для достижения своих целей. В феврале 1805 г. он отправляет Селим хану условия перехода Шекинского ханства под покровительство России. В ответ Селим хан заявил, что не сможет выполнить лишь один пункт – о выплате ежегодной дани.³¹

В скором времени войска Мустафа хана подошли к границам Шеки. Чтобы использовать данное событие как средство давления на Селим хана в принятии всех условий договора,

Цицианов послал ему на помощь отряд в 300 человек с двумя пушками.³² Представитель главнокомандующего объявил Мустафа хану, что Селим хан является подданным России, которая ответит на любые, направленные против него действия. Вместе с тем представителю было дано указание предложить Мустафа хану также принять протекторат.³³

Военная мощь Шемахинского ханства, который отличался от соседних ханств относительно стабильным внутренним положением, фактически сводилась на нет усилением междоусобных войн. Мустафа хан в своем письме Цицианову, правильно оценив вынужденное поведение шекинских и гарабагских владельцев по отношению к России, метко отметил, что «Шекинской Селим хан и Карабагской Ибрагим хан от страху Персиян и меня принуждены искать Российскаго покровительства, а не из усердности».³⁴

В связи с приездом Лисаневича в Гарабах Ибрагим хан созвал совет с участием всех беков, которые после продолжавшихся в течение 6-ти дней консультаций, отвергли предложение о переходе ханства под покровительство России. Однако Ибрагим хан объявил Лисаневичу о своей согласии со всеми пунктами проекта договора.³⁵

Иранский полководец Пиргулу хан, чтобы предотвратить хана от такого шага, писал в своем письме Ибрагим хану: «...на свете сие худое имя останется к стыду потомков ваших; ... владение ваше совсем раззорится ... а потому следует вам, покуда сие не случилось, благовременно делать свое дело, а то после поздно будет вам раскаиваться».³⁶

Согласно договору, заключенному 14(26) мая 1805 г. между Цициановым и Ибрагим ханом в лагере русских войск при реке Кюрек, (недалеко от Гянджи), последний признавал только власть России и лишался всякой самостоятельности в связях с соседними правительствами. Хан должен был также разместить в Шуше русский гарнизон в 500 человек, выплачивать России дань в 8000 червонцев в год и отдать в заложники своего внука для пожизненного проживания в Тифлисе. Ханству же гарантировалась целостность владений, а также что «милость и благопечение» царя, которые «никогда не будут отъемлемы» от хана и его преемников.³⁷

Цицианов, не ожидавший столь легкого исхода дела, писал об этом в своем рапорте Александру I, что «...приемлю смелость ... поздравить В.И.В. с сим новым расширением Российской Империи, ... и присовокупить, что сие владение, обратившееся в одну из Российских провинций, приобретено ни мечем и ни военною рукою».³⁸

Участь Гарабахского ханства была тяжелым моральным ударом для всего Азербайджана. Это событие явилось своего рода разрешительным знаком на «пути» к капитуляции других ханов и ускорило процесс завоевания остальных земель.

Цицианов, объявивший Селим хану о подписании договора с Ибрагим ханом, потребовал и его скорого прибытия на Кюрекчай.³⁹ Знакомый с условиями договора, Селим хан давно был готов к этому и уже несколько раз заявлял о принятии российского покровительства. Заключенный 21 мая 1805 г. на Кюрек-чае с шекинским ханом договор был идентичен предыдущему договору с той лишь разницей, что шекинский хан должен был ежегодно выплачивать 7000 червонцев.⁴⁰

С подписанием Кюрекчайских договоров и последующим завоеванием Шемахинского, Бакинского, Кубинского и Лянкяранского ханств фактически в Северном Азербайджане, за исключением Ираванского и Нахчыванского ханств, был положен конец реальной власти азербайджанских ханов и заложено начало российского господства здесь, продолжавшегося вплоть до конца XX века (за исключением периода существования независимой Азербайджанской Демократической Республики в 1918-1920 гг.).

Таким образом, подписание Кюрекчайских договоров стало результатом сложившейся сложной ситуации, в которой оказались азербайджанские ханства, территория которых в рассматриваемый период была объектом экспансионистских устремлений России и Ирана, очагом противоречий между ними. В то же время перед лицом надвигавшейся опасности извне, феодальная раздробленность, внутренние распри и междоусобицы помешали азербайджанским ханствам объединиться и защитить свою независимость. В такой ситуации вынужденное подписание Кюрекчайских договоров было попыткой гарабахского и шекинского ханов сохранить хотя бы номинальную власть в ханстве.

Однако, поверив «клятвенным» обещаниям, азербайджанские ханы стали жертвами вероломной колониальной политики России, нарушившей свои обещания и ликвидировавшей все перешедшие в ее состав на основе двухсторонних договоров ханства ещё до завершения завоевания Северного Азербайджана, не останавливаясь даже перед физическим уничтожением ханской семьи, примером чему является трагическая участь Ибрагимхалил хана.

-
- ¹ Акты, собранные Кавказской Археологической Комиссией (далее – АКАК). Т. II, Тифлис, 1868, док. № 1.
- ² Советская историческая энциклопедия (далее – СИЭ), т. 15. М., 1974, стб. 783.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ АКАК, т. II, док. № 1416.
- ⁶ Там же, док. № 1417.
- ⁷ Там же, док. № 1341.
- ⁸ Там же, док. № 1342.
- ⁹ Там же, док. № 1348.
- ¹⁰ Там же, док. № 1277.
- ¹¹ Там же, док. № 1281.
- ¹² Там же, док. №№ 1286, 1288 и др.
- ¹³ Там же, док. №№ 1292, 1295, 1297, 1311 и др.
- ¹⁴ СИЭ, т. 15, стб. 783.
- ¹⁵ АКАК, т. II, док. №№ 1416, 1341.
- ¹⁶ Ахмед-бек Джаваншир. К политическому положению Карабахского ханства в 1747-1805 гг. – Карабахнамелер, кн. 1. Баку, 1989, с. 182 (на азерб. яз.).
- ¹⁷ АКАК, т. II, док. № 1418.
- ¹⁸ Потто В. Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1901, с. 131-132.
- ¹⁹ Mir Mehdi Xəzani. Kitabı-tarixi-Qarabağ. Qarabağnamələr. II kitab. Bakı, 1991, s. 161.
- ²⁰ Рзагулу-бек Мирза Джамал оглы. Власть Панах-хана и Ибрагим хана в Карабахе и события того времени – Карабахнамелер, кн. 2, Баку, 1991, с. 231-232 (на азерб. яз.).
- ²¹ АКАК, т. II, док. № 1421.
- ²² Насир Неджми. Аббас-Мирза (русско-ирано-азербайджанские отношения в XIX в.). Баку, 1993, (на азерб. яз.).
- ²³ Исмаилов Ш. Шеки. Баку, 1982, с. 39 (на азерб. яз.).

-
- ²⁴ АКАК, т. II, док. № 1425.
- ²⁵ Мир Мехти Хазани. Книга по истории Карабаха – Карабахнамелер, кн. 2. Баку, 1991, с. 167 (на азерб. яз.).
- ²⁶ Рзагулу-бек, Джамал оглы. – Указ. соч., с. 232
- ²⁷ Мир Мехти Хазани. Указ. соч., с. 168.
- ²⁸ Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 гг. СПб, 1866, с. 407.
- ²⁹ Там же, с. 408-409.
- ³⁰ АКАК, т. II, док. № 1291.
- ³¹ Там же, док. №1289, 1290.
- ³² Там же, док. № 1292.
- ³³ Там же, № 1342.
- ³⁴ Там же, док. № 1343.
- ³⁵ Дубровин Н. Указ. соч., с. 406.
- ³⁶ АКАК, т. II, док. № 1427.
- ³⁷ Там же, док. № 1436.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же, док. № 1300.
- ⁴⁰ Там же, док № 1301.

**ТРАКТАТ
МЕЖДУ КАРАБАХСКИМ ХАНОМ
И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ
О ПЕРЕХОДЕ ХАНСТВА
ПОД ВЛАСТЬ РОССИИ
ОТ 14 МАЯ 1805 ГОДА**

**TREATY
BETWEEN THE KHAN
OF KARABAKH AND
RUSSIAN EMPIRE
ON TRANSFER OF POWER
OVER THE KHANATE
TO RUSSIA
OF MAY 14TH 1805**

АКТЫ

СОВРАННЫЕ

КАВКАЗСКЮ АРХИВНОУЩЕСЮ ВЪДАНЕСЮ.

АРХИВЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІА НАМЪСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

ТОМЪ II.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ ПРЕДСЪДАТЕЛЯ КОММИСИИ
АД. БЕРМЕ.

ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІА НАМЪСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1888.

Левия Орловъ

Воинъ въ Силуруцкаго Воевод.

Мнѣ, по сему Указу Императора Александра и Корабельныхъ и Вспомогательныхъ войскъ Персидскаго Императорства, Кабардской Имперіи по Императорской Имперіи, Кавказской Имперіи Грузіи, Астраханской и Казахской Имперіи Губернаторъ, Управленіи Губернаторовъ Закавказья, Кавказской Имперіи, Командиромъ Военнаго Кавказскаго Фронта, и Орденъ: Св. Александра Невского, С. равно апостольскаго Князя Владиміра Великаго Креста Перваго Степени и Св. Великорусскаго Императорскаго Ордена Св. Анны Кавказскаго Князя Кавказскаго Имперіи по наводной мори и виа мори гонимой мори отъ Его Императорскаго Величества Великомонархическаго мори Великаго Государя Императора Александра Николаевича, приступивъ въ полномъ силѣ къ исполненію обязанностей Императора Александра и Корабельныхъ войскъ его Величества, похвалитъ и виа мори отъ Его Императорскаго Величества Императора Александра Николаевича

и претимниковъ Саака, что милое и благожелательное
есть и въ отъ Высочайшаго Указа Шумицкого и Карабагского и претимниковъ Саака
яко отъ Восточноподданной Саака тихого, грядущего
отъ милое! И в доказательство коро Го Ваи-
цество дитя императорею, сая ругаеи-
отъ нас охранение и тиотти настоящихъ Ваи-
дией Го Высочайшаго и претимниковъ
Го -

Артикулы Третьи

Ввиду того что сердце в каковыхъ Го
Высочайшаго Указа Шумицкий
и Карабагский признается вразумно и единственно
всехъ Всероссийскихъ Императоровъ какъ вольно
и претимниковъ его постановлено: что наипаче
Ханъ отъ его оторши Сынъ и мать да и по-
требовано по старинному Хану восточной
на Хановъ наипаче и митомъ Грегъ Саавноу
правителю Грузию Императорею на Хан-
ство надъ рудение в Императорею составленъ
в Указомъ Саудармбеною негачию гребер-
фденно, наипаче которая Ханъ Ханъ гот-
фденно, и гребенно гребенно гребенно гребенно
наипаче гребенно Российской Империи и
наипаче гребенно гребенно гребенно гребенно

Армянской Шестки

А. Мирамисъ Ханъ Шумшинскій и Крѣпостной Соборъ
въ Ворманъ Верноподданническаго урядѣ 12-го класса старей-
шей Сурганъ, Манахъ и сего по свидѣнію времени въ
законоуказъ нововведеніямъ, а именно: россійскій
иеросалимскій Крестъ по умеренной цѣнѣ утваръ
зрѣлнѣе и равноправноутиль. Къ погребу сего
Епископства и затрудиженіемъ, или совѣтомъ
невозможности признавъ бѣгъ дельфенъ 2; все
исполненіемъ вѣдѣемъ, и сего по свидѣнію
оной Крестомъ нагъ поной дѣлѣ по вѣдѣю, на
касающаго оной и снабженъ въ отпрѣдѣнныя въ
оной дѣлѣ 32 Вѣдѣе Шумшинскаго Крестомъ
и сего по свидѣнію Епископства и затрудиженію
и сего по свидѣнію Крестомъ, и сего по свидѣнію
буде благоугодно будетъ правительству отпрѣдѣ
дѣлѣ, и сего по свидѣнію от Шумшинскаго Крестомъ
и сего по свидѣнію, то сего по свидѣнію
поставитъ и сего по свидѣнію, на вѣдѣю отпрѣдѣ-
меніемъ. —

Армянской Семки

Его Императорскаго Величества воевода
вѣдѣю Благородіемъ и сего по свидѣнію
Его Высочайшему Мирамисъ Ханъ Шум-
шинскій Крѣпостной, Величества
вѣдѣю дѣлѣ сего и сего по свидѣнію

Его Императорского Величества Всероссийская Империя,
которая дозволяет азиатским принципам
интересам привидящемуся Кансу Выходит Кане
онда и Азиатки Високайше дарованной пидь
асиань Азиаткиань сехоний навонку сестинь
потребованьей Пухито, Краице Самара Кане Вол
пхастъ немощи. —

Азиатки Оселии. —

А Убрания Кане Шухинский и Карабагский
имена Високайше Его Императорского
Величества соудомоня потозованьей аби-
акопанькимъ мочимъ дохадань, обзуряе^у вно^у
сунъ асиданъ асидану Его Императорского
Величества асиданъ на^вдхиданъ по 8^м
Ерванкисъ ваданъ, урмиданъ онда асиданъ
Ерванкисъ, то сунъ первого фреаранъ/рехадъ/ одну
потозану, адрурю 1. сентабри/рмиданъ асиданъ/
наганъ асиданъ первая потозанъ то сунъ: 4000.
Ерванкисъ приутвердиданъ) сего асиданъ
Его Императорского Величества асиданъ.
Асиданъ тога. наобиданъ асиданъ асиданъ
А сасиданъ асиданъ асиданъ асиданъ асиданъ
отаркиса мочимъ асиданъ асиданъ асиданъ асиданъ
Сунъ асиданъ Шухинъ наобиданъ асиданъ асиданъ
В. Миданъ. —

ПРОЭНТЬ ТРАКТАТА.

Во имя Всемогущего Бога.

Мы, т. е. Ибрагим-хань Шумишский и Карабагский и Всероссийских войск ген.-от-инженерия, Кавказской высшей по инженерии инспекции и проч. ии. Павел Пидваев по волеи вои и власти, данной им от Е. И. В. императорского великого вельможи Г. И. Адмирала Пазюлова, присутствия съ помощию Божием въ дѣлу о вступлении Ибрагим-хана Шумишского и Карабагского со всѣмъ его семействомъ, готовностямъ и владѣніемъ въ вѣчное подданство Всероссийской Имперіи и имѣи съвѣстно партикулярного вельможи Г. И. Адмирала Пазюлова и Его высочайше пророческимъ, закончимъ, постановили и подписали на слѣдующихъ артикулахъ:

Артикулъ первый

Я, Ибрагим-хань Шумишский и Карабагский, именемъ своимъ, наследниковъ и преемниковъ моихъ торжественно отказываю отъ всякаго вассалитета или, подъ какою бы то ни было, не было, отъ всякой зависимости отъ Порціи или иной державы и самъ обязываю предъ лицомъ всего свѣта, что я не признаю надъ собою и преемниками моими иного самодержавнаго, кромѣ верховной власти Е. И. В. Всероссийскаго вельможи Г. И. и Его высочайшихъ владѣльцовъ и преемниковъ престола Всероссийскаго Императорскаго, обязывая тому престолю вѣрность, всю вѣроподданную рабъ своего, —вѣчнъ и должиъ дати присягу по обычаю на святомъ Коранѣ.

Артикулъ второй.

Е. И. В., приеми съ стороны е. высочайш. томъ частосердечное объявленіе, развѣтливо объявить и обещивающа Императорскимъ своимъ слѣдствъ за себя и преемниковъ своихъ, что желаетъ и благоволяетъ Ихъ отъ вѣчност. Ибрагим-хана Шумишскаго и Карабагскаго и преемниковъ его, яко отъ вѣроподданыхъ своихъ, никогда не будутъ отъяемимъ, въ доволѣтельство чего Е. И. В. даетъ Императорское свое ручательство на сохраненіи цѣлости настоящихъ владѣній е. высочайш. и преемниковъ его.

Артикулъ третій.

Во имя того частосердечіе, съ каковымъ е. высочайш. Ибрагим-хань Шумишский и Карабагский признаеть верховную и единственную власть Всероссийскихъ Императоровъ надъ собою и преемниками его, закончили, что означенный ханъ, а когда его старшій сынъ и такъ дѣти непосредственно по старшинству кажда, вступая на ханство, получатъ шитье чрезъ главноуправляющаго Грузіею Императорскимъ на ханство подтвержденіе съ министромъ, означенно въ трактатѣ, торжественное почитаніе утверждень, по полученыи второй оной ханъ доволѣствовать торжественно увѣнчать присягу на вѣрность подданства Россійской Имперіи и на сохраненіи верховной и единственной власти Всероссийскихъ Императоровъ надъ собою и его преемниками. Форма же присяги признается при семъ трактатѣ, дабы и имѣи владѣльцѣ Ибрагим-хань Шумишский и Карабагский неслимъ сей образъ въ присутствіи главноуправляющаго Грузіею и сіе повелѣніемъ совершающаго, ген.-от-инж. ии. Пидваева.

Артикулъ четвертый

Я, Ибрагим-хань Шумишский и Карабагский, е. доволѣтельствомъ, что мои владѣнія въ разлученіи моего и преемниковъ моихъ вѣроподданства Всероссийской Имперіи и признаю верховной и единственной власти императорскихъ томъ Имперіи обладателей суть неспорны, общаю безъ предварительнаго согласія главноуправляющаго Грузіею не имѣи сношенія съ окрестными владѣльцами, а когда отъ нихъ прідутъ посланцы или приславы будутъ имѣти, то болѣе имѣти въ себя законченіи отвѣчать ихъ главноуправляющему и требовать отъ него разрѣшенія, а въ мелкой важности сообщать и совѣтовать съ особымъ позволеніемъ пребывать отъ лица главноуправляющаго Грузіею при мѣст.

Артикулъ пятый.

Е. И. В., приеми съ благоволеніемъ признаю верховной и единственной Его власти надъ владѣльцами Ибрагим-хана Шумишскаго и Карабагскаго, объявить именемъ своимъ и преемниковъ своихъ: 1) народы тѣхъ владѣній почитать яко своихъ вѣроподданыхъ, не различая нимаго съ населеніемъ обширнѣе Россійскую Имперію. 2) Высочайш. Ибрагим-хана и его доцу изслѣдованіе и готовность сохранять безвреднаю на ханствѣ Шумишскомъ. 3) Имѣти въ имуществѣмъ уральскихъ современному, судъ и разбору, такъ равно какъ и дожди съ владѣльцами его преемностями его высочайш. въ покую его волю. 4) На охраненіи особы его высочайш. и его доца, такъ имѣи и всѣхъ его владѣній повѣнчать въ Шумишскую вѣрность Всероссийскаго вельможи съ числомъ 200 человекъ съ имъ шитье и обер-офицерами, а на случай бѣднѣе обороны главноуправляющаго Грузіею область будетъ, имѣти на обязанности и на мѣстѣ, указывая отъ тѣхъ и попомню ружье оборонять владѣніе его высочайш. яко Всероссийской Имперіи призывающае.

Артикулъ шестой.

Я, Ибрагим-хань Шумишский и Карабагский, въ должъ вѣроподданностию моего усердіе обязуюсь: 1) имѣи на первый случай, такъ и въ послѣдствіи приеми заготовлять въ выходящихъ войнъ потребное число шашекъ и пророческихъ оружіе, по утвержденіи ханъ, утвержденной главноуправляющаго, обо

подполъ оного изъ Енисейскаго заурядничества или совѣсть повоиннымъ признаеть быть доволѣт. 2) Высочайш. ханъ повѣнчать имѣти въ Шумишской вѣрности подъ востой доми, по выбору начальнаго оныхъ, и снабжать ихъ потребнымъ числомъ дрѣво. 3) Выходъ въ Шумишскую вѣрность отъ стороны Енисейскаго сдѣлать удобнѣе и дорогу устроить въ вѣрнѣе арбами способою. 4) Буде болѣе угодно будетъ правительству устроить дорогу, ведущую отъ Шумишской вѣрности въ Динландъ, то приимъ, да кто работникомъ поставитъ имъ за цѣну, казавшуюся отъ правительства.

Артикулъ седьмой.

Е. И. В. въ знакъ величаго благоволенія и милости своей къ е. высочайш. Ибрагим-хану Шумишскому и Карабагскому всеначальнѣе даруетъ ему и преемникамъ его земли съ горѣмъ Всероссийской Имперіи, которое доволѣтству оставлено при мѣстѣ и по имѣи при владѣльцѣхъ должъ каковыи каинства и власти, Высочайш. дарованной надъ самимъ владѣльцемъ, съ жостъ на войну, если-бы потребовалось, нимаго кромѣ своего хана выхъти не волеи.

Артикулъ восьмой.

Я, Ибрагим-хань Шумишский и Карабагский, имѣи Высочайш. Е. И. В. соизволеніе пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь именемъ въ годъ въ казну Е. И. В., въ Тифлисѣ владѣльцѣмъ, по 6,000 червонныхъ въ годъ, указывая оныя въ 2 срока, т. е. 1-го января одну половину, а другую 1-го сентября, началъ вносить первой половиною, т. е. 4,000 червонныхъ, при утвержденіи сего трактата Е. И. В., а сверхъ того по обычаю Азіатскому доволѣтству я, сверхъ присяги на вѣрность, въ знакъ оной должъ старшій моего сына Имам-Ханъ-алу сына старшаго Шкур-Улхана на вѣчное подданство въ Тифлисѣ.

Артикулъ девятый.

Е. И. В. изъ особаго своего милосердіа всеначальнѣе даруетъ на содержаніи имѣющему пребывать въ Тифлисѣ, въ знакъ вѣрности, е. высочайш. пенну по 10 р. с. Россійской монеты на день.

Артикулъ десятый.

Сей договоръ дѣлается въ вѣчныи времена и не доволѣтствуе подверженъ никакимъ перемѣнамъ, отъиш. выхъдѣ.

Артикулъ одиннадцатый.

Утверждень Е. И. В. на вѣчной трактатъ Пазюловымъ Его трактатомъ, утвержденномъ государственнымъ печатомъ, доволѣтствуе быть доволѣтственно въ 6 мѣсяцевъ отъ подписанія сего акта и сдѣлать, бы то вѣнчавшимъ.

Въ доказательство чего императорскимъ повелѣніемъ сіи артикулы и приложена къ имѣи свои печати, въ казѣ Енисейской войскаго, при р. Курмакѣ, въ это отъ У. Х. 1802-е (по вѣнчавш. же повелѣнію 1220), какъ мѣсяца (сверзъ) 14-го дня.

1437. Отношеніе ии. Цицѣлова къ ии. Чарторыйскому, отъ 22-го мая 1805 года, № 328.

Имѣи честь поднести чрезъ посредство в. с. Е. И. В. дѣи вѣроподданнѣишій рѣшѣніи о вступленіи въ вѣчное подданство Всероссийской Имперіи Ибрагим-хана Карабагскаго со всѣмъ его семействомъ и владѣльцемъ, съ представленіемъ при оной ключей Шумишской вѣрности, трактата съ самимъ ханомъ, 14-го числа сего мѣсяца заключеннаго, и присяги имъ на вѣрность учиненной, такъ равно и о присоединеніи къ Всероссийской Имперіи Шекинскаго владѣнія, которое владѣльцѣи имѣи Салим-ханъ 21-го числа, по ендѣ совершилъ шагою съ нимъ трактата и учиненной присяги на вѣрность Е. И. В., при той же рѣшѣніи приложенныхъ, повергъ въ подданство Е. И. В. и съ нимъ себѣ самого со всѣмъ своимъ семействомъ, —долгомъ стало присовокупить, что ручательство, данное послѣднимъ въ отдачѣ сына своего въ аманаты по истеченіи духъ дѣти и въ трактатѣ упомянутое, приложено къ списку дѣи того, чтобы въ случай неустойки можно было удачить подлинникомъ того акта. —Пазюла во вѣнод-

ПРОЕКТ ТРАКТАТА.

Во имя всемогущего Бога.

Мы, т.е. Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский и Всероссийских войск ген.-от-инфантерии, Кавказской инспекции по инфантерии инспектор и проч. кн. Павел Цицианов по полной мочи и власти, данной мне от Е.И.В. всемилостивейшаго моего великаго Г.И.Александра Павловича, приступив с помощью Божию к делу о вступлении Ибрагим-хана Шушинскаго и Карабагскаго со всем его семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской Империи и ныне счастливо царствующаго великаго Г.И.Александра Павловича и Его высоким преемникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах:

Артикул первый.

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякаго вассальства или, под каким бы то титулом не было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю пред лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками моими инаго самодержавия, кроме верховной власти Е.И.В. Всероссийскаго великаго Г.И. и Его высоких наследников и преемников престола Всероссийскаго Императорскаго, — обещаю тому престолу верность, яко верноподданный раб онаго, — в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

Артикул второй.

Е.И.В., приемля со стороны е. высокост. толь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и попечение Их от высокост. Ибрагим-хана Шушинскаго и Карабагскаго и преемников его, яко от верноподданных своих, никогда не будут отъемлемы, в доказательство чего Е.В. дает

Императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений е. высокост. и преемников его.

Артикул третий.

Во мзду того чистосердечия, с каковым е. высокост. Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский признает верховную и единственную власть Всероссийских Императоров над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее потомственно по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют чрез главноуправляющего Грузиею Императорское на ханство подтверждение с инвестиурою, состоящею в грамоте, государственную печатью утвержденной, по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской Империи и на признание верховной и единственной власти Всероссийских Императоров над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы и ныне владеющий Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский исполнил сей обряд в присутствии главноуправляющего Грузиею и сие постановление совершающего, ген.-от-инф. кн. Цицианова.

Артикул четвертый.

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский, в доказательство, что мои намерения в разсуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской Империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших тоя Империи обладателей суть непорочны, обещаю без предварительнаго согласия главноуправляющего Грузиею не иметь сношения с окрестными владетелями, а когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающия отсылать к главноуправляющему и требовать от него разрешения, а меньшей важности сообщать и советовать с особою, имеющею пребывать от лица главноуправляющего Грузиею при них.

Артикул пятый.

Е.И.В., приемля с благоволением признание верховной и единственной Его власти над владениями Ибрагим-хана Шушинского и Карабагского, обещает именем своим и преемников своих: 1) народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая нимало с населяющими обширную Российскую Империю. 2) Высокоств: Ибрагим-хана и его дому наследников и потомков сохранять безпеременно на ханстве Шушинском. 3) Власть со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу, так равно как и доходы с владением его предоставить его высокоств. в полную его волю. 4) На охранение особы его высокоств. и его дома, так как и всех его владений поставить в Шушинскую крепость Всероссийскаго войска с пушками 500 человек с их штаб и обер-офицерами, а на случай большей обороны главноуправляющий Грузиею обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военную рукою оборонять владение его высокоств., яко Всероссийской Империю принадлежащее.

Артикул шестой.

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский, в знак верноподданническаго моего усердия обязуюсь: 1) как на первый случай, так и в последствие времени заготовлять на вышесказанным войска потребное число пшеницы и просяных круп, по умеренной цене, утвержденной главноуправляющим, ибо подвоз онаго из Елисаветполя затруднителен или совсем невозможным признан быть должен. 2) Вышесказанным войскам назначить в Шушинской крепости под постой дома, по выбору начальника оных, и снабжать их потребным числом дров. 3) Въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветполя сделать удобным и дорогу устроить к проезду арбами способною. 4) Будо благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джеваду, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства.

Артикул седьмой.

Е.И.В. в знак вящшаго благоволения и милости своей к е. высокоств. Ибрагим-хану Шушинскому и Карабагскому всемилостившие дарует ему и преемникам его знамя с гербом Всероссийской Империи, которое долженствует оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, Высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если-б потребовалось, никто кроме самого хана въехать не может.

Артикул осьмый.

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский, имея Высочайшее Е.И.В. соизволено пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить в дань в казну Е.И.В., в Тифлисе находящуюся, по 8,000 червонных в год, уплачивая оные в 2 срока, т.е. 1-го февраля одну половину, а другую 1-го сентября, начав взносом первой половины, т.е. 4,000 червонных, при утверждении сего трактата Е.И.В., а сверх того по обычаю Азиатскому долженствую я, сверх присяги на верность, в залог оной дать старшаго моего сына Мамед-Хасан-агу сына втораго Шукур-Уллаха на всегдашнее пребывание в Тифлисе.

Артикул девятый.

Е.И.В. из особаго своего милосердия всемилостившие дарует на содержание имеющему пребывать в Тифлисе, в залог верности, е. высокоств. внуку по 10 р. с. Российской монеты на день.

Артикул десятый.

Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

Артикул одиннадцатый.

Утверждение Е.И.В. на настоящий трактат Высочайшею Его грамотою, утвержденною государственною печатью, дол-

женствует быть доставлено в 6 месяцев от подписания сего или и скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати, в лагере Елисаветпольской округи, при р.Курак, в лето от Р.Х. 1805-о (по магомет. же исчислению 1220), мая месяца (сафар) 14-го дня.

Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь пред всемогущим Богом, великим пророком нашим Магомедом сильным и преемником его, пророком же сильным Алием с одиннадцатью его потомками и святым его Кораном в том, что хочу и должен Е.И.В., своему истинному и природному всемилостивейшему великому Г.И.Александрю Павловичу самодержцу Всероссийскому и Е.И.В. Всероссийскаго престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Е.И.В. самодержавству, сил и власти права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что в Е.И.В. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе же Е.В. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться и всякую мне вверенную тайность крайне хранить буду и поверенным мне ханством управлять Е.И.В. именем, безмолвно повиноваться Высочайшим повелениям и главноуправляющаго Грузиею и по ним надлежащим образом по совести своей, корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и таким образом себя вести и поступать, как верному Е.И.В. подданному благопристойно есть и надлежит и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую книгу святой Коран и в оном страшныя слова: валлаи, биллаи, таллаи! Аминь.

Draft of Treaty

IN THE NAME OF GOD ALMIGHTY

We, i.e, Ibrahim-khan Shushinsky (of the city of Shusha) and Karabaksky (of the khanate of Karabakh) and General of infantry of All Russia's troops Caucasian inspection on infantry and others Prince (knyaz) Pavel Tsitsianov with the full power given to me by his Emperor's Highness the dearest and greatest Sir Emperor Alexander Pavlovich took up with the help of God the matter of granting everlasting citizenship of All Russian Empire to Ibrahim Khan Shushinsky and Karabakhsy with all family, posterity and possessions of his.

The Treaty was concluded, confirmed and signed with the following articles.

Article 1

1. Ibrahim Khan Shushinsky on my behalf, on behalf of my heirs, successor abdicate any vassalage and whichever title it might be any dependence from Persia or any other state and in this way I declare the fact to the whole world that I don't consider myself and the successors of mine of having any power. The only power we recognize is the Supreme Power of His Emperor's Highness All Russia's great Emperor and his greatest heirs and successors of All Russia's Emperor Throne. I promise to keep faithfulness to the throne like faithful slave and to which I have to swear on Koran in accordance with the custom.

Article 2

His Emperor's Highness on behalf of his openhearted promise he gives his word of honour and reassures with his Emperor's word of honour for himself and for his successors that favour and care towards Ibrahim Khan Shushinsky and Karabakhsy and will never cease to exist.

To prove this fact His Emperor's Highness gives the guarantee to keep the whole possessions and successors intact.

Article 3

To repay the openheartedness of Ibrahim-khan Shushinsky and Karabakhsky to recognize the supreme and sole power of All Russia's Emperor over himself and his successors this article states that he, the Khan and later his elder son and each elder successor when accepting the khanate has the right to receive Emperor's confirmation on the khanate from the Governor of Georgia.

It consist of the deed (official document), official state seal. While receiving it the new Khan is to take the oath to be faithful to Russian Empire and to recognize the supreme and sole power of Russian Emperor over himself and his successors. The form of the oath is enclosed in this Treaty. The present Ibrahim-khan Shushinsky and Karabakhsky took the oath in presence of Governor of Georgia and general of infantry prince Tsitsianov.

Article 4

I, i.e. Ibrahim-khan Shushinsky and Karabakhsky to prove that my intentions towards my and my successors' faithfulness to All Russia's Empire and recognition of the Supreme and sole power of the highest possessors of the Empire promise not to have any relations with neighbouring possessors without preliminary consent of Governor of Georgia. And when the envoys from them come or the letters are sent I promise to send the most important ones to the Governor and demand the solving of the questions from him and the ones with less importance to be reported and discussed with the person representing the Governor at my place.

Article 5

His Emperor's Highness accepts the recognition of his supreme and sole power over the possessions of Ibrahim-khan Shushinsky and Karabakhsky with good will and promises: 1) to treat the peoples of these possessions with the same honour as his own faithful citizens without sorting them out from those inhabiting the vast Russian Empire. 2) To preserve continuously the honour of Ibrahim-khan, his house, heirs and posterity in the area of Shusha khanate. 3) To give all

the power of internal governing, court and persecution, income and its possession to Ibrahim-khan. 4) In order to guard Ibrahim-khan, his house and his possessions I promise to send troops (500 persons) with cannons, headquarters and officers and in case of greater defence the Governor of Georgia will have to increase the number of troops due to circumstances to defend militarily the possessions of All Russia's Empire.

Article 6

I, i.e. Ibrahim-khan Shushinsky and Karabakhsky in response of my faithful diligence make commitment: 1) At the beginning and later on to store up the necessary quantity of wheat and corn by reasonable price determined by the Chief Governor because its supply from Elisavetpol is rather difficult or even must be stated as impossible. 2) The above mentioned troops should be provided with houses to stay in Shusha Fortress. They should be selected by the will of the Commander. They should be supplied with reasonable quantity of firewoods. 3) To make the Elisavetpol bound entrance into Shusha fortress comfortable and to build the road suitable for arba passing. 4) It would be convenient for the government to build up a road from Shusha Fortress In the direction of Djevad. The workmen must be paid the salary determined by the government.

Article 7

His Emperor's Highness showing his goodwill and kindness to his majesty Ibrahim-khan kindly presents his banner with the state Emblem of Russian Empire which is to be kept with him a symbol of khanate and power. Nobody except the khan has the right to carry it to war as it was presented by his Emperor's Highness.

Article 8

I, i.e. Ibrahim-khan Shushinsky and Karabakhsky having His Emperor's Highness permission to spend my usual income make the commitment to pay contribution into the exchequer treasury of His Emperor's Highness in Tifliss 8.000 chervonets (gold piece coin) a year, to pay it in two halves. 1st half on February 1st and the second half on September 1st beginning with the 1st payment of 4.000 cher-

vonets. Confirming the concluding this treaty by his Emperor's Highness and according to Asian tradition, besides the oath to faithfulness I pawn my elder son's Mammad-Hassan-Aga's son of the second Shukur-Ullah to stay forever in Tifliss.

Article 9

His Emperor's Highness kindly expressing his mercy as a taken of faithfulness guarantees his Majesty khan's grandson 10 roubles of Russian money a day.

Article 10

This Treaty is concluded for ever and is not to be subjected to any changes from now to forever.

Article 11

The confirmation of this Treaty by His Emperor's Highness with the state sealed deed (official document) must be presented within 6 months after its signing or sooner if possible. In confirmation of that the undersigned parties signed these articles in the camp of Elisavetpol region near r. Kura in summer of 1805 A.D. (Muhammaddan 1220) on May 14th.

**Acts collected by Caucasus Archeological Commission.
Vol 2 p. 705 Tifliss 1868.**

СОДЕРЖАНИЕ

Лжеистория армянских фальсификаторов о «Курекчае» (Вместо предисловия) <i>Ягуб Махмудов, заслуженный</i>	3
<i>деятель науки, профессор, депутат Милли Меджлиса</i>	
Гарабаг в древности <i>(академик НАНА И.Г. Алиев)</i>	5
Этническая антропология азербайджанцев <i>(канд.ист.наук К.А.Мамедов)</i>	32
Истина о Гарабагской проблеме <i>(чл.-корр. НАНА</i> <i>Ф.Дж.Мамедова)</i>	42
Гарабаг в XIII-XIV вв., притязания армян на эту область и историческая правда <i>(док.ист.наук, профессор</i> <i>В.З.Пириев)</i>	60
К вопросу о христианских меликах и меликствах Северного Азербайджана в XVIII в. <i>(Канд.ист. наук</i> <i>Г.Н.Мамедова)</i>	69
Еще раз о так называемых «Гарабагских меликствах» <i>(чл.-корр. НАНА О.А.Эфендиев)</i>	86
О месте Гарабагского ханства в истории Азербайджана <i>(док.ист.наук, профессор Т.Т.Мустафазаде)</i>	92
Об административном устройстве и религиозно- этническом составе Гарабагского ханства <i>(З.А.Гаджиева)</i>	105
Труд Мир Мехди Хазани «Китаби-тарихи-Гарабаг» как ценный источник по истории Гарабагского ханства <i>(док.ист.наук, профессор Ш.Ф.Фарзалиев)</i>	117
Новый документ (кабала) о владениях Гарабагского хана Ибрагим Халил хана <i>(канд.ист. наук Р.Шукюрова)</i>	128
Из истории города Шуши (вторая половина XVIII – начало XIX вв.) <i>(канд.ист. наук Дж.М.Мустафаев)</i>	131
Из истории Кюрекчайских договоров <i>(канд.ист.наук</i> <i>Г.Н.Гасанов, канд.ист.наук В.У.Умудлу)</i>	138
Исторические документы	148

Məsul redaktorlar:

Elmi redaktorları: t.e.d., professor Y.M.Mahmudov,
t.e.n. C.Ə.Bəhramov,
t.e.n. G.N.Məmmədova

Redaktor t.e.n. E.Ə.Məhərrəmov

Qarabağ: Kürəkçay – 200. Bakı, 2005, s.

Kompüter yığımı: Rəhilə Kazımova.

Yığılmağa verilmişdir: – 11 aprel 2005-ci ildə.
Çapa imzalanmışdır: – 14 may 2005-ci ildə.
Sifariş: №
Formatı: 60/84 – 1/16. Həcmi: 10,75 ç.v. Tirajı: 500.

Kitab «Təhsil» nəşriyyat-poliqrafiya müəssisəsində hazır
diapozitivlərdən çap edilmişdir.